

БОРИС РЯБУХИН

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

РОМАН

УДК 82.3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р 98

Рябухин Б.К.

Вторая жизнь: роман –
Рязань: Литера М, 2018 — 240 с.

В романе «Вторая жизнь» дана хроника в основном интимной, сакральной жизни человека за все прожитые годы. Она осмысливается автором на фоне борьбы с западными реформами внедрения в России полового воспитания и просвещения в школе. Показано, как складывается скрытая от людей, вторая жизнь человека, «полового существа в единстве тела, души и духа», какова роль любви, эротики и сексуальности в жизни личности в обществе, насколько сексуальная активность наделяется важным смыслом вообще, делается часто решающим элементом жизненной драмы человека, какова роль сексуальности в культуре, в частности в литературе и искусстве.

Книга рассчитана на массового читателя.

ISBN 978-5-90600-8688

Без объявл.

© Рябухин Борис Константинович, 2018

От автора

Писал ли Пушкин «Гаврилиаду»? Вопрос открытый. Авторство грозило бы отлучением от церкви?

Но такие книги показывают, что у человека есть скрытая, вторая жизнь.

Я смотрел как-то один зарубежный фильм, где при катастрофе в океане на берег выбросило двух детей, мальчика и девочку из разных семей пассажиров корабля. Они долго жили на необитаемом острове. Но у них с годами стала проявляться вторая жизнь, а как поступать, они не знали. И поступали, как могли. И фильм показывал, что объяснение встречающихся в этой области неясностей, прежде всего, обращается, разумеется, к общим свойствам наших органических влечений.

Необходимую информацию о человеческих «органических влечениях» в 1991 году предложила появившаяся неожиданно у нас «Программа полового воспитания в школе». Это был взрыв секс-бомбы. Все люди, с открытым забралом, растопырив руки, пытались остановить лаву взорвавшегося вулкана под названием СЕКС.

Молодежный журнал, в котором я работал, в 2007 году открыто выступил против этой новации, хотя тема внедрения сексуальности, если можно так выразиться, оставалась еще «жареной» темой и предметом жарких споров в Государственной Думе и в общественной жизни. И поток публикаций в СМИ свидетельствовал о том, что взрыв секс-бомбы активно продолжался. И внедрение полового воспитания в школе шло как «блицкриг». И его надо было остановить, во что бы то ни стало.

Но с исторической точки зрения эта борьба противоположностей идет уже несколько веков, начиная, наверное, с жертв инквизиции.

Так, в XIX веке французский поэт Шарль Бодлер был осужден за «грубый и оскорбляющий стыдливость реализм», и шесть стихотворений из его сборника «Цветы зла» были запрещены. Газета «Журналь де Брюссель» писала, что гнусный роман, «Госпожа Бовари», всего лишь благочестивое чтение в сравнении с тем томом стихов под заглавием «Цветы зла». Судебный приговор был отменен только в 1946 году.

Ну и какое же это зло? Знаменитое стихотворение «Падаль» Шарль Бодлер заканчивает такими строками:

*«Но ты скажи червям, когда без сожаленья
Они тебя пожрут лобзанием своим,
Что лик моей любви, распавшейся из тленья,
Воздвигну я навек нетленным и святым!»*
(Перевод с французского Эллиса)

Мой друг в Астрахани, когда стихи Бодлера найти было невозможно, в советской провинции, на свой запрос книги «Цветы зла» в главной библиотеке Москвы, получил такой ответ: «Книгами о сорняках библиотека не располагает».

Открыт вопрос об осуждении нравственности гомосексуалистов. Со времен Сафо, Аппулея и Боккаччо... не прекращается обсуждение нравственности гомосексуалистов. По крайней мере, надо знать, что в Германии, составленную М. Хиршфельдом знаменитую петицию «Научно-гуманитарного комитета» об отмене соответствующей статьи имперского уголовного кодекса о мужеложстве, в разное время подписали Август Бебель, Карл Каутский, Альберт Эйнштейн, Мартин Бубер, Карл Ясперс, Альфред Деблин, Герхардт Гауптман, Герман Гессе, Генрих и Томас Манн, Райнер Мария Рильке, Стефан Цвейг и многие другие выдающиеся деятели культуры. Какие имена! Вряд ли, они все гомики и толерантные.

По словам Зигмунда Фрейда, надо признать, что положение гениталий остается предопределяющим и неизменным моментом. Гениталии не проделали вместе со всем человеческим телом развития в сторону эстетического совершенствования, они остались животными, и поэтому и любовь в основе своей и теперь так же животная, какой была испокон веков. Любовные влечения с трудом поддаются воспитанию, то, что стремится из них сделать культура, недостижимо; оставшиеся без применения возбуждения дают себя знать при активных половых проявлениях в виде неудовлетворенности.

Но это же вспоминает с начала веков в своей знаменитой книге «Похвала глупости» (1506 г.) великий насмешник Эразм Роттердамский:

«Воистину, сам отец богов и владыка людей, сотрясающий Олимп единым своим мановением откладывает порою в сторонку трезубые молнии и обличье титана, столь страшное небожителям. Волей-неволей напяливает он, подобно актеру, чужую личину, когда овладевает им столь привычное для него желание *делать детей*. – Обращается к читателю героя повествования Глупость. – Стойки полагают, что они всего ближе к богам. Но дайте мне тройного, четверного, дайте, если угодно, тысячекратного стоика – я докажу, что и ему придется в подобном случае отложить в сторону если не бороду, знамя мудрости, общее, впрочем, с козлами, то свою хмурую важность и свои твердокаменные догматы, придется расправить морщины на лбу и поклониться сладостному безумию. Утверждаю, что ко мне, лишь ко мне одной, должен будет взывать этот мудрец, ежели только возжелает стать отцом. Впрочем, почему бы мне, по обычаю моему, не изъясниться еще откровеннее? Скажите, пожалуйста, разве голова, лицо, грудь, рука, ухо или другая часть тела из тех, что слывут добропорядочными, производят на свет богов или людей? Нет, умножает род человеческий совсем иная часть, до того глупая, до того

смешная, что и помянуть-то ее нельзя, не вызвав общего хохота. Таков, однако, источник, более священный, нежели чем числа Пифагора, и из него все живущее получает свое начало...

Итак, только благодаря моей хмельной и веселой игре рождаются на свет и угрюмые философы, чье место в наши дни унаследовали так называемые монахи, и порфироносные государи, и благочестивые иереи, и трижды пречистые первосвященники, а за ними и весь этот рой поэтических богов, до того многочисленный, что самый Олимп, сколь он не обширен, едва может вместить такую толпу».

Итак, начинаем и мы...

— АЗЫ СЕКСА —

Я неожиданно прочитал невероятную историю о том, как я постигал азы секса сразу после войны, когда мне было пять лет. В этой книге написано, как второклассник попросил у родителей два рубля, а на вопрос «зачем?» ответил, что девочка в их классе за два рубля «дает посмотреть».

В дни моего детства такие девочки тоже были, но это делалось бесплатно, по дружбе, на началах взаимности.

А было так.

На улице Огарева, около Ямгурчевского моста, мой деревянный дом стоит до сих пор, дожив, хорошо-плохо, до двухсот лет. Ему было более ста лет, судя по прибитой под коньком на фасаде медной медали, на которой была запись: построен и застрахован в 1890 году...

В моем же дворе стоял и дом соседки Полюси, которая после войны работала на хлебном заводе, и приносила в теплых рейтузах ворованный с завода хлеб – шабашку. Иногда продавала разрезанную вдоль буханку хлеба моей бабушке, по дешевке. Тогда на базаре буханка обходилась нам в половину месячной зарплаты матери. Жили мы голодно. Я очень любил находить в ларе среди больших кастрюль сухую черную корочку хлеба. А когда грыз коровий жмых, нечаянно проглотил с ним молочный зуб...

Но к делу. У нашей Полюси была маленькая дочка Нина, на год старше меня. В деревянном домике соседки был всегда одинаковый вонючий запах. Говорили, от помойного ведра. В каждом доме своя вонь. Ночью мы тоже ходили по нужде в помойное ведро в коридоре, по маленькому, чтобы не бежать, на ночь глядя, в холод в нашу уборную во дворе. Иногда, когда я мальчишкой возвращался после игры со двора и открывал входную дверь в коридор, мама вскрикивала: «Ой!», и убегала от этого ведра в комнату. А мне было стыдно, что я немного видел голую попу мамы.

Это, как я узнал взрослым, – анальная фаза воспитания маленьких детей, которая характерна их повышенным интересом к испражнению. Якобы из любопытства ребенок получает удовольствие, а мне было стыдно за маму.

Хотя, помню, и мой еще маленький член иногда становился большим и твердым из-за оргазмоподобных переживаний. Я только не знал, как они называются и почему происходят. Просто от приятных ощущений, когда трогаешь член, или играешь с ним и получаешь удовольствие.

У Полюси жила квартирантка с большой дочкой Лили, лет десяти. Мы гуляли с ней, когда мама меня отпускала на улицу с этой девочкой или даже ходили в летний кинотеатр «Маяк», который светился на другом берегу нашей реки Кутума, за Ямгурчевским мостом.

Девочка Лили была веселая и хитрая. Однажды, когда мы шли гулять по тротуару, она мне сказала:

– Подожди, у тебя шнурок на туфельке развязался, – и нечаянно дернула за шнурок на моем начищенном мокрым зубным порошком парусиновом ботиночке.

Я присел на корточки и стал завязывать шнурок, но он не завязывался. А Лили, распушив юбку, присела рядом со мной и стала мне помогать. Когда шнурок был завязан, мы встали и пошли на прогулку. Я обернулся, а на тротуаре, где раньше присела Лили, осталась маленькая кучка свежих какашек, от которых шел пар. Я удивленно показал пальцем на эту кучку, а Лили расхохоталась и повела меня в кино. Такая смешная девочка.

А вот как мы играли в «мужа и жену» с Лили.

Когда не ходили гулять на улицу, мы с Лили играли в доме соседки Полюси, или в нашем большом сарае. Лили, смеясь, придумывала нам интересные игры. В сарае Лили была моей «женой», а я ее «мужем». Она сняла с себя трусы

и велела мне, «мужу», исполнять свои обязанности. «А какие?» – спрашивал я у Лили. Ведь в сарае весной было и в пальтишке прохладно. Но я тоже снял с себя трусы, если я мужчина, и ложился на теплый живот Лили. А она гладила меня по попе, прижимая к себе. Потом мою твердую пипиську опустила в свою теплую «Матрену Ивановну» (так она называла свою большую пипиську) и просила меня качать живот. Мне было тепло и приятно раскачиваться на ее мягком прыгающем животе. Однажды я захотел сильно писать и хотел сползти с ее живота, но она прижала меня к себе и тихо сказала: «Писай в меня! Писай!» Я удивился, боялся, но не вытерпел и стал писать в нее. Лили смеялась и долго потом меня целовала за это. А мне было немного стыдно.

Пока взрослые были на работе, Лили в домике соседки укладывала Нину и меня голыми на расстеленную на полу простынку. Потом она включала и выключала свет, и мы в темноте с Ниной целовались: я целовал влажную пипиську Нины, а она целовала мою твердую пипиську. Так мы обучались любить друг друга, как «жених и невеста». В другой игре я ложился на теплый живот Нины и опускал в ее теплую пипиську свой член. А Лили, выключив свет, говорила мне: «Качай живот, качай!» И я качал, пока не зажигался свет. Потом Нина ложилась на меня, и всовывала мой твердый уже член в свою горячую мокрую пипиську. И качала, по команде Лили, свой живот. А я держал ее попу двумя руками, как меня раньше держала Лили. Потом веселая Лили радостно целовала нам пиписьки, и мы с Ниной становились понарошку «мужем» и «женой».

Вот так учила нас азам половой жизни веселая Лили.

А потом ее мама вместе с ней съехали с этой квартиры. И мы с Ниной тайно повторяли все игры без Лили. Только Нина придумала за каждую игру брать угощение – орешки. Хорошо, что у моего двоюродного брата были деньги покупать эти орешки. Он был старше меня на шесть лет. У него

был большой член. Когда он застал нас с Ниной на полу в домике Полюси, ему тоже захотелось с нами играть. Он купил грецких орехов на базаре и пришел к нам, пока Полюся была на работе. Сначала он зажигал для нас с Ниной свет, потом я сел к выключателю. Правда, Нина запищала, когда брат стал совать свой большой член в ее маленькую пишьюку, и отказалась вообще играть с нами. А может, брат мне соврал об отказе, чтобы я не мешал ему женихаться с Ниной. Да и денег у меня не было на орехи.

ПРОГРАММА ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ

И вот против такого доморощенного растления детей государство решило ввести программу сексуального просвещения молодежи.

Когда в 1997 году разнесся слух о проекте «Половое воспитание в школе», началась настоящая секс-революция. Народ поднялся на защиту детей. В СМИ выступали писатели и ученые, педагоги и медики, представители правоохранительных органов и Московской мэрии, журналисты и школьники. Ведь раньше утверждали, что в СССР секса не было.

Вот этот мощный шум паники растерявшихся россиян!

«Куклы или презервативы?»

– кричала статья в московской газете на Тверской улице.

«Закон о репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления», то есть о наших правах на воспроизводство: рождение и воспитание детей, прошел в Думе первое

чение. Кратко суть закона о репродуктивных правах сводится к тому, что:

– государство поощряет снижение рождаемости и соответственно – уменьшение народонаселения России, специально финансируя этот процесс;

– в школьные программы с 1-го по 11-й класс вводится курс «Половое воспитание» объемом в 374 часа. Наших детей лет с одиннадцати, а то и раньше предполагается обучать на этих уроках «безопасному сексу». Здесь же им будут выдавать бесплатно, вернее, за государственный счет, презервативы и контрацептивы. Естественно – для практических занятий.

Инициатором и проводником законопроекта в Думе является руководитель феминистского журнала «Женщины России», а также Российская организация «Планирование семьи» (РАПС). Последняя в свою очередь считается филиалом Международной федерации планирования семьи (МФПС), которая проводит политику снижения рождаемости.

Драматическим выглядит тот факт, что программы «Планирования семьи» и «Половое воспитание российских школьников» – «президентские» и уже несколько лет финансируются из государственного бюджета.

При обсуждении бюджета ...выделены миллиарды рублей на закупку «презервативов и контрацептивных средств для подростков и женщин группы риска», то есть проституток. Тем не менее, депутаты проголосовали против выделения денег на эти цели... Всему заинтересованному сообществу, в первую очередь фирмам-поставщикам контрацептивов, на конференции доложено, что центр тяжести этой работы перенесут в регионы, где РАПС имеет 52 своих филиала.

Эту конференцию отечественные предприниматели и банки спонсировать отказались. Но профинансировала ее

германская компания «Шеринг-АГ», которая памятна москвичам тем, что оказалась в центре скандала с фетальной терапией (использование тканей эмбрионов человека для омоложения).

Под конец статьи цитировался ранее запрещенный философ Зигмунд Фрейд. Он якобы пророчил: «Ввиду столь сильно назревшего в современном культурном обществе стремления к реформе половой жизни, считаю нелишним напомнить, что психоаналитическому исследованию так же чужды какие бы то ни было тенденции, как и всякому другому. Оно стремится лишь к тому, чтобы вскрыть связи и зависимости, находя в скрытом причину общеизвестного. Психоанализ не может ничего иметь против того, чтобы его выводы были использованы при проведении реформы для создания полезного вместо вредного. Но он не может заранее сказать, не будут ли те или иные установления иметь следствием другие, более тяжелые жертвы».

Другая газета спрашивала:

«Почему эта программа принята указом Президента РФ и постановлением правительства РФ без рассмотрения ее Госдумой РФ?»

Из федерального бюджета, то есть из денег налогоплательщиков, в 1996 году выделено 25,86 миллиарда рублей, на 1997 год запрошено еще 40,915 миллиарда рублей – в целом на два года на исполнение программы «Планирования семьи» запрошено государственным заказчиком (Минздравом РФ) 66, 775 миллиарда рублей. В частности, 18,74 миллиарда рублей идет на пункт, поименованный: «Создание теле- и радиопрограмм по проблемам семьи, подготовка видеопродукции по этой проблеме, издание спецлитературы для различных групп населения». Исполнители: Минздрав РФ и Российская ассоциация «Планирование семьи». А есть там и такой, кстати, пункт: «Закупка контрацептивов для

бесплатного обеспечения подростков и женщин группы риска». На него запрошено 24,6 миллиарда рублей. Под женщинами «группы риска» понимаются многодетные матери, все женщины моложе 20 лет и старше 35 лет, независимо от их профессии.

Проект полового воспитания школьников внедряется для начала в 16 пилотных школах из восьми регионов страны: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Красноярск, Архангельск, Ижевск, Краснодар, Рославль.

И в стране – буря протеста.

Почему, спрашивается, нам навязали такую дискуссию? Почему она получила столь широкий отклик? Первая причина – пошел широкий резонанс, реакция нормальных родителей, нормальных детей, нормальных учителей, директоров школ, которые высказались отрицательно.

Нам навязали дискуссию, в которой половое воспитание отождествляется с сексуальным образованием. А это совершенно не одно и то же. У нас всегда было, есть и будет половое воспитание, исторически, культурно, как угодно. Никогда в России культурного пробела в половом воспитании не было. Наоборот, мы еще были «впереди планеты всей».

Половое воспитание является составной частью единого воспитательного процесса. И если у нас духовно-нравственное воспитание будет на высоком уровне, то не придется обсуждать проблемы сексуального развращения, а не просвещения.

Неожиданно прозвучал вопрос: что мы делаем с русским языком? Киллер, дилер, брокер, рокер... А если программу о половом воспитании в школе прочитать: что это, нормальное явление? Думается, ненормальное, специально насаждается, это – начало зомбирования. Это экспансия.

За этим глубинный аспект проблемы. Когда мальчишка, не понимая, произносит свой «киллер», за этим не

стоит никакой нравственной оценки. Нет картинки. Но когда ему скажут, что, ты, Ваня, хочешь быть убийцей, душегубом, тогда даже пятилетний малыш сообразит – это плохо, я не буду им. А киллером – пожалуйста. Красиво звучит и денежно.

То же касается слов, которые употребляются в программе, когда мальчику, например, говорят, что онанизм – нормальное явление. А если мы прочитаем у Даля – извините, это рукоблудие. Блуд никогда не был явлением нравственным и нормальным. Значит, все станет сразу на свои места.

Задача предложенного нами Общества защиты детства – в том, чтобы поставить щит этой лексике. У нас раньше даже слов для этого не было в великом русском языке, показывали жестами, а сейчас найдены западные слова. Но разве этими словами наш менталитет не разрушается? За каждым понятием предполагается нравственность или безнравственность. Киллер – не просто убийца, это профессия убийства, убийца – эта склонность, а киллер – это профессия. За киллером не присутствует для нас представление о нравственности, а за убийцей – присутствует безнравственность.

О «Черной обезьяне с голым задом»

Как Насреддин великолепно вышел из ситуации, когда ему нужно было исцелить кривого, горбатого и хромого. Он сказал: я исцелю, но при одном условии, если ты и все твои родственники не будете думать о черной обезьяне с голым задом. Что начали делать пациент и его родственники? Именно думать о черной обезьяне с голым задом. То же самое сейчас происходит с нашими подростками. Ни первоклассник, ни пятиклассник еще о половых проблемах не думает, а мы его специально на этом зашкаливаем. Еще в 1942 году Маргарет Зангер основала Лигу «Планирование семьи».

Она провозгласила: «Больше детей от полноценных, меньше от неполноценных – это главная цель контроля рождаемости». К неполноценным Маргарет Зангер и возглавляемая ею Лига относили негров, славян, итальянцев и евреев.

В 1940 году доктор Стоддард, один из докторов Американской Лиги контроля над рождаемостью (автор книги «В темноту. Нацистская Германия сегодня», с главой, озаглавленной «В Совете по евгенике»), выражал восхищение немецким методом разрешения их расовых проблем посредством стерилизации тех, кто не является пригодными производителями детей. Стоддард на сессии Высшего Совета по евгенике высказал следующее наблюдение: «Закон о стерилизации научным и истинно гуманным путем избавит германский народ от неполноценных народностей».

Неслучайно, что первая клиника Зангер, первая клиника контроля рождаемости, была учреждена в Браусвиле, районе Нью-Йорка, который обильно населен новоприбывшими иммигрантами: славянами, итальянцами и евреями, и была спонсирована друзьями по евгенике, которых она встречала в Англии.

Выпуск «Обзора контроля рождаемости» в апреле 1933 года был полностью посвящен евгенической стерилизации и содержал статью профессора Эрнста Рудина, куратора во времена гитлеровского рейха. В этой статье, озаглавленной «Евгеническая стерилизация – срочная нужда», его послание контролерам американского контроля рождаемости было совершенно четким: «Нам следует действовать без промедления. Наша задача не только предотвратить размножение неполноценного населения, но также сохранить полноценное население и увеличить его рождаемость».

Массовое убийство психиатрических больных было организовано и выполнено при его сознательном содействии, так как он предостерегал своих сторонников против «чрезмерного сострадания и любви к ближним». Маргарет Зангер часто делала такое же предупреждение.

Гитлер распространил контроль над рождаемостью на восточные территории, где он желал окончательно прекратить рост численности населения. Было провозглашено, что аборт безопасен, а рождение детей опасно для здоровья. Гитлер заявлял: «Большие семьи местного населения могут удовлетворить нас только в том случае, если девушки и женщины будут делать настолько много абортов, насколько это возможно. Активная торговля контрацептивами должна поощряться в Восточных территориях». Хорошо известно, что меньше всего сомнений в намерении производить детей проявляется в семьях из низших слоев населения.

Эту мысль ранее и более жестко выразила Маргарет Зангер в книге «Поворот цивилизации».

Повсюду мы видим, что бедность и большие семьи сопутствуют друг другу, писала Зингер. Те, кто наименее пригодны составлять нацию, размножаются наиболее быстро. Люди, которые не могут обеспечить своих собственных детей, поддерживаются церковью и государством для того, чтобы производить большие семьи. Многие из этих детей или больны, или умственно отсталые, слабоумные, или становятся преступниками. Бремя поддержки этих нежелательных типов ложится на здоровые элементы нации. Фонды, которые следовало бы использовать для поднятия стандарта нашей цивилизации, ориентированы на поддержку тех, которым вообще не следовало бы родиться.

Осталось право быть праздной, право быть незамужней матерью. Право создавать или не создавать новую жизнь, право матери убивать новорожденного ребенка.

Вот с такими дополнениями выступила доктор педагогических наук, профессор Академии Министерства внутренних дел в своем обращении к общественности «О черной обезьяне с голым задом».

Главная цель проекта «Половое воспитание российских школьников» – изменение отношения российских

школьников к практике безопасного секса. Обратите внимание на слово «практика», которой российские школьники, то есть все наши дети, должны овладеть.

Нам в МВД прислали эти программы и просили дать на них отзыв. Когда мы прочитали их, конечно, пришли в ужас. Потому что сразу спрогнозировали: после внедрения этих программ немедленно последует всплеск преступности, придется строить новые колонии. У всех у нас негативная реакция по поводу этих программ.

Известный в литературном мире драматург, психолог и педагог задалась вопросом, что предлагаемое нашей школе

***«Половое воспитание» является
принудительной стерилизацией?***

Предварительно этот психолог лично говорила с людьми, поддерживающими РАПС, они в страшно пренебрежительных тонах отзывались о многодетных матерях: рожают, как крольчихи, это какое-то безобразие; пусть один ребенок, но он будет желанным.

В 1942 г. в Берлине профессор Вейцель опубликовал меморандум, который включал следующие утверждения: любое средство пропаганды, особенно прессу, радио и кино, а также фельетоны, брошюры и лекции надо использовать для внушения русскому населению идеи, что вредно иметь несколько детей. Надо намекать, говорилось в меморандуме профессора Вейцеля, на опасное влияние деторождения на здоровье женщин.

И сейчас этот мотив: у женщины, которая имеет много детей, вздуваются вены на ногах, она такая некрасивая, она так разрушает собственное здоровье.

Будет также необходимо открыть специализированные учреждения для проведения абортот и готовить медперсонал для этой цели, говорил Вейцель. Доктора должны

быть готовы выручать в любом случае, независимо от профессиональной этики.

Поздние аборты фактически называются искусственными родами, уже рождается здоровый ребенок, его умерщвляют в процессе аборта. Это убийство, натуральное убийство.

Добровольная стерилизация должна быть рекомендована пропагандой, призывал фашистский профессор Вейцель.

Мы должны сознавать, что речь идет не просто о каком-то проекте, который внедряется по недомыслию или из-за денег. Речь идет, конечно, об активизации концептуальной войны. И поскольку эта война, прежде всего информационная, то здесь слово, доводы играют, естественно, самую главную роль. Потому что ни мы не можем заставить наших противников просто так физически что-то сделать, ни они, на самом деле, на данном этапе развития этой проблемы, не могут нас физически принудить, чтобы мы пустили это растление в наши школы, к нашим детям.

Вот, например, что произошло в одной из пилотных школ, где распространили эти анкеты. Там сначала было тихо, поскольку родители ничего не знали. Им, правда, принесли анкету для взрослых, многие ужаснулись, но никто особенно не роптал, кроме одной матери, которая пришла на заседание РАО и там подняла этот вопрос.

Тем не менее, сначала, когда она возмутилась в школе, ей директор заявил: если не хотите – забирайте ребенка из школы. Дальше прошло какое-то время, появились публикации в газетах. Шел «круглый стол» в РАО, в Госдуме были заседания. Эта женщина почувствовала возможность поддержки. Она добилась родительского собрания. На собрании она растолковала родителям, чем это дело пахнет. Причем особенно-то и растолковывать не пришлось. И сю-

жет повернулся совершенно по-другому. Родители восстали. Как бомба взорвалась. Прибежал директор и сказал: нет-нет, у нас в школе этого не будет!

Что касается доводов. Один из очень важных доводов, который приводят разработчики программы и иже с ними, это то, что информация не может быть вредной или образование не может быть вредным. Но вот скажите, пожалуйста, информация о ядах – какая? Вот мы захотим сейчас узнать, как приготовить яд. Пойдем в магазин, купим такую книжку? Нет. И о наркотиках информация может быть вредной. Так и образование, подобно сексуальному просвещению, может быть вредным.

Кроме того, кто дал право проводить заведомо вредные эксперименты на наших детях? Если любому родителю сказать, что какой-то эксперимент будет разрушать печень ребенка? Кто на это согласится? А половой эксперимент разрушает психику ребенка. Тут не надо быть психиатром, чтобы понять, что это вредно. У кого-то это породит какие-то фобии, у кого-то отвращение, кто-то растормозится, наоборот, настолько, что потом не соберешь. Если кто-то хочет производить эксперимент на собственном ребенке – ну, Бог им судья. Они даже решили экспериментировать на детях, которые не защищены родителями. Одна из пилотных школ – это интернат, где у детей нет родителей. Так с этими детьми можно делать все, что угодно?

Я представляю шок ребенка, которому дают в школе такую анкету: «Что вы знаете о сексе?» Когда к ребенку на улице подходит дядя и говорит: «Пойдем, я тебе кое-что покажу» (ребенок уже подготовлен родителями, ему уже в шесть лет сказали: ни с кем не уходи, бывают такие плохие дяди, тебя могут увести – даже не конкретизируя, куда и для чего), – ребенок кинется домой искать защиты.

Но ведь на школу такой установки у ребенка нет. А тут подходит какая-то женщина в школе и задает анкетные вопросы, которые не каждый уличный дядька с расстегнутой

ширинкой задает. Ребенок таких слов часто не знает. А ему – пожалуйста, и рассказывают, и показывают – у ребенка нет никакой психологической защиты.

Разговор про эксперименты должен встречать тоже серьезный спор. Это не безобидно.

Еще один тезис разработчиков программы: подростки должны научиться получать наслаждение от своей сексуальности. Извлекать наслаждения – но ведь это прямой путь к наркотикам. Полшага до этого.

Кроме того, говорилось об интеллектуальном снижении – задержка психического развития выходит на первый план среди патологий. Известный психиатр Виктор Франк писал, что раннее привлечение внимания к сексуальным проблемам детей тормозит их развитие. В любом классе есть какая-нибудь девочка, которая рано начинает интересоваться мальчиками, и ей не до учебы.

(У нас в школе десятиклассница родила ребенка – для класса шок).

У нас, с одной стороны, будет развиваться интеллектуальная задержка уже на этом фоне искусственным образом, с другой стороны, сейчас у нас, как уже говорилось, отменена йодная профилактика – по всей стране не йодируются соль, продукты и т.д. А в подростковом возрасте дефицит йода вызывает необратимую задержку в психическом развитии. Потом у нас вырастет агрессивность. Уже взвыли, что наша преступность к ним на Запад пошла.

Все это может привести к тому, что лет через десять, когда эти дети, таким образом, подготовленные, выйдут на волю, во взрослую жизнь, и начнут творить, Бог знает, что, общество само потребует принудительной стерилизации – вот что будет. Этому закладывается сейчас база. Законом о репродуктивных правах допускается стерилизация, и упорно в Государственной Думе поднимаются разговоры об этом. Кажется, нужны поправки к Закону об образовании и

к Уголовному кодексу, потому что наша жизнь была не приспособлена к тому, что в школе будет проводиться растление детей. Уголовный кодекс этого не предусмотрел.

Встанем на защиту нашего будущего!

Политолог, эксперт Фонда социально-психического здоровья семьи и ребенка представил

***анализ имеющихся данных по проекту
«Половое воспитание российских школьников».***

Этот анализ свидетельствует о том, что он лоббируется без широкого обсуждения, и попытки практического внедрения новой концепции «полового просвещения» в образовательную практику РФ, деятельность разного рода общественных объединений типа РАПСа или «Российского общества по контрацепции» говорят о концептуально-информационной войне против России. Подобный тип современных войн решает задачи резкого снижения демографического потенциала страны при одновременном катастрофическом смещении психоэмоционального типа населения.

Специалистам широко известны крайне тяжелые последствия вмешательства в психоэмоциональную сферу, насильственного изменения существующих в обществе моральных и культурных норм. В первую очередь это приводит к разрушению «культурного ядра» общества, и, как следствие, – к его криминализации и нарушению социальной устойчивости, резким взрывам ассоциальности, преступности и психических перверсий.

Сноска: Половое извращение или сексуальная перверсия (также извращение полового чувства) — любое сексуальное поведение, считающееся в данном обществе отклонением от принятых сексуальных норм и стандартов в плане направленности полового влечения или способов его удовлетворения.

Слово представителя Московского общества православных врачей

Мы все – верующие, по-своему, так или иначе, у нас православная этика. Конец России – это будет конец не России и не цивилизации, просто будет нерусская цивилизация. И на смену идет не постхристианское общество – а антихристианское общество. Мы не должны забывать, с кем мы и кто против нас. Мы боремся на религиозно-мистическом уровне. Это церковь Антихриста, по сути дела. И среди православных людей, кто верит в Бога, ходит в церковь, читает эту прессу, очень сильно сейчас убеждение: много признаков того, что царство Антихриста действительно приблизилось.

Прошу принимать меня, как эксцентрика, мы нормальные люди. Много раз об этом говорилось, много раз это не состоялось, о сроках этих не знает никто.

У нас нет чувства греха. Почему, вроде бы неглупый человек, патриот, с таким бешенством с оскорблением, отстаивает свою позицию в вопросе о сексуальных услугах? Потому что у него нет чувства, что это грех, что этого нельзя. Это к тому, чтобы понимать, кто руководит РАП-Сом, что такое Всемирное правительство. Все это известно, в зубах навязло.

Что мы можем конкретно сделать, борясь с такой могучей мировой силой, с мировым злом, по сути дела. Не с нашими оппонентами, мы боремся с Мировым Злом, мы боремся с Антихристом. И поэтому очень трудно, безумно трудно. Но правда за нами. И хотя нам обещано поражение, по Апокалипсису, но, как сказал Лев Толстой, которого мы, может, и не очень почитаем: «Делай, что должно, а там будет, что будет».

Так что наша задача – делать, что нужно, а не думать, что будет.

Если у нас будет создан такой общественный совет защиты детей, то с чего надо начать? Мы говорим о воспитании, каким оно должно быть, забывая о том, что ящик Пандоры уже открыт. И уже литературы и видеозаписей, которые наводнили Россию, хватит на 25–30 лет вперед, если мы еще просуществуем эти годы. Уже сейчас нужно работать с теми ребятами. У них уже есть столкновения с этим злом. И у взрослых тоже, они те же дети. Одним из первых шагов должно быть принятие Обращения к детям России. Это должны быть листовки, которые нужно раздавать везде – в электричках, в метро. Общественная организация это может делать. Газеты наши демократические это не возьмут, трусливы. Оппозиционные газеты – Бог их знает, что с ними будет. Я сомневаюсь, что газеты это напечатают. Нам нужны миллионы листовок.

Причем, надо разговаривать с детьми уважительно, они все понимают. Одна коллега, член нашего общества, педиатр, создала такое детское движение и в прошлом году провела конференцию на тему: «Детская мода». А мода – это все: курение, секс, мини-юбки, джинсы и пр. Они заперли двери, и только одна была взрослая. Выяснилось, что дай Бог говорить взрослым так, как говорили они. То есть с ними надо говорить абсолютно серьезно и доверительно. Надо говорить: дети, из вас делают скотов! Дети, это грешно. Надо сделать так, чтобы православные священники были активными участниками движения, и, может быть, не только православные.

Педагог, президент международного центра «Экология культуры» борцов против сексреволюции предупредил цитатой:

«Утро возвещает, каким будет день».

Помните слова Мильтона о том, что утро возвещает, каким будет день, а детство возвещает, каким будет человек.

Сейчас надо строить защиту детства. От слов перейдем к делу.

Нужно действительно создать общественно-государственную структуру, обладающую прерогативами контроля деятельности работников образования, культуры, медицины, именно при Правительстве России, с участием общественности, потому что Правительство дает деньги образованию на жизнь, и тогда оно, образование, будет с этим считаться. И при этой структуре, будет ли это комитет или совет, организовать движение родителей, для которого первым вопросом должно быть повышение культуры семьи – психологической, педагогической, психиатрической, какой хотите, потому что мы знаем, что дети воспроизводят семью. Вы вернетесь в свое детство и увидите, что вы от своих мамы и папы вынесли очень много. Семья – эволюционная ячейка. С этим мы ничего не сделаем. И сегодня это единственный островок, в котором мы находим крышу от всего этого раздора, который нас окружает.

Председатель ученого совета Союза ученых педагогов России высказалась о «сексреволюционерах» просто:

«Вор, когда ворует, боится!»

Увидя, что «хорошисты» 1991 года на 15-20% по коэффициенту ниже педагогически запущенных детей 1968-1969 учебного года, и поняв, что мне некого учить по курсу «Преподаватель XXI века», я, как слабая беззащитная женщина, засучила рукава, собрала тех, кто имеет авторские свидетельства и патенты, наш российский менталитет, нашу передовую науку, засекреченную до недавнего времени, и с их помощью в районе Медведково г. Москвы разработала и внедрила модель управления образовательно-воспитательной средой. И мы – единственные, кто снизил преступность среди несовершеннолетних при катастрофическом ее росте. Несмотря на то, что нам мешал учебный округ.

И сейчас, когда в классе моего сына появилась сексология вместо физики и геометрии, дала я им бой.

Переходим к комитету. Во-первых, это должен быть Российский комитет воспитания и здравоохранения подрастающего поколения. Наверное, есть смысл использовать опыт нашего «Супера» – союза ученых и педагогов России. Надо сейчас, в связи с тем, что вот так изменилась ситуация, выйти с законодательной инициативой по дополнению Уголовного кодекса РФ. Да, там есть статьи, которые можно применить сейчас и за порнографию, и за растление детей, в том числе и педагогами, и за геноцид – 376 статья УК РФ, и 132, 133, 136 статьи УК РФ. Это мы должны использовать, но и добиваться, чтобы были еще и дополнительные статьи УК. Есть еще и международное право, и билль о правах человека. Вор, когда ворует, он все равно боится. Воруют-то у нас, нам-то чего бояться? Надо хватать вора за руку и судить...

Что касается проекта «Полового воспитания российских школьников», то он возбудил еще большую бурю протестов столичной общественности.

На семинаре при Комитете по безопасности Госдумы РФ с резкой критикой проекта выступили известные

***психологи и писательницы
Ирина Медведева и Татьяна Шишова.***

По их словам, Министерство общего и профессионального образования РФ мотивирует необходимость введения полового просвещения школьников резким ростом количества беременностей, абортотв и заболеваний, передающихся половым путем, среди подростков, участвовавшими случаями сексуального насилия. Однако данные Госкомитета говорят об обратном – число ранних абортотв в России за последние годы снизились...

В качестве образца успешного проведения данного проекта приводятся примеры западных стран. Что ж, они действительно накопили более чем за 30 лет немалый опыт в этой области.

В Америке сексуальное просвещение ввели в школах в 1970 году. Вот некоторые результаты.

Рост абортотв. С 1971 по 1975 год количество подростковых абортотв увеличилось на 45 %. В настоящее время – более чем в два раза.

Рост числа онкологических заболеваний. По данным Международного института рака, риск заболеваний раком молочной железы у женщин, регулярно употребляющих противозачаточные таблетки, увеличивается до 70%.

Распространение СПИДа во все более угрожающих размерах.

Рост импотенции, в том числе у детей. Данные по Англии: начав жить половой жизнью в 9 лет, подростки в 12 нередко становятся импотентами.

Рост гомосексуализма. По утверждению доктора Кинси, 10 % мужчин – врожденные гомосексуалисты. Ученые уже давно опровергли эти «научные» данные: мужчины с врожденной гомосексуальной склонностью составляют лишь 1 %. Но индульгенция была получена, и плод перестал быть запретным. По примеру Англии, в Америке гомосексуалистов начали венчать в церкви. Во многих городах США представители сексуальных меньшинств добились возможности приходить в школы и рассказывать об особенностях однополрой любви.

Высокое число нервно-психических заболеваний наблюдается в странах, где традиционные этические нормы расшатаны....

Сексуальное сожителство взрослых и детей достигает на Западе эпидемических размеров. В 1975 году в США было зарегистрировано примерно 12 000 случаев посягательств на детей. К 1985 году эта цифра возросла до 150 000.

Вот они, горькие плоды сексуального просвещения!

«Наше образование перестает быть российским» – называлась статья в газете «Сельская жизнь» от 3.04.1997. В ней говорилось, что ученикам одной из российских школ были розданы анкеты под названием «Что ты знаешь о сексе?» – в порядке эксперимента.

Второй тип анкет – «Про это...». Как у Маяковского.

«Где находится у женщин клитор?» – «в порядке эксперимента» интересовались у семиклассников составители анкет. «Какая часть влагалища наиболее чувствительна к сексуальной стимуляции?».

50 таких вопросов кряду.

«Это не примитивные опыты со мной в домике Поллюси», – подумал я, читая эту статью в газете моего приятеля.

Но это еще «семечки». Анкеты с интригующим названием «Про это...» таили в себе целых 153 вопроса. И каких! «Тебе приходилось ласкать девушку, касаясь ее половых органов?»

(Я бы мог утвердительно ответить на этот вопрос, потому что с приступами потери сознания моей первой жены, до нашего брака, я на садовой скамейке вечером массировал ее осторожно между ног до тех пор, пока она не приходила в сознание. Кто мне подсказал это, не знаю).

«Ты считаешь для себя допустимым участвовать в групповом сексе?».

(Мы играли «в бутылочку» на студенческих встречах, но позволялись только поцелуи с хохотом. А тут все серьезно).

«Если кто-то захочет заняться с тобой петтингом в течение ближайшего года, что ты сделаешь?»

(Я и сейчас не знаю этого слова, придется лезть в словарь. Петтинг – преднамеренное вызывание оргазма искус-

ственным возбуждением эрогенных зон в условиях двустороннего сексуального контакта, исключаящего непосредственное соприкосновение гениталий).

«Занятие сексом ради денег не должно осуждаться в обществе... Гомосексуальные отношения – это личное дело каждого», – вгоняемые в краску стыда, молча, читали школьники, не смея поднять друг на друга глаза.

Кроме этого, дети получили еще по одной анкете для родителей. Тоже «про это».

Прочтя вечером анкету, одна из мам, близкая к педагогике по профессии, набрала домашний телефон президента Российской академии образования с вопросом интимного свойства: не скажет ли он, где у женщины находится клитор? Президент дико опешил.

Но в еще больший шок светило был ввергнут, узнав, в чем дело. На всех, абсолютно на всех анкетах значился гриф – «Институт социологии Российской Академии наук, «Институт международных исследований семьи». А главное – анкетирование проводилось в рамках проекта «Половое воспитание российских школьников», осуществляемого – ни много ни мало – Министерством общего и профессионального образования РФ при поддержке Фонда народонаселения ООН и ЮНЕСКО. Ничего себе, повивальные бабки содома!

И в Российской академии образования разразился скандал.

Аналогичный по мощности взрыв прогремел и в Госдуме. Да еще как оглушающе! Когда на правительственном часе депутат... директор одной из липецких школ, спросил у министра... из каких средств планируется финансировать курс полового просвещения, предусматривающий 26 (!) учебных часов на изучение только техники полового акта, зал остолбенел, как в немой сцене из «Ревизора».

Но это оказалось правдой чистейшей воды – помимо международного проекта при участии ЮНЕСКО и Минобра

по заказу Минздрава РФ в рамках государственной программы «Планирование семьи» разработал еще пять (!) вариантов полового просвещения, тоже для обучения наших детей в школах сексу.

Вот один из курсов «Основы сексологии и семейной жизни» для пятых-одинадцатых классов (238 часов). Цитирую: «...Строение мужских половых органов... Спонтанные эрекции, оргазм. Эротическое либидо. Миф о сексуальной ненасытности женщин...»

(Разве сравнить с этими томами читанные мной в юности тайно в туалете конспекты поз при половом акте, которые были переписаны на тонкой бумаге?).

А теперь мальчишкам и девчонкам будут объяснять, что такое половое влечение – либидо. Это стремление к половой близости, выраженность и направленность которого определяются генетическим набором хромосом, диэнцефальным отделом мозга, железами внутренней секреции и формированием условнорефлекторных комплексов под влиянием индивидуального опыта. Понятно? И мне...).

Монологи Наташи Ростовской и Татьяны Лариной и все покажутся ничего не значащей чепухой.

«Современные формы проституции: салоны эротического массажа, клубы по интересам, эскорт-услуги, девушки по вызову... Стриптиз. Порнография. Древнеиндийский трактат «Камасутра». Мягкая и жесткая порнография... Трагедия гомосексуализма. Гомосоциализация, гомофилия, гомоэротизм. Бисексуальность, перспективы. Жизненный путь гомосексуалиста. Транссексуализм...»

238 часов на секс в одном курсе. 374 в другом (с первого класса!) – объемы, которым позавидуют старушка-математика с русским языком...

И это сотворено в рамках «президентской» программы «Планирование семьи», а после – рекомендовано Министерством общего и профессионального образования РФ для внедрения в российские школы...

Кто лоббировал тогда деньги на «планирование семьи», которое у нас понимается исключительно в сторону уменьшения? И сегодня инициаторы проталкивают в Думе проект закона «О репродуктивных правах граждан и гарантиях на их осуществление». А в нем – отдельной статьёй – введение курса по половому воспитанию школьников. Примем этот закон – у нас не то, что репродуктивных прав, то есть на отцовство и материнство, у нас вообще никаких прав не останется...

Представьте, 27 миллионов российских школьников – и у каждого на парте презерватив. Да об этом рапсовские друзья, зарубежные фирмы-изготовители контрацептивов «Органон» и «Шеринг – АГ» (кстати, щедро спонсировавший недавнее пятилетие РАПСА) могут только мечтать!

Главное – потребности сформировать, заложить.

В международном проекте «Половое воспитание российских школьников» каждая строка буквально приказывает, как надо действовать и чего в результате достичь.

«...Долгосрочная цель – интеграция полового воспитания в стандартный учебный план российской системы школьного образования и улучшение знаний, отношений и практики российских подростков относительно сексуальности, безопасного секса и противозачаточных средств».

Всё! – хоть вдоль проект читай, хоть поперек, – нет в нем слов: мать, жена, невеста, отец, ребенок, семья. Только «половые партнеры»!

А как нацеливает проект действовать? Лишь одна установка: «Повышение понимания должностными лицами, занимающими ключевые посты...». Полагаю, что часть из 750 тысяч долларов, протянутых нам Фондом народонаселения ООН на реализацию проекта, покроет эта строка...»

Далее перечисляются руководящие чиновники, участвующие в осуществлении секспроекта. Одних уж нет, а те далече.

Главное – дела.

Этот эксперимент программы полового воспитания в школе показывает, что наше образование перестает быть российским. Кто стоит за этой программой – мы прекрасно видим. Кто стоит за гуманитарным обновлением – Сорос. Кто стоит за граждановедением – Соединенные Штаты Америки. Кто стоит за конкурсами «Знаешь ли ты Америку?» – Посольство США. Российское образование растаскивается на части».

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой детской подростковой психиатрии, психотерапии и медицинской психологии Российской медицинской академии последипломного образования назвал свой анализ

«Опущенный тоталитаризм».

Начинать половое воспитание надо еще до рождения ребенка. Но так как эта составляющая системного образования имеет свои уровни, то сексуальное просвещение – на уровне уже послешкольного детства.

А вот воспитывать мальчиков мальчиками, девочек девочками, воспитывать их так, чтобы мужчины хотели заводить семью, хотели иметь детей, а девочки хотели быть матерью, конечно, это – половое воспитание. Всегда говорили, что у нас слишком бесполоая школа. Но подменять половое воспитание сексуальным просвещением – это подтасовывать карты.

По вопросу «Почему существует клише «секс и насилие»?» – как врач психиатр, как биолог, конечно же, ставлю здесь знак равенства. Постольку, поскольку секс и насилие заложены изначально в человеке, они заложены в братьях наших меньших, это все генетические вещи, это биологические инстинкты. И если нет социализации, то эти инстинкты срабатывают на том уровне, на котором они задействованы. В пять лет, а некоторые дети и в год онанировать могут. Ну и что? Теперь только на это ровняться? Учить его, как

можно и как нельзя? Если секс не социализирован, то и агрессия тоже не социализирована. Потому что агрессия – это ни хорошо, ни плохо, это то, что у нас с вами есть. Мы сейчас занимаемся тоже агрессией, мы вступаем в борьбу за своих детей. Эта канализация социальная, канализация агрессии. Спорт – это тоже агрессия. Борцы за экологию – «Гринпис» – они тоже очень агрессивны. Их агрессия персонифицированная. Наша агрессия – социализированная и тоже немного персонифицируется. Мы должны называть конкретных людей и спрашивать их – «Это что, недоумие?»

Из врачей в обсуждаемой программе принимали участие только акушеры-гинекологи. Но планируют семью не только детородными органами, немного и другими вещами. Ни одного психиатра там не было, ни одного психолога детского не было, ни одного культуролога. Только социологи и гинекологи.

Мы должны спросить: «Это что, корысть?» Или это целенаправленное вредоприношение. Тогда давайте с этим бороться. Вы планируете семью, чтобы она увеличилась, или уменьшилась? Планирование семьи красиво звучит, но означает в программе одно: чтобы нас было меньше. Так называйте вещи своими именами.

Самое интересное, что программа планирования семьи осуществляется в рамках программы «Дети России», а направлена на то, чтобы детей России не было.

Прислушайтесь к красивой фразе: «Рождаться должны только желанные дети» – это главный лозунг. Звучит замечательно. А задумаешься: дети должны рождаться, дети должны быть желанными. Но если из двух этих тезисов сделать один – получится геноцид. Рождаться должны только желанные дети – это геноцид. Кто определяет, желанные дети или нет? Государство не определяет. И такая подтаковка карт на каждом шагу. Нужно ловить врагов буквально за руку.

Фраза эпохи начала перемен гласила: «В СССР секса нет». Сейчас положение исправят – секс вводится в свои права циркуляром сверху, и инструкторы по сексу среди малолеток будут объяснять, как эффективней получать удовольствие от общения наедине с партнером и как предохраняться от нежелательных последствий такого удовольствия. Прочитаем из рекламного проспекта противозачаточных таблеток для девочек: «Даже если у тебя пока нет мальчика, все равно эти таблетки будут полезными – от них проходят угри, и кожа становится чистой». Позволим себе усомниться в медицинской пользе таблеток, которые сдвигают гормональный баланс – известно, что «таблеточный бум» на Западе миновал, и многие женщины от пиллюль отказались именно из-за «долгоиграющих» последствий. Нет гарантии в том, что когда женщина перестанет принимать таблетки, у нее родится полноценный ребенок. Навязывая меры предосторожности, уделяя пристальное внимание сексу, не забывайте, что один из синонимов нейтрального слова «секс» по-русски – «блуд», школьные инструкторы выступают в роли зоотехников на звероферме.

Можно спорить о том, какой уровень тоталитаризма является более постыдным: когда требуют признаний и любви к своей Родине, выжимая слезу преданности, – или когда учителя с виновато-блудливой улыбкой всем в классе раздают презервативы, подразумевая концепт «свободной любви» (есть же и такой опыт в московских школах).

В СССР официально секс был отделен от государства, и оно не особо вмешивалось в половую жизнь граждан. В сталинское время нравы были жесточе – запрещались аборт и осуждались разводы, не выпускались средства контрацепции. Но нынешнее поколение тридцатилетних выросло совсем в другую эпоху, когда репродуктивный потенциал нации был на высоте – и количество абортов превысило все мыслимые размеры. О сексе не болтали бородастые интеллектуалы по телевизору, не казали народу после

полуночи пошлости «Плейбоя» – зато секс был в силе... В каком-то смысле, проблемы секса действительно нет, есть проблема ответственности в любви.

Операция повязывания пионерского галстука травмировала многих тонких, чувствительных господ так, что они сразу записались в диссиденты с возраста коротких штанишек. Они победили – добились того, что их дети и внуки не произносят клятв и не носят галстуков, будучи избавлены от всех рудиментов древних ритуалов. Но какого рода диссиденты образуются из тех, кто окажется травмированным навязыванием презервативов? Не превратятся ли они попросту в импотентов?

Журналистка из «Учительской газеты» выступила с вопросом

«Школьники среднего рода?»

Ситуация, которая сложилась в образовании в связи с введением курса «Половое воспитание российских школьников», можно оценить как предреволюционную. Но не надо революций, ни сексуальных, ни социальных.

Разница в проведении «большой социальной» и «малой сексуальной» революций все же есть. Первая смаковалась и конструировалась в прессе еще до реальных шагов по развалу страны и экономики, вторая тихо вползла в пилотные школы. Народ стал совсем другим! Всем смешны байки времен «гласности», будто наши лучшие девочки мечтают стать путанами, а ученые мальчики – рэкетирами. Вот почему «пламенные революционеры», не поднимая лишнего шума, пришли с курсом «Половое воспитание»... сразу в школы, представив его как что-то рядовое, полезно-нужное, естественное и обыденное. Ну, допустим, как новый учебник физики или раздачу витаминов с целью профилактики гриппа.

И все же, мы имеем общество, в котором пороки множатся. Аборты, сифилис, СПИД... А детей нужно как

можно дольше держать в хорошем окружении, найти для них территорию любви! Десять лет назад родители четко знали, что из мальчиков нужно вырастить мужчину, защитника Родины, отца семейства. Из девочки – женщину, хозяйку, мать. А сейчас создается такое впечатление, что нашим властям нужен только разноцветный электорат, способный торговать собой за подачку. Так вот, школа должна четко представлять: будут у нас мужчины и женщины – будет народ. Народ – это кого народили. Будет народ – будет и нормальная власть. Хотя и у обратного процесса столько же шансов...

Думающий директор школы, заботящийся о воспитании детей, мимо «половой» проблемы никогда не пройдет. Задумается над тем, как найти и удержать в школе педагогов-мужчин – это при нынешних перебоях с зарплатой! На телевизор он повлиять может только одним способом: сделать школу интересной, совместными делами, спортивными соревнованиями, школьным театром, чтобы дети не к «голубому ящику» бежали, а в класс. Хороший директор позаботится о том, чтобы классные руководители и школьный психолог вовремя поработали с родителями, обсудили, как преподнести «щекотливые вопросы» ученикам. В такой школе не раздадут презервативов и не заикливаются на вопросах «телесного низа», потому что школа – не надо об этом забывать – это всегда немного романтика.

Этот «ужас» прогнозов был в 1997 году. Но я сейчас взглянул в окно на мир и поразился, как сбылись эти предостережения двадцать лет спустя?

Советник Департамента образования Правительства Москвы по проекту полового воспитания школьников выразился жестко:

«Убить генофонд, – и войны не надо».

Складывается интересная ситуация, которая заключается в том, что образование, по крайней мере, московское,

переживает, во что выльется эта схватка между общественностью, духовенством, теми, кто возражает как против сексуального воспитания школьников, так и против всех обсуждаемых сегодня законов. На чьей стороне будет сила, то решение и примет московский комитет образования. Удобная позиция.

Но надо признать, что у нас нет ни семейного, ни школьного сексуального воспитания, коммуникация с взрослыми по этой тематике практически отсутствует. По опросам только 13 процентов родителей когда-либо говорили с детьми на эти темы. О проблемах сексуальности подростки слышали всего один-два раза.

Совещание Восточного округа проводилось на базе одной из школ, где широко пропагандируется и внедряется сексуальное воспитание, которое проводит молодой врач, женщина из госпиталя инвалидов войны. На совещании обсуждались любые вопросы здоровья, но вопрос полового воспитания не поднимался. После этого остаюсь и узнаю: эксперимент проводит там завуч. Такой восторг: это так хорошо, дети так довольны, мы так довольны, родители так довольны, – передо мной совершенно зомбированный человек, с низким интеллектуально-нравственным уровнем. Тут же муляжи вытаскиваются и всякая гадость.

Восьмой московский городской фестиваль «Надежда». В московском кино-концертном зале проводится итоговый смотр самодеятельности детей-инвалидов, из вспомогательных школ для умственно-отсталых детей, для страдающих параличами, плохо слышащих, плохо видящих. Лучшие выходят на сцену. Без слез, без внутреннего соучастия смотреть это нельзя. Колоссальнейший труд учителей, воспитателей, самих детей. Красочное, благороднейшее действо.

Но если посмотреть с другой стороны. Огромнейший зал. Финал. Две с половиной сотни детей, хор, ансамбли, солисты, все на сцене, все это прекрасно, дети прекрасно

одеты, тут же с ними воспитатели. В зале тысячи две детей-инвалидов, зрители – из этих же школ. Но ведь это лучшие. А сколько же на самом деле в нашей Москве детей-инвалидов! Вот о чем надо задуматься. Откуда эти дети? Мы, врачи, прекрасно понимает, откуда они берутся, откуда задержки психического развития. Мы не занимаемся, как должно, здоровьем матери – вот и рождаются такие дети.

Самое простое, конечно, поменьше рожать. Нет человека – нет проблем. А вот она – проблема, об этом надо говорить РАПСу и всем остальным. Вот Закон, который Государственная дума должна принимать. Но на это деньги не будет давать никто! Эта «Надежда» производит потрясающее впечатление и говорит о том, кому это важно, чтобы нас увести в сторону, чтобы мы об этом не думали.

Теперь по законам. Кто имеет право лезть в дела семьи? По какому праву какой-то чужой человек, пускай он депутат Государственной Думы, даже Президент, но по какому праву он в мою семью должен лезть?

Единственная действительно частная собственность, которая существовала и существует у нас, но и на нее – попользование.

Мы говорим о конце русской культуры. Дело не в этом. Уничтожить армию – она может восстановиться. Запустить сельское хозяйство, – земля отдохнет, может снова приносить свои плоды. Промышленность заглохла – рано или поздно, таким или другим способом ее можно поднять. Здесь нас не возьмешь, потому что богаты. Прямой войны тоже не может быть, потому что прямая война – это атомная, и гибнут все.

Что надо сделать? Да убить генофонд России. Убить его – и все! А как он убивается? Неужели вы думаете, что он может иссякнуть из-за того, что у нас очень много детей, страдающих онкологическими заболеваниями? Да, много, 15-20 тысяч на Россию много. И по-настоящему передается по боковым механизмам. Но где главная опасность?

Нервно-психическое здоровье! Это все напрямую передается по наследству, и поэтому все умышленно губится. Две гибельные вещи. Первая – это Закон о правилах оказания психиатрической помощи, который одинаков для взрослого населения и детей.

Чем этот закон ужасен для детей? Нет профилактики, ранней профилактики, тогда, когда мы можем помочь маленьким детям, – не больницы, не учет, просто работа квалифицированного специалиста с семьей. Не имеем права, прокурор не дает. То есть мы не занимаемся профилактикой младшего, младшего школьного возраста. А это все было в России.

Второе. Мы все кричим: ах, алкоголизм, ах, наркомания! Но сколько бы мы ни кричали – меньше не становится. 90 процентов подростков 15-ти лет попробовали, что такое алкоголь, 50 процентов из них попробовали, как следует. Растет алкоголизм, растут наркомании, растут токсикомании в количественном отношении и спускаются качественно вниз, на дно. Десятилетние мальчики, чаще девочки – уже курят. У нас в семьях уже растут новорожденные алкоголики. Восемилетнему ребенку мать дает пить вино, она алкоголичка, и ребенок алкоголиком уже в утробе стал. Теперь он не спит, ему надо алкоголь. Второе зло – наркомания. Третье зло – давайте все займемся сексуальностью, устроим из школ дома терпимости – и от геноцида ничего не останется. И воевать с нами не надо.

Я – блокадник. У нас в войну в Ленинграде люди от голода умирали, а семейный генофонд оставили в целости. А сейчас генофонд человеческий в опасности.

«Расхитители будущего»

– так названы авторы проекта «Половое воспитание школьников».

Как сказал на Второй национальной ассамблее «Охрана репродуктивного здоровья населения» заместитель

Министра здравоохранения РФ, «в стране сложилась демографическая ситуация военного времени»...

За пять лет более чем на два миллиона человек сократилось количество детей до 14 лет.

Уровень младенческой смертности невероятно высок: из тысячи родившихся малышей погибает семнадцать. Но и тем, кто остается жить, приходится с начала перестройки несладко. Заболеваемость новорожденных выросла в четыре раза.

Материнская смертность в России почти в десять раз выше, чем в развитых странах. При этом на тридцать процентов «виновны» в гибели матерей аборты.

Наша женщина уже не та, некрасовская, что «коня на скаку остановит»...

По мнению исследователей Научного центра охраны здоровья детей и подростков, крайне отрицательно влияют сегодня на здоровье школьников так называемые авторские программы. Минобразования РФ наплодило таких программ сверх всякой меры. Только представьте – около 350! Вот к чему ведет «вариантность обучения». Здоровье детей, обучающихся в «школах народного типа» (причем, как правило, детей из семей состоятельных), намного хуже, чем здоровье их сверстников из школ с обычными программами...Бесконтрольность таких программ обучения просто-напросто калечит детей!

По данным Минздрава России, всего лишь десять процентов выпускников школ могут считаться здоровыми.

На сорок процентов чаще, чем раньше, стали умирать подростки 15–19 лет. И это объяснимо. Нашей стране с великой помпой была преподнесена реформа образования – теперь около двух миллионов детей фактически лишены возможности учиться, с рабочими местами тоже сложно. Ребята оказались на улице. Потому и закономерны такие страшные цифры: почти в девяноста случаях причина смертности детей в этом возрасте – несчастные случаи,

травмы, отравления алкоголем, наркотиками, самоубийства!..

Мы растим не годных к строевой службе «воинов» и, может быть, еще менее годных к выполнению святых обязанностей материнства девушек. Условно здоровой можно считать лишь одну из четырех девушек.

Российских подростков можно заносить в «группу риска». А ведь этому поколению предстоит определять демографическую ситуацию XXI века!..

Три четверти территории России находится в зоне дефицита йода. Во времена Советского Союза эта особенность биосферы учитывалась и велась простейшая профилактика заболевания щитовидной железы, которое называется йодной недостаточностью. Сегодня такой профилактики нет. А ведь это заболевание, гипотиреоз, влечет за собой снижение интеллектуальных способностей, развитие психических заболеваний. И, кроме того, влияет на детородную функцию. Еще одна тропинка, да нет! – теперь уже хорошо утоптанная дорога к ухудшению генофонда и вымиранию...

Слишком далеко зашел процесс вымирания, слишком много необратимых изменений в нашем обществе и врачебном хозяйстве. Только охрану «репродуктивного здоровья», по-видимому, надо начинать ни с разговора о контрацепции и сексуальном воспитании детей. И даже не с медицинских мероприятий, а с политических и социальных.

Из Института развития личности Российской Академии Образования был задан вопрос:

«Сколько лет детству?»

Институт создавал программу на создание детской организации. Вдруг произошел странный перелом, старое отбрасывается совсем и усваивается не лучшее из того нового, что привносится, благодаря открытым дверям с Запада. Многие методики, которые там, на Западе, работают, без

критического осмысления просто-напросто переносятся на нашу почву. А в нашей культурной среде они совершенно не работают или не работают так, как они работают там, на Западе. Потому что менталитет наш другой, и культурные особенности, как взрослых, так и детей совершенно другие. И архитипические особенности нашего сознания, связанные с историей и литературой, и с более глубокой древностью – сказками, совсем другие. Воспитание должно строиться исходя из того, что было наработано за всю историю российского образования, и учитывая новые условия жизни. Это вопрос не одного дня, не одного года, не одной какой-нибудь анкеты и программы, это вопрос исследовательский. Ведь на самом деле мы не знаем, что в действительности происходит сейчас с подростками. Исследовательские проекты по этому вопросу на первом этапе должны быть доминирующими.

Надо исследовать отношение подростка к социуму, а потом составлять программы по его воспитанию, следуя за ним, а не впереди него.

По крайней мере, здесь видно понимание того, что революция не просто запретила СССР, не просто изменяет понятия взрослого населения. Но и взялась за детей, которые перешли в другое измерение из советской половой безграмотности. Приговор прозвучал, и жизнь переходит к его исполнению.

Это, пожалуй, самое разумное выступление в антиреволюционном стане.

— МАМА —

Сексуальная революция – страшное дело, думал я, но в то же время не мог не признать, что не просвещенным жил свою, как у многих, скрытую, половую жизнь, пока не грянул этот взрыв секс-бомбы. Родители никогда не говорили со мной о проблемах сексуальности. Никакого сексуального просвещения не давала и школа.

Против чего же восстали родители, учителя, ученые?.. Против своего сексуального и эротического убожества? Калечившего вторую жизнь человека... Это подтверждает хроника моей жизни.

Когда я был маленьким, брат Леня все подзуживал меня задавать матери бесстыдные вопросы. Хотя я еще не понимал, что они означают, но видел по его лицу, что такой вопрос задавать стыдно. И все же однажды, набравшись духу, спросил:

– Мама, а почему у тебя под мышкой растут волосы?

Не помню, что она ответила. Только знаю, что я покраснел, как рак. И в очередную субботу, когда мама пошла со мной в баню, я стал отказываться входить в женское отделение бани, решив про себя, что я уже большой, и мне стыдно. Мама так не считала и тянула меня за свитер, а я упирался и застрял в раздевалке.

– Ты что? – спросила она.

– Мне стыдно, – вцепился я в косяк двери в зал, где было полно голых женщин, и у них под мышками у всех чернели волосы.

– Ты еще маленький! – удивилась мама, втолкнув меня в толпу распаренных мокрых женщин с шайками воды на скользких лавках.

Я заплакал, отворачиваясь от этих голых тел. И слышал, как кто-то ругал мою маму:

– Он-то маленький, но сама-то ты соображаешь, аль нет?

– Еще учительша, – кто-то узнал мою маму, проходя от крана мимо нас с полной шайкой горячей воды.

– Мойся быстрее, – прикрикнула на меня расстроенная мама.

Но больше она меня не брала в общую женскую баню, мыла дома в тазу.

Только после сексуальной революции я узнал, что освоенный процесс преодоления мальчиками женственных черт характера и поведения называется дефеминизацией. И я бессознательно опроверг мнение неизвестного тогда мне Зигфрида Фрейда о том, что психологические различия между мальчиками и девочками появляются лишь в 5-6 лет.

А тогда откуда мне было знать, что, лаская детей, взрослые порой даже не сознают, что сами испытывают при этом сексуальные чувства и пробуждают такие же чувства у детей. Особенно тогда, когда они стимулируют его эрогенные зоны. И про зоны эти ни от кого я не слышал.

Напротив нашего дома в Астрахани жила семья алкоголиков, у которых был хулиганистый сын. Они его лупили за шалости ремнем. А потом он стал гомиком. Этим словом дразнили соседского хулигана мальчишки. Только взрослым я узнал, что порка ремнем по голой заднице вызывает эрекцию даже у подростка. Но только после сексуальной революции я узнал о садомазохизме. Что садизм назван по имени французского аристократа и писателя маркиза Дона-тьен-Альфонс-Франсуа де Сад. Он получал сексуальное удовольствие, подвергая проститутку, или ребенка наказаниям и пыткам. За это и провел часть жизни в Бастилии и в сумасшедшем доме. А свои извращения изложил в книгах: "Жюстина", "Жюльетта" и "120 дней Содомы"...

И что мазохист испытывает сам страстную потребность подвергаться боли, и наказанию, и назван по имени австрийского юриста и писателя Леопольда фон Захер-Мазоха, написавшего роман "Венера в мехах".

Но когда мама собралась как-то наказать меня ремнем, я от страха ей сказал, вспомнив соседского гомика:

– Не бей! Хуже будет.

И мать послушалась меня.

Я еще не знал маленьким, что такое эрогенные зоны. А мама знала. Она иногда, поглаживая меня ласково, начинала тайно прощупывать мои соски, даже до боли в титьках. Я стеснялся, но терпел. Ничего не говоря, осторожно высвобождался из ее рук. Но просить ее не трогать, я стеснялся. Видимо, мой член вставал.

А потом сам решил пощупать, что она там проверяет: под сосками были твердые выступы, как пуговики.

— ШКОЛА —

Получив секретно первый опыт применения своего члена, я в школе уже осмелился проверить свои возможности, доказать самому себе и другим, что могу привлекать девочек, нравиться им.

Мы учились в пятом классе с девочками в объединенной школе. Женскую и мужскую школы объединили по плану «соединения полов». Я своей подружке по парте на уроке стал, покраснев, предлагать то, чему научился с Ниной, назвав эту приятную игру условным словом «чик-чирик», по уличной песне: «Нажал на кнопку: чик-чирик – и человек готов». Она сначала не понимала, тогда я показал на пальцах: указательный палец – моя пиписька – входит в

кольцо из двух пальцев – большой и указательный – в ее пишеску. Она покраснела и среди урока дала мне пощечину с возгласом: «Дурак!» Чуть не сорвала урок по русской литературе. Одноклассница в этот же день попросилась пересесты с первой парты, но классный руководитель отсадила меня на последнюю парту, на Камчатку, к моему другу Славке. Мне это даже лучше. Мы с ним дружили с первого класса, и ходили в обнимку на переменках, дергая девчонок за косички, чтобы они обращали на нас внимание. Вредная недотрога, видимо, что-то рассказала подружкам, и они стали надо мной подсмеиваться. Не мужской, не женский классы никак еще не могли объединиться, и на переменах мальчики и девочки по отдельности группами шушукались о своих тайнах в разных углах школьного коридора. И это было неприятно, хотелось с ними дружить. А получилось наоборот.

Мне казалось, что я нравился девочкам, испытывая, как эгоист, удовлетворение, и не подозревая, что и они проходят этот тайный предмет полового сближения. С некоторыми из влюбленных в меня девочек я пытался дружить.

Была такая куколка Неля, с разными по цвету глазами. Это меня удивляло. Ей тоже нравилось дружить со мной. Она была умная, воспитанная, отличница. У нее были богатые папа и мама.

Но однажды в школьном походе за город я невольно подслушал, как красиво одетый парень-задавака, из богатой семьи, спросил тихо ее, кивнув головой в мою сторону:

– Что ты в нем нашла?

– Он же хорошо поет на школьных праздниках на сцене, – с гордостью сказала она.

– Он поет не своим голосом, – спокойно ответил парень. Может, и соврал, но моя дружба с Нелей распалась.

– Другую бабу найдем, – утешил меня Славка. – Стряхни пыль с ушей.

Это мы так общались друг с другом.

— СЛАВКА —

Когда мы на школьной перемене проходили в обнимку со Славкой мимо смеющихся девчонок, одна из них сказала:

– Лучше с девочкой обниматься, чем с мальчиком!

И все девчонки прыснули, отвернувшись от нас. Я еще не понимал, на что они намекали, и съязвил неудачно:

– Мы с девочками не дружим. Потому что вы – зассыхи!

Об этом было доложено классному руководителю, и она назначила собрание по обсуждению моего грубого поведения в школе.

Я испугался, думал, что недотрога рассказала про «чик-чирик». Но на собрании в классе обсуждали то, что я зазнался и отрываю своим поведением мальчиков от девочек, а надо крепить дружбу в смешанном коллективе. Обидно было выслушивать обвинение ребят, которые недавно избрали меня председателем совета отряда. Потому что я в начальной школе был председателем совета дружины пионеров школы. Некоторые девочки поглядывали на меня тайно, и злились, что я на них не обращаю внимания.

– Я его ненавижу, – закончила выступление гордая девочка Тоня.

Меня это задело больше всего. Я тогда не знал пословицы, что от любви до ненависти один шаг.

Классный руководитель предложила вынести мне выговор за мое недостойное поведение. Я стоял у парты, красный, как рак, и думал: «Что, я мешаю дружить, что ли, влюбляться мальчикам и девочкам?»

– Как ты оцениваешь, Слава, поведение своего друга? – спросила классный руководитель.

– Я считаю, что он очень хороший парень, – сказал Славка, поднялся, обнял меня и поцеловал.

Учительница даже ойкнула от неожиданности, в наступившей тишине.

– Я доложу об этом на педсовете, – пригрозила она, закрыв собрание.

Но мне больше ничего не было.

С тех пор я старался свои любовные похождения совершать скрытно от других, даже от друзей, кроме, конечно, верного Славки.

— ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ —

В седьмом классе мне так захотелось кого-то полюбить, но я не знал, кого мне выбрать из моего класса. Сначала я полюбил девушку на рисунке в учебнике. Но ожидаемые влюбленность, ухаживание, обмен записочками, стихами, первое свидание, первый поцелуй будоражили собственную внутреннюю потребность, жажду, когда же, наконец, я по-настоящему полюблю.

Ну, как можно было жить у воды да не напиться? Когда вся литература и разговоры только о ней – только об одном – о Любви.

Потом я, прочитал у Артура Шопенгауэра о великом масштабе этого великого соблазна.

«Мы привыкли видеть, – писал он, – что поэты занимаются преимущественно изображением половой любви. Она же обыкновенно служит главной темой всех драматических произведений, как трагических, так и комических, как романтических, так и классических... не в меньшей степени является она сюжетом гораздо большей половины лирической поэзии, а равно и эпической, в особенности, если причислить к последней те великие груды романов, которые вот уже целые столетия ежегодно появляются во всех цивилизованных странах Европы с такой же регулярностью, как

полевые злаки. Все эти произведения в своем главном содержании не что иное, как многосторонние, краткие или пространные описания половой страсти. И самые удачные из этих изображений, как, например, «Ромео и Джульетта», «Новая Элоиза», «Вертер» достигли бессмертной славы...».

Это потом я узнал, что дуализм «любви» и «секса» проявляется особенно резко у мальчиков. Юношеская мечта о любви и образ идеальной возлюбленной часто десексуализированы. А пока, уже в детстве, я нервничал, старался внушить себе подлинное увлечение. И придумал. Славке я доверил тайну о моей любви к Лиле. Она была красивая, с толстой длинной косой темных волос. Немного похожа на меня своим круглым лицом и карими глазами. Из страха получить отказ, я решил пока любить скрытно, под чужой фамилией Михаил Кулагин. Потому что боялся насмешек одноклассников, и вообще всех окружающих. Я стал сочинять ей стихи про любовь. Первое стихотворение я попросил Славку передать Лиле от парня из другой школы Михаила Кулагина. Славка сначала согласился. Но когда передавал стихотворение, Лиля стала спрашивать его, кто этот друг. И Славка занервничал. Я слышал за дверью класса, как она допытывалась. А он что-то мямлил, наконец, сказал, что Михаил был у нас на школьном вечере, и, увидев ее, Лилю, влюбился. После этого Лиля взяла письмо, сказав:

– Следующий раз пусть сам... – она не договорила, потому что зазвенел звонок на следующий урок, и в класс влетели ребята, чуть-чуть не сбили меня с ног, подслушивающего у двери.

После этого напряжения Славка сказал мне, чтобы я передавал свои стихи сам. Я так влюбился, что весь замирал, когда Лиля проходила мимо меня. И боялся, что она откажется дружить со мной. Потому что я был не красивый, ушастый, маленький.

Я придумал, как вручить ей очередное мое стихотворение. Во время урока я поднял руку:

– Что случилось? – подозрительно спросила учительница.

– Можно выйти... в туалет, – морщился я, красный, как рак.

– Выйди, только не долго, – слышал я вслед.

Выскочил из класса, сбежал вниз по лестнице в раздевалку, как будто искать носовой платок в кармане моего пальто. А сам быстро разыскал розовое пальто Лили, и вложил в ее карман листок с моим стихотворением. От напряжения и страха у меня спустил мой член, наверное, была поллюция. Но я не знал, что это такое, свалил на то, что не выдержал добежать до унитаза, забежав в туалет.

Однажды я положил в розовое пальто Лили красивую открытку. На ней сидели мальчик и девочка на раскрашенной фотографии, а на веточке над ними пела птица. И на уголке надпись: «Нет вовсе не шутка то, что поет красногрудка». Девочка от чувств сложила руки перед собой под подбородком. А мальчик, чуть прижался к ней сбоку.

На обороте этой самодельной фотографии-открытки я написал Лиле:

«Эти черты мальчика вам напомнят обо мне.

На долгую память Лилии от М.К.».

И стихотворение:

Если бы у нас пошло так дело,

Ничего б я в жизни не хотел!

Если б красногрудка нам так пела,

И вот так на вас бы я глядел,

Жизнь у нас тогда была счастливой!

Но зависит это всё от вас!..

Так я отпрашивался выйти в туалет у разных учителей. А Славке сказал, что стал болеть живот.

Приближался Женский день – Восьмое Марта. Мне захотелось послать Лиле поздравительную телеграмму. Но я не знал ее адреса. Пришлось тайно следовать за ней до ее дома. Хорошо, что она жила на Кривуше в своем деревянном доме. И я определил издали, в калитку какого дома она вошла. Потом прошелся мимо этого дома, чтобы увидеть его номер. И телеграмма с новыми стихами пошла по этому адресу.

Но родители Лили возмутились. Ее мама пришла в школу и рассказала, что ее дочку донимает своими стихами какой-то Михаил Кулагин. И даже обнаглел – прислал поздравительную телеграмму с Восьмым Марта.

Классный руководитель вызвала Славку в учительскую. От него стали добиваться открыть этого Михаила Кулагина. Славка хоть и боялся разоблачения, но меня не выдал. Твердил одно:

– Парень приходил на наш школьный вечер. Ему понравилась Лилия. И он попросил передать ей письмо. Больше я этого парня не видел, – оправдывался Славка. – На другие школьные вечера он не приходил.

Учительница поняла, что Славка врет, но поймать его было невозможно. И она придумала, как помочь Лиле и ее маме.

– Если Михаил Кулагин еще раз пришлет письмо, а тем более телеграмму, нашей ученице, – сказала она, уставившись зоркими глазами в бесстыжие глаза Славки, – мы исключим тебя из школы.

После этого трамтарама Славка взмолился, чтобы я кончал дурить:

– Баб мы без твоей Лили найдем на танцах.

Славка был настоящий друг. Мы с ним на запрещенной для купания Семнадцатой пристани на Волге ловили на удочку-поплавушку бершей, которых я однажды тихо навал «зековскими», потому что у них черные полосы на

шкуре, как тельняшки надеты. А, когда поплыли на лодке на середину Волги, сдуру после выпивки, нас чуть не сбил пассажирский теплоход. Все на нем от страха охнули, что мы погибли. Но мы отделались только штрафом пополам. Конечно, испугались, когда почти рядом с нашим бортом ялика прополз на волнах рычащий своей грозной машиной теплоход. Славка все труссы спермой обтрусил. А может, брызгами от налетевших от теплохода волн.

В десятом классе на школьном вечере я выступал в водевиле, и танцевал на сцене «гусем», вприсядку. Все кричали «Бис, Бис!»

После водевиля, когда объявили «белый танец», Лиля вдруг пригласила меня на вальс. Сердце екнуло: «Неужели догадалась о моей тайне?»

Пока мы с ней танцевали вальс, я ей все ноги оттоптал, а сам даже спустил. Она все равно радовалась.

– Что же ты, так хорошо сплясал, а вальс сбиваешься? – тепло посмеялась она надо мной. – Повторяй за мной! Раз-два, три... Раз-два, три...

Три года я голову кружил Лиле своей тайной любовью. Всё было так пугливо, безгрешно – и безуспешно. Но нужно было спасти друга Славку. И кончилась моя любовь.

Но, с другой стороны, без Лили я бы так и не смог испытать счастье любви.

Но что я мог понимать в этом слове – любовь, когда великие умы в своих столетних рассуждениях оставались дилетантами. Вот как с ними разделался Артур Шопенгауэр:

«...предмет, который играет столь значительную роль во всей человеческой жизни, до сих пор почти совсем не подвергался обсуждению со стороны философов и представляет для них неразработанный материал. Больше всего занимался этим вопросом Платон, особенно в «Пире» и в «Федре»; но то, что он говорит по этому поводу, не выходит из области мифов, легенд и шуток, да и касается главным

образом греческой педерастии. То немного, что есть на нашу тему у Руссо, в его «Рассуждении о неравенстве», неверно и неудовлетворительно. Кантовское обсуждение этого вопроса в третьем отделе рассуждения «О чувстве прекрасного и возвышенного...» очень поверхностно и слабо в фактическом отношении, а потом отчасти и неверно.

Наконец, толкование этого сюжета у Платнера в его «Антропологии»... всякий найдет плоским и мелким. Определение же Спинозы стоит здесь привести ради его чрезвычайной наивности и забавности: «Любовь, это – щекотание, сопровождаемое идеей внешней причины»...

Но вернемся к моей приватной жизни.

Как-то позже мы ехали в поезде с одноклассницей. Она поступила в институт. Я перевел разговор на ее подругу Лилю. Она намекнула осторожно на Михаила Кулагина, видимо, знала мой секрет. А потом рассказала страшную вещь:

– Лиля после школы пошла работать крановщицей. И ее большую черную косу затянуло в стреловую лебедку, и Лиля погибла.

Бедная, моя первая любовь! – перехватило грудь.

И я зарыдал на глазах всех пассажиров поезда.

— ПРЕДЧУВСТВИЕ СЕКСА —

Свято место в душе долго пусто не бывает.

Моя тетка вышла замуж за молодого морячка. А он привел к нам для знакомства свою младшую сестру Лиду. Ее большие глаза, пухлые губы, алые веселые щеки покорили мое сердце сразу и навсегда. Да еще кто-то из родных мне шепнул: «Смотри – хорошая невеста». Вот я сразу и рассмотрел, когда мы сидели за самоваром, тонкие голубые

жилки на голых бедрах Лиды. Она заметила мой взгляд, но ноги не прикрыла. А я эти жилки запомнил на всю жизнь.

Я из-за этой любви, стал выделывать на ее лице, на велосипеде всякие трюки – ехать задом наперед, крутить педали руками, лежа на руле... Главное – увидеть Лиду в её окне. «Разобьешься!» – боялся мой друг, который меня сопровождал на этих представлениях. Но Лида вышла замуж, так и не ответив на мои чувства.

Но надо сказать, что с Лидой моя любовь была чисто платонической. Мне даже в голову не приходило, что я лишу её невинности. Я не мог её испачкать, как чистое, нежное полотенце. Чем грязнее я был в душе, тем чище было моё чувство к ней. О сексе я даже не думал. Да и слова такого еще не было в моем сознании.

От мнения умного одноклассника о моём голосе – я перестал петь на школьных вечерах. А другим я объяснял отказ от пения тем, что на уроке сольфеджио в музыкальной школе, где я учился второй год по классу баяна у слепого преподавателя, я, с ангиной, сорвал голос, исполнив песнь «Почему ты мне не встретила». И так серьезно, что долго не мог говорить, и меня освободили от устных экзаменов в школе по медицинской справке.

Удивительно, хватаясь часто за свой напрягаемый самовольно член, я, тем не менее, не терпел ухаживаний за мной нескольких девчонок в школе. Особенно раздражала меня отличница Тамара, которая все время оказывалась рядом и приставала ко мне с разными вопросами по урокам.

Но я не мог представить себя в кровати с этой сгорбленной девочкой.

Хотя с вождением смотрел на красивых девушек, которых встречал на улицах, на танцах в клубе, и представлял наслаждение обнимать их и ласкать. И предчувствие секса уже началось.

Первый намек на секс грянул неожиданно на уроке биологии. Дочь этой преподавательницы училась в нашем классе. Учительница думала нас с ней сдружить. И вдруг она отказалась отвечать урок, потому что пестики и тычинки вызвали у нее эротические ассоциации. И ей было стыдно!

А я тайно увлекался и этой девчонкой, и зоологией. Собирал всяких кузнечиков, даже больших, которых называют саранча, бабочек, стрекоз, в том числе больших стрекоз, которых называли «кормыслики» (от слова коромысло), гусениц (был в восторге, когда гусеница из моего спичечного коробка вылетела бабочкой). Это увлечение было подогрето вниманием ко мне учительницы по ботанике и её дочкой, которая хотела дружить со мной. Эта учительница по ботанике в старшем классе и стала первым сексологом, рассказывая о соитии пестиков и тычинок, курицы и петуха и прочей живности. А я перед глазами видел только спаренных собак, когда при случке их камнями пугали мальчишки, и от испуга они не могли быстро разъединиться, и бегали соединенными, мордами в противоположные стороны. На эти темы матери и отказалась категорически отвечать урок ее смущенная соитием дочь. Хотя мать специально вызывала ее, чтобы дочь не подвела ее объяснять одноклассникам о щекотливой теме. В школе поднялся шум. И я с этой недотрогой перестал дружить.

И вспомнил про свой «чик-чирик».

Вскоре я зазвал двух девчонок из своего девятого класса к себе домой в гости, когда мама уехала в санаторий, и я остался один. Мы пили вино, курили. Подружка ушла, когда на улице стало смеркаться. А Лида осталась. Это была пора Лид в моей жизни. Мы с ней разделись, легли на кровать. Я решил ее поцеловать (первый раз в жизни), сунулся губами, а она выставила зубы, и я стукнулся о них своими зубами.

– Ты что делаешь? – вскрикнул я, растерявшись, и схватился за губы.

– Дурак! – рассердилась она, оделась и ушла домой.

А мама, после санатория, нашла у меня под кроватью бюстгальтер Лиды, и сказала, что меня одного оставлять дома нельзя. Долго еще я не умел целоваться с женщинами. Да и сейчас не могу правильно целоваться. Был бы у меня отец, он бы объяснил.

Продолжая замирать при встрече с любимой Лилей, я на танцах в клубе подцепил девочку в синеньком берете, зимой. Провожал ее до дома в центре города, она жила на главной улице Советской. Мы долго гуляли по этой улице, полной народа, и я не посмел прижаться к ней, как мне ни хотелось. Она была из богатой интеллигентной семьи. А потом девочка в синем берете вообще куда-то исчезла.

А жаль, потому что мое тело в четырнадцать лет будто взбесилось.

— ЧЕРКАСОВ —

Может быть, моя любовь исчезла потому, что мама вышла замуж, и мы с ней переехали на другую квартиру, на Селенские Исады.

Мама вышла замуж за преподавателя института. У него было две дочери. Старшая, хромоножка, была моего возраста. Не пойму, почему я не стал предлагать этой девушке свои ласки, наверное, боялся навредить матери жить с новым мужем.

Но мама ушла от него, потому что он ревновал ее к мужчинам, которых у нее не было. Зато сам имел двух любовниц, одна из которых была директором школы, в которой работала мама. Такое совпадение.

Я слышал, как мама целовала этого лицемера, а позже ночью плакала от его оскорблений. В конце концов, когда

он потребовал продать мамино зимнее пальто, чтобы рассчитаться с долгами за свадьбу, а маме предлагал зимой ходить в осеннем пальто, мы вернулись жить к бабушке. Дочки плакали, узнав о нашем расставании.

Особенно мне жалко было расставаться со старшей девочкой. Мы с ней хорошо дружили. Делали вместе маски для карнавала, делились своими секретами. Она мне призналась, что ее поллюбила женщина, которая жить без нее не может, и преследует ее. Эта женщина носит брюки и фуражку. И предлагает ей свои ласки. Но дочь преподавателя избегала лесбиянку, а жаловаться боялась, чтобы не испортить репутацию отцу. От нее я впервые узнал про больных женщин – лесбиянок. После сексреволюции я узнал, что это явление называется транссексуализмом. У таких людей проявляется убежденность в «неправильности» своего биологического пола, желание принадлежать к противоположному полу. Сопровождается оно стремлением к перемене пола (хирургическим путем) и имитацией поведения лиц противоположного (желаемого) пола.

— ДРУЗЬЯ —

Мне было завидно, что у моего друга и голос мужской, и усы уже пробиваются, потому что он по природе темный и крупный парень. Мы с ним в драмкружке выступали в водевиле вместе. Он неслучайно пел: «Ну а ты-то – половинка», а я огрызался: «Ну, а ты-то – полтора». И весь зал смеялся удачной этой шутке. А потом, держась за его руку, я тогда прошелся «гусем» по сцене, и заработал «Браво!» – из зала.

Я часто ходил к Пашке домой, помогать ему делать домашние задания. И дорожил нашей дружбой. И его родители всегда меня сажали с ним за стол поужинать. Они жили богато.

А потом я хорошо подружил в девятом классе еще с одним парнем – Владиком. У него – известные в городе родители. Отец ректор института, а мать – главный врач поликлиники в центре города, где стала работать врачом-терапевтом моя тетя. Они и сдружили меня и Владика.

Пашка ревновал, как барышня, и попросил принять его к нам в друзья. Его коварный план сработал, потому что со временем Владик стал меня сторониться и чаще встречаться с Пашкой, и помог ему поступить в медицинский институт. А я не стал поступать с ними в этот вуз, потому что боялся вида крови и мертвецов. Кончилось тем, что с Пашкой я перестал дружить.

Мне казалось странным, что Владик, при таких богатых родителях, вел себя очень скромно, все время ходил в школу в, шитой из разных кусков ткани, серенькой курточке. Меня после школы послали с астраханской делегацией в турпоездку в Международный молодежный лагерь в Малые Татры. Там был и мой друг Владик. Там я узнал от руководителя нашей делегации, что Владик приемный сын новых родителей. И мне стало его жалко.

А из одноклассников, я мечтал прижать в укромном месте другую девушку, потому что эта одноклассница не боялась гулять с морячками под ручку по улице Розы Люксембург, где находилось Речное училище. За это про себя я называл ее Розочкой. «Красную розочку, красную розочку я тебе дарю», – пел я про себя при встрече с ней. Я вообще не переставал петь дома и на улице про себя, так мне хотелось стать артистом.

— БЕРЕМЕННАЯ ДЕСЯТИКЛАССНИЦА —

Пока я помышлял сойтись с какой-нибудь девочкой и ходить с ней под ручку, в школе разразился скандал – одна десятиклассница, как принцесса Анна из стихотворения поэта Агнивцева, «нечаянно и странно родила», и в связи с этим была оставлена в десятом классе на второй год.

Стало известно, что новорожденные дети появились и в других школах, где нужны серьезные меры по воспитанию подрастающего поколения. А строгая проверка дисциплины в школе выявила дело об «усатой учительнице».

— УСАТАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА —

Про любовь женщины к женщине – лесбиянках – я долго толком не знал даже после рассказов своей сверстницы, хромоножки. Поэтому был потрясен разразившимся в школе скандалом с учительницей, которую увольняли за аморальное поведение с некоторыми любимыми ученикам. Ведь она все время, сидя на школьных концертах на первом ряду в актовом зале, показывала мне убрать морщины со лба, когда я выступал с песней, и улыбалась, как родному, моей улыбке. Неужели она такая, как та женщина, пристающая со своей любовью к хромоножке. Да, у нее и брюки вместо платья, и мужская кепка... Правда, у меня высокий голос, тенор. Над ним посмеивался мой друг Пашка.

Эта учительница подозрительно ухаживала за своей ученицей.

— ШАМИЛЬ —

Для юношей собственные переживания, воспринимаемые в свете стереотипной половой роли, порой важнее, чем объект привязанности.

Такими мнимыми «достижениями» хвалился в нашем классе Шамиль. Он издевался над девчонками. Во дворе школы в кругу одноклассниц вынимал из ширинки свой черный член, на глазах у всех подцеплял пальцем смегму на шейке полового члена и, подбегая к девчонкам, мазал этим пальцем им губы. Они разбегались от него с криком и омерзением.

Это явление не единичное. Как я узнал позже, это – поллюционизм – стремление пачкаться выделениями полового партнера с целью полового возбуждения. А Шамиль силой мазал своими выделениями, поэтому вместо полового возбуждения девочки кричали от омерзения.

А Шамиль продолжал хулиганить. Пускал при девочках струю мочи вверх, стараясь ловить фонтан ртом, и поливал одноклассников, даже попал в мой карман брюк. Я готов был его убить за это, но справиться не мог, и пожаловался маме. Она возмутилась и обратилась к директору школы. Жаловались и другие родители, в том числе и отец Розочки.

Оказывается, это любят делать маленькие дети. Некоторые испытывают потребность демонстрировать свои половые органы девочкам, получая от этого сексуальное удовольствие, объяснили маме, стараясь избежать вредного шума для передовой школы. Но мама водила меня к полковнику органов безопасности, знакомому дяде Саше, мужу ее подруги. Выслушав нас, он сказал, что такое поведение выглядит хулиганским и подходит под статью уголовного кодекса о совершении развратных действий. И кончилось тем,

что Шамиля выгнали из школы. Оказалось, что он еще воровал тарелки из столовой и пальто из школьной раздевалки.

А что касается развратных действий, то я вспомнил, как видел в универмаге, у какого-то парня хулигана висел до колен огромный напряженный половой член. А парень бравировал этим, не прикрывая до конца его полою пальто. Заметив мой взгляд, нагло улыбнулся – и меня как ветром сдуло.

А с дядей Сашей я старался больше не встречаться, но по другой причине. У него была дочь, которая училась в нашей школе. Эту потенциальную невесту я нечаянно «подбил» учебной гранатой, когда она стояла у ворот учебного полигона, где мы сдавали военную подготовку. Может, на меня зарилась. Но граната у меня сорвалась из руки и полетела прямо в бок дочке дяди Саши. Мы боялись, что нас «затаскают» органы безопасности. Но меня простили: дядя Саша понял, что я нечаянно попал гранатой в его дочку. «Хорошо, что не убил!» – проворчала ее мать, тетя Клава, мамина подруга с детства.

— РЫЖИЙ —

В подростковом и раннем юношеском возрасте у меня проявлялась тяга к дружбе со сверстником. Мама учила не расплываться на дружбу со многими товарищами, а иметь двух-трех настоящих друзей.

С Рыжим мы дружили с детского сада, потому что дружили наши матери, учительницы. У этого рыжего вечно текли сопли из носа, и я его дразнил кочергой, потому что он лез согнутым пальцем в нос. А когда я болел ангиной и не мог выйти на улицу, он приходил к нам домой, и мы с ним играли. Я его пригласил и в домик Полюси к Нинке, и он тоже за орешки совал свою пиписку в ее нижние теплые

губки. А когда орехов у нас не стало, и Нинка с нами перестала играть, мы рассматривали свои половые члены у меня дома, когда мама была в школе. Измеряли, как подрастает член, следили, растут ли на нем волосы. Кто-то Рыжего научил, что можно обойтись и без Нинки, а совать свой твердый член в задний проход другу. И друг согласился научить меня. Засунул мне на кровати в оттопыренный зад свой хрен, и стал его щекотно двигать, обняв меня сзади. Мне это дело что-то не понравилось. Что я, девчонка что ли? С Нинкой было швориться, как мы говорили, приятнее. Но я все же попробовал тоже в его попу засунуть свой член, но он стал сразу вялым, выскакивал от движения. Я отрыл свой секрет с Пашкой старшему брату Ленке.

– Я этой рыжей сопле уши выверну наизнанку, только пусть появится еще у нас. Они, кривушенские, все такие педерасты – после тюрьмы.

Я рассказал об этом Рыжему, и больше не приглашал его к себе домой. Он разозлился и прошипел со злости:

– Я тебя ненавижу! Ты для меня хуже собаки!

И дружба наша закончилась. Может, он и в свою собаку сзади втыкал свой острый, как палка, член, не знаю.

Когда мне не терпелось, я занимался онанизмом, придумывая разные способы суходрочки, в основном, зажимая член между своих ляжек.

Один раз на кровати попробовал дать рыжему котенку Муру понюхать свою сперму на вздыбленном члене. Котенок осторожно обнюхал его и стал покрасневшую головку моего члена мелко-мелко лизать шершавым маленьким язычком. Щекотно, но боязно, еще укусит острыми зубами, подумает, что мышонок шевелится.

А ведь и с собаками живут, и с козой на селе, – подумал я о скотоложниках, и прогнал с кровати Мура. Позже я узнал, что это половое извращение называется зоофилией.

Рассказывали, что у лошади большая матка, и контрабандисты прячут туда для переправы через границу несколько бутылок с наркотиком. Но я не верил.

— РЫБВГУЗ —

Я поступил в технический вуз. Но продолжал выступать в художественной самодеятельности. Пел на сцене со студенческим оркестром.

Однажды взял слишком высокую ноту – и дал петуха. В это время неожиданно выключился свет во всем здании. И я перестал петь на сцене.

Перешел в СТЭМ – в студенческий театр эстрадных миниатюр, писал песни для миниатюр.

— ОБТЕКАЕМЫЙ —

Так было не только с подругами, но и друзьями.

Помню – отошел от меня богатый Пашка.

А однажды услышал, в доме Славки, его беленькая маленькая интеллигентная бабушка сказала тихо на кухне:

– Ты не води сюда его, этот парень не хороший, тебе не пара.

У меня хватило такта молча проглотить эту пилюлю. Я не говорил об этом Славке. Мне было достаточно, что Славка заступился за меня, сказав, что я помог ему поступить в художественную студию в Астраханском кремле.

Не парой я пришелся и новому другу в институте. Его квартира была у кремля на главной улице города Советской. Он хорошо играл в шахматы, обыгрывал старого преподавателя института – грозу слабых студентов на экзаменах. Я помогал ему на контрольных работах. Один раз, пока решал

ему задачку, не успел переписать свое решенное задание, сдал черновик и за небрежность схватил тройку. А друг получил мою фактически пятерку. Я перестал ему помогать, дошло дело до скандала. Его отец, известный в городе начальник, даже устроил передачу по городскому радио о настоящей дружбе. И наша дружба распалась. Хотя все соскурсники мое поведение считали правильным. Я не очень-то мог дружить с богачами.

— ЛЕНА —

В институте встретил много девчонок, только всех не полюбишь. И на всю жизнь я получил урок, что от хвастовства потерял девушку своего счастья.

Она жила на главной улице города, в доме с блестящими стенами от бутылочных стекол на фасаде дома. Они светились проблесками от солнечных лучей. Лена поняла, что мне нравится, и стала оказывать внимание, советовать в студенческих спорах. В одном из них была так настойчива, что я не сдержался и крикнул при всех на нее. Лена так расстроилась от обиды, что кинулась от нашей аудитории вниз по лестнице, уронив зеленый шелковый шарфик на перила. Больше она не замечала меня, и я, от гордости, не здоровался с ней. Знакомился с другими девушками, попроще.

И потом не раз замечал, что умненькие интеллигентные девушки на меня внимание редко обращали. Я только мечтал о таких, любил платонически. Эта пословица: руби дерево по плечу – властвовала как закон жизни, с которым я всю жизнь боролся, порой, не понимая даже этого. Во всех сферах, в том числе и во второй жизни.

Увидел однажды, как она, с веселым разговором, подходила к своему блестящему дому под ручку с красивым ум-

ным парнем, с палочкой. Я опустил голову, чтобы не встречаться с Леной глазами. «Вот так проходим мимо счастья, стараясь виду не подать!...» – подумалось мне с глубоким сожалением.

Красивее этой высокой, стройной, умной девушки у меня так и не было.

Потому что конфликтный...

— МАСТУРБАЦИЯ —

Подростком я часто испытывал сексуальную возбужденность, повышение твердости полового члена, выходящую из набухших яиц телескопическую трубу полового члена, меня посещали во сне и наяву эротические фантазии. Было стыдно, но я часто занимался онанизмом.

Я помню эту навязчивую мастурбацию. Сначала я слышал, как в соседней комнате трясется кровать под Ленкой. Я не ходил в его половину дома, но слышал, как бабушка, не выдержав, кричала ему из другой комнаты:

– Лёня! Лёня!..

А брат не сразу мог унять свою дрочку. Наконец, спустив с зажатым криком фонтан спермы, сразу засыпал со страшным храпом. Мне доставляло удовольствие представлять по звукам и запахам это действие. Иногда я тоже спускал свою струю на крик из комнаты: «Лёня! Лёня!»

Я придумывал, в какой сучок засунуть член, чтобы не было ему больно. Девчонки в школе, не подозревая мою тайную любовь под другой фамилией, удивлялись, что я к ним не пристаю. Хотя не все мои гормоны подавлялись творчеством, сочинением стихов.

Я прятал свой грех под личиной невинности, не подозревая, что онанизм самая массовая форма сексуального удовлетворения в раннем юношеском возрасте и не только в раннем.

Намного позже я узнал из какой-то переписанной от руки статьи библейскую историю об Онане, который был умерщвлен Богом за то, что изливал семя свое на землю. Он ослушался повеления Бога жениться на вдове своего брата. Якобы тогда от его имени слово «онанизм» стало синонимом самостимуляции. Онанизм считался страшным и опасным пороком, приводящим к ослаблению памяти и умственных способностей, нарушению эрекции, эякуляции и других сексуальных способностей. Это я прочитал в рукописной книжке.

— ПОРТРЕТИК —

Так как жениться ещё было рано, то знакомство с девочками на танцах и вечеринках у многих имело цель просто получить удовольствие от полового знакомства и, желательно не один раз.

Я, вполне уважаемый парень, студент, однажды всё-таки, преодолев смущение, пригласил фигуристую девушку на танец в нашем клубе. Мы танцевали до конца вечера, много говорили о хороших друзьях. Я попросил разрешения проводить ее до набережной Волги, где она жила. Вышли на зимнюю улицу. Долго шли по хрустящему снегу.

– Хочешь, я покажу тебе портретик? – улыбнулся я.

На пустой улице я спиной упал на сугроб, потом рывком встал – и, повернувшись к вмятинам на сугробе, показал:

– Вот мой портретик!

Она засмеялась и упала спиной на сугроб рядом с моим отпечатком в снегу:

– А это мой порт... – не успела она сказать, как я был уже на ней и стал снимать с нее трусы.

– Ты что? – закричала она, отбиваясь от меня. – Нет!.. она оттолкнула рукой мой набывчившийся член, чуть его не сломав... – Помогите!..

Я скатился с неё, убирая в ширинку гудевший от боли член. Она воспользовалась свободой и быстро сбежала.

«Хорошо еще милицию не позвала», – подумал я, еле сдерживая сильное биение сердца, пошел домой в другую сторону города. Так бездумно захотелось трахнуть эту веселую фигуристую девушку. Только тогда мы еще не говорили слово "трахать", пользовались матом.

Я прочитал, что половые органы не проделали вместе со всем человеческим телом развития в сторону совершенствования, они остались животными, и поэтому и любовь в основе своей настолько же животная, какой она была испокон веков.

— ЛЮСЬКА —

У меня был друг-морjak. Его отец выгнал из дома из села под Чиром за пьянство. Он стал плавать морjakом, где придется. Но от пьянства отучить его не смогли, и тогда в очередной запой вытащили его с судна на какой-то пристани, бросили его сонного под лавку, с его гитарой и дражным чемоданом, и отчалили. Мой однокурсник его привел ко мне в дом, и мы стали дружить втроем.

Вот этот друг Толик познакомил меня со своей девчонкой, и она была моей учительницей во второй моей жизни, вместо хитрой Лили.

Вот от нее я узнал, что есть четыре шага к удовольствию:

1. Возбуждение; 2. Плато; 3. Оргазм; 4. Разрешение.

Ну и другие тонкости. Например, подготовительные ласки, высказывания, объятия, прежде чем приступить к половому акту. Только целоваться она меня не научила, как я

ее ни просил, чтобы я не сбежал от нее. Она лежала со мной на кровати, и, объясняя тонкости соития, водила голыми ногами по настенному ковру, показывая без откровенных слов, что у неё пушистого между ног. Вдруг я в сумрачном свете разглядел много мелких пятнышек на ее ногах и бедрах (неужели заразная болезнь?) и, как невыдержанный, спросил:

– Что это у тебя за пятнышки на ляжках?

Что она, возбужденная, ответила, не помню. Потому что она тут же взяла мой крепкий половой член, вложила в свое влагалище, сжала его между ног и долго шворила меня до тех пор, пока я не испытал все четыре фазы сексуального цикла, и дико не прокричал в конце от счастья. За ночь раздалось четыре-пять моих диких криков. Благо, мама в это время лечила ноги по курсовке в Минеральных водах.

В одном своем рассказе я писал о начале нашей любви с Люсей: «Я снова в твоём селе. Ты покормила меня рисовой кашей. Мы сидели за столом президиума на сцене. И это было, как в театре, хотя все зрители клуба спали в своих мажорных домах. Наши поцелуи пахли свежим рисом. Всё было естественно: объятья, реплики, признанья. Ты принесла для меня чистую простынь и расстелила её на пыльном клубном диване. Попрощалась со мной, вышла, закрыла клуб на замок и убежала.

Из разбитых окон клуба потянуло степной прохладой. Мне стало зябко. И вдруг ты укрыла меня своими тёплыми руками. Я даже не заметил, когда ты подошла, не слышал скрипа дверей запасного входа в зрительный зал. Я казался себе большим-большим и держал у груди маленькую девочку, которая светилась в темноте, как луна в темно-синем окне. Я растворялся в этом тепле всем своим существом. Ты выскользнула из моих рук, побежала на середину комнаты в своей розовой шёлковой рубашке, сквозь которую просве-

чивала маленькая гибкая женщина. Я подошел к тебе, прижал эту живую красоту, всё во мне на миг запело, завертелось, я почувствовал себя высшим существом.

И вдруг все пропало.

– Что с тобой?

– Не знаю, мне кажется, здесь кто-то есть.

Тёмные окна стали голубеть. Кто-то, совсем рядом, шептался и возился. Шорох шёл из-под пола. Я посмотрел вниз. Там, в щели озорно заглядывали мальчишки. Непрошенные гости затаились, как мыши, заподозрив, что их обнаружили.

Всё видели эти малыши? Когда они пришли сюда?

Я покраснел. А потом, будто ничего не обнаружил, пошёл навстречу любопытным взглядам. И боялся наступить на эти глаза.

Мальчишки затрепыхались под полом и выпорхнули с шумом из-под дома».

Мы ходили с Люськой любиться за город. Автобусы от базара Большие Исады уезжали часто в поселки. Мы приходили по расписанию ко времени отправления автобуса в Килинчи, садились в него и ехали до середины пути. Выходили у речки, купались в тишине, так, что писк комаров слышно, и потом наслаждались на коврике в траве. Деревьев мало, но среди кустов и высокой пахучей травы нам было хорошо прятаться от солнца голыми. Но оказалось, мы не спрятались. Мальчишка подошел и нам сказал, что за нами местная малышня подглядывает из-за кустов и надсмехается.

Бывал и риск. Я слышал, что в период менструаций соития запрещаются. Многие предпочитают в это время воздержание из-за стеснительности. Женщины очень хотят соития непосредственно перед- и сразу же после менструаций. Кровь невольно связывается с болезнью. Но, получая удовольствие от свиданий с Люськой, я однажды не стал слу-

шать ее предупреждение о менструации. Ночью под фонарем ввел ее в телефонную будку, осторожно вошел в ее влагалище. Она разрешила, потому что ради меня на все согласна. Когда я вытащил свой красный еще напряженный член, то, хоть и ожидал, но испугался одного вида красной крови на нем. Быстро стал вытирать кровь с члена носовым платком. А испугался другого: что теперь она точно родит. Только в последнюю очередь пожалел, что ей-то сейчас больно, и прижал ласково к своей груди.

А потом она влюбилась в меня. По крайней мере, так решила для себя. Я должен закончить институт. А она забеременела. Ее мать пришла к моей матери. Уговорить не получилось. Сделала аборт. Решила взять измором. Все время преследовала меня. Это закон второй жизни. Самка добивается самца всеми способами. Хотя это только отъединяет самца от самки.

Например, вышел я утром в сортир во дворе, а весь двор кричал словами «Отдай мое фото!», – и дверь, и порог, и забор, и туалет...

Или решили мне на работе присвоить звание «Ударник коммунистического труда», а вместо этого разбиралось мое персональное дело, что я соблазнил девушку, а жениться отказался.

Или она пришла домой к моей невесте и рассказала о наших интимных отношениях.

Или она, каким-то незаконным способом, вызвала меня даже в суд для объяснений, почему я отказываюсь на ней жениться...

Судья был смущен, что взялся выполнять не свои функции. И даже не мог сформулировать вопросы ко мне.

После сексуальной революции я нашел ответ у философа Н.А. Бердяева («Тайные силы любви»): «Есть глубокое, трагическое несоответствие между любовью женской и любовью мужской, есть странное непонимание и жуткая отчужденность. Женщина — существо совсем иного порядка,

чем мужчина. Она гораздо менее человек, гораздо более природа. Она по преимуществу – носительница половой стихии. В поле мужчина значит меньше, чем женщина. Женщина вся пол, ее половая жизнь – вся ее жизнь, захватывающая ее целиком, поскольку она женщина, а не человек».

Женщина, конечно, человек, но философ объяснил поведение Люси очень убедительно.

Вся философия поразительно отражена в народных пословицах и поговорках. Вот грубая, например: «Вам, мужчинам, хорошо: сунул – вынул, и пошел?»

А вот что говорит Артур Шопенгауэр: «Это – результат целей, которые ставит себе природа: она заинтересована в сохранении, а потому и в возможно большем размножении всякого данного рода существ. В самом деле: мужчина легко может произвести на свет больше ста детей в год, если к его услугам будет столько же женщин; напротив того, женщина, сколько бы мужчин она ни знала, все-таки может произвести на свет только одно дитя в год (я не говорю здесь о двойнях). Вот почему он всегда засматривается на других женщин, она же сильно привязывается к одному, ибо природа инстинктивно и без всякой рефлексии побуждает ее заботиться о кормильце и защитнике будущего потомства».

И несмотря на такой натиск, я несколько раз возвращался к Люське. Почему? Почему я в одиночестве ходил по парку «Аркадия», где познакомился и бывал на танцах с ней раньше? Ворон каркнул мне с дерева, и я понял – это половая мистика. Половой акт – это медитация. И хочется, хочется его повторять.

Позже Н.А. Бердяев («Гайные силы любви») ответил и на мое недоумение: «Сексуальный акт в порядке природы отдает человека во власть дурной бесконечности полового влечения, не знающего утolenия, не ведающего конца. Источник жизни в этом мире в корне испорчен, он является источником рабства человека...» Но с другой стороны, по мнению Бердяева: «Притязания женской любви так безмерны,

что никогда не могут быть выполнены мужчиной. На этой почве вырастает безысходная трагедия любви.

Людмила стала буквально моей «живой тенью». Пока мы не разъехались по разным городам.

А я так был загнан этой расплатой за уроки соития, что когда поехал по санаторной путевке в Хвалынск, и пил противную минеральную воду, и ко мне прильнула хорошая девушка Наташа, я не трогал ее за передок, как интеллигентный импотент. А она, чтобы сохранить мое, и свое, достоинство возлежания на траве, приклеивала мне тайно на спину репейники. Мол, не зря лежали...

Только потом я узнал, что Каспийское море называлось Хвалынским. И это подтверждали меловые холмы, на которых росли вековые сосны. И я выяснил, на северном побережье Хвалынского моря жил народ хвалынси, к роду которого я принадлежал.

Черною ночью от своего санатория я шел в дом отдыха на свидание к Наташе, по меловым холмам под кронами мачтовых сосен. Только высокие звезды помогали мне не разбить лоб в этом вековом мраке о ствол очередной огромной сосны. Лес обступал и нашептывал страхи. А я почему-то запомнил только колючки репейника на своих молодых крыльях.

Чем-то она была похожа на меня. Может, в ней я почувствовал свой древний род?

— ИРЕН —

Самое интересное, что свой род я прочувствовал, познакомившись с прекрасной венгеркой Ирен, на отдыхе в Международном молодежном лагере в Малых Татрах. Мы переписывались с ней много лет.

Она – на немецком языке, я – на русском... Я мечтал жениться на ней, но мама была категорически против, и не только мама – но и органы власти. Она тоже приезжала в Астрахань, но я в то время работал на Алтае. Приезжала потому, что тоже хотела выйти замуж за меня. И соединиться не получилось.

А потом каждый из нас обзавелся семьей. У меня был сын, у нее две дочери. Когда я собрался приехать к своей Ирен, меня отговаривали друзья: ее муж тебя спустит с лестницы. Но я согласился и на это.

И вот я приехал в Венгрию по ее приглашению. Встретили меня, как давнего друга.

Глянув на Ирен, я понял, что сгусток чувств во мне от счастья остался.

Оба хозяина убежали на работу, а мне постелили постель отдохнуть с дороги.

Когда я, оставшись дома, надел тонкие рейтузы, восьмилетняя дочка взяла меня за оттопыренный в штанах член. Он сразу поднялся, а я сказал девочке, что так делать нельзя. Она отошла в сторону.

Видимо, действительно, в южных краях первые эротические чувства и влюбленности появляются у девочек около 10 лет, – подумал я.

Я лег на кровать и, продолжая удивляться свободе нравов девочки, потихоньку дремал. Через какое-то время почувствовал приближение к кровати, видимо, вернувшейся в дом Ирен. Она тихо подошла ко мне и поцеловала меня в щеку, и быстро сбежала. Теперь я понял, что это была та девочка, которая, конечно, из разговоров родителей знала, что ее мама меня любила в юности.

Девочки так ко мне привязались, особенно маленькая. Лишь у меня на руках маленькая успокаивалась и не капризничала. А большая девочка продолжала любовные атаки потихоньку.

Как-то мы пошли с Ирен и детьми в бассейн, где устраивают большие волны. Девочка плавала рядом со мной, стараясь невзначай дотронуться рукой до моего встававшего, как по команде, члена. Она плохо плавала, поэтому держалась за меня, смеясь, и садясь своим маленьким влагалищем на мой член в плавках, и терлась об него в воде.

Сама Ирен не допускала никаких поцелуев, боясь мужа, комиссара полиции, но нашла способ показаться мне во всей своей красе, когда мерила передо мной в магазине купальник. У нее я увидел густые черные волосы под мышками. Как жаль, что она не стала моей женой!

Хорошо принял меня и ее муж. Он со мной проводил больше время, чем я с Ирен. Даже пригласил меня на ночь в кафе «У Максима», где драные полуголые красавицы демонстрировали танцы с раздеванием. Мы пили красное вино, и отбивались от привязавшейся к нам какой-то полупьяной красотки, пытавшейся разлить наше вино. Может, это было всего-навсего наружное наблюдение за иностранцем.

В общем, я на себе убедился, что дети и подростки, которые рано развиваются, сами провоцируют и поощряют взрослых к сексуальным контактам, придумывая игры, добиваясь соответствующих прикосновений и ласк. Иногда вполне сознательно.

Только не надо совращений.

— ВОЛОДЯ —

Мой друг Володя жил в детстве в Праге, где работал его отчим. Там окончил десятилетку. С Володей мы встретились в техническом институте в Астрахани и подружались. Он даже был чем-то похож на чеха. Только губы бантиком, как у девушки. Я рассказывал ему о своих стихах, а

он мне – об электросхемах, приемниках и прочей электронике, которой он сильно увлекался. Но что-то западное было в его взглядах. И однажды он принес мне перефотографированные им игральные карты с голыми женщинами, целую колоду. Мы в институте часто и допоздна играли в карты, но такими – не поиграешь. Вот, глядя на них, Володя и показал мне наглядно, что такое порнография – это непристойное, вульгарно-натуралистическое изображение полового акта, имеющее целью сексуальное возбуждение, и только. И я, тайно их разглядывая, возбуждался. Пока мать не нашла их в моем тайном хранилище и не выбросила потихоньку от меня.

Это после секс-революции я узнал, что различают «мягкое порно», которое сексуально возбуждает, но не содержит прямого изображения полового акта и половых органов, и «жесткое порно», изображающее именно гениталии и половой акт. Однако предпочитают более технические термины, например, «явно сексуальные материалы».

Но когда я был в Лувре, подолгу сидел на скамейках в центре огромного зала и разглядывал панораму развешанных по залу картин выдающихся художников мира, я с удивлением, вспомнив о тех картах, понял, что можно голыми телами рассказать о высоких человеческих чувствах, движениях души, страсти, характере. И не нужен переводчик с этого языка. Как не нужен переводчик для понимания музыкальных произведений, искусство не утилитарно, самоценно, оно исследует человеческий мир, открывает в нем новые грани. И в голову не приходят сексуальные мысли, и член не возбуждается.

А был в музее эротического искусства в Венгрии – поразился тому, что прекрасные картины нарядно одетых написанных пар возбуждают эротические чувства. Зал эротического искусства, строя свой мир по законам красоты,

одухотворяет сексуальность. Но сексуальность не сводится, как в порнографии, к половому акту и его технике.

После сексуальной революции в интернет хлынул грязный порнопоток, не давал свободы искать необходимые статьи. Тогда же в массе появились видеокассеты и видеомагнитофоны, дающие возможность посмотреть порнографические фильмы. Помню один из них, в котором, видимо, по историческому анекдоту, к разряженной Екатерине Великой по очереди подходят разные мужчины, и зная, и челядь, с обнаженными вздыбленными членами, вонзают в напряженное влагалище императрицы свои взведенные члены. Такая порнуха даже и не возбуждает. В другом запрещенном фильме такого рода показывается, как проститутка, подготавливаясь к показу мастер-класса – полового акта, вводит свой палец в своё влагалище и потом сует этот палец себе в рот. Эти явно «сексуальные материалы» вызывают только омерзение. В третьей порнозаписи – кто-то очень долго смазывает анус выставленной жопы и массирует ее этой смазкой. Кошмар! Изображением женщин в унижении для их достоинства виде порнография закрепляет традиционную идеологию мужского господства (сексизм) и является одним из способов сексуальной эксплуатации.

В другие века и за меньшие вольности в этом смысле наказывали. Так император Август в свое время отправил в ссылку Овидия за книгу «Искусство любви», а картина «Завтрак на траве» Эдуарда Мане казался многим его современникам абсолютно непристойной и безнравственной (обнаженная женщина среди одетых мужчин).

В своем труде «Упрощенная эротика» наш современник, социолог, политолог, философ Л.Г. Ионин, переживший сексуальную революцию в нашей стране, рассматривал вопрос о том, насколько опасна порнография.

Но сексологи показали, что воздействие картин, фильмов и текстов однозначно порнографического содержания не ведет к снижению сексуального контроля и к возрастанию неконтролируемой сексуальной активности, не ведет также к усвоению новых приемов сексуального поведения, в том числе девиантных форм. Нет никаких научных свидетельств, что она может оказывать вредное воздействие на детей. Зато может послужить эффективным средством сексуального воспитания и просвещения.

Однако порнография лишает человека сексуальной фантазии, крадет у него ощущение уникальности и неповторимости сексуального переживания, переводит его эротическую жизнь на уровень банальной моторики, ведет к обеднению эротической жизни современного человека.

Все это стало доходить до нашего сознания только после того, когда в стране был внедрен ренессанс полового просвещения.

А пока вторая моя жизнь была неграмотной, с драматическими последствиями для меня и моего окружения.

Обучаясь в техническом вузе, я смотрел на привлекательных девушек такими же голодными глазами, как на Люську, я искал половую партнершу, не умея целоваться, ласкать, доставлять удовольствие не только себе, но и женщине. Я не задумывался о перспективе любовных отношений. Ведь каждая девушка зомбирована мечтой о замужестве. А гулящие девушки не устраивали меня самого, я просто боялся подцепить венерическую болезнь.

Вот поглядывал я на сокурсницу с венком пшеничных кос на светлой голове. Иногда она замечала мои внимательные взгляды. А я боялся подойти к ней и предложить дружбу, из-за опаски, – а вдруг у меня член не встанет. Был бы отец, поговорил, разобрался в моих проблемах, подсказал, для чего и как знакомятся с девушками...

И любовь осталась неразделенной.

Была вторая девушка, Зоя, все время вертелась рядом, и благоухала духами «Ландыш серебристый». Она была попроще, одевалась победней. Как веточка сирени. Пытался я ее пригласить домой в гости, отказалась. Почему? Потому что она мечтала пойти в гости к моему другу Радик, вот и появлялась рядом, когда я встречался с ним.

А Радик служил до института в армии. Призер пятиборья, он хорошо удовлетворял женщин, которые липли к нему, как мухи. Одна говорила ему, когда он провожал её после соития домой: «Я иду, а мне кажется, что твой член все стоит у меня во влагалище!»

А член у Радика был знаменитый. На эстафете от института он бежал по городским улицам впереди лучших бегунов, а у него член выскочил из коротких трусов и мотался всю дорогу перед ним, и увеличивался в размере на глазах у болельщиков.

На третьем курсе Радик уехал жениться в Горький на девушке, которая дождалась его после его службы в армии. Там они и поженились. Так вот этот знаменитый член в брачную ночь, силясь делать дефлорацию – разрыв девственной плевы, – порвал себе крайнюю плоть – и было страшное кровотечение. На «скорой помощи» срочно парня отвезли спасать в больницу.

Радик написал мне, что мою песню поет, играя на баяне, только слово Астрахань заменяет на «город наш».

— ПОДРУГА МАМЫ —

Молодой, горячий, я находился во власти сильного эротизма, фантазии, нередко у меня мог вызывать оргазм любой «сексуальный объект», лишенный особых характеристик.

Вот как однажды я это невольно испытал.

У мамы была подруга, моложе ее на несколько лет, интересная женщина, ласковая, сексапильная. Как-то она пришла к нам в гости днем, хотя мама должна была вернуться с работы намного позже. Мне было тогда лет двадцать. Я разговаривал с ней, сидя на нашем сундуке, о своей учебе в институте. И глядя на ее лицо, мягкую полную грудь, нежные руки, вдруг подумал, что она хочет меня поиметь. И она, видимо, тоже увидела в моих глазах нарастание полового желания. Спасла от этого греха вернувшаяся рано с работы мама. Но я уже изрядно спустил в трусы и боялся встать с сундука с оттопыренным членом.

— ГЕНА —

С моей первой женой Ириной меня познакомил в институте мой друг Гена. Он играл в драмкружке нашего института в роли Фердинанда, а будущая моя жена играла с ним Луизу в пьесе Шиллера «Коварство и любовь». Вопрос: он уступил другу свою любовницу, как Людмилу мне уступил друг Анатолий? Нет! Гена оказался педерастом. Но я сначала об этом не знал. Как не знал и то, что слово – педерастия – мужеложство, мужской гомосексуализм; обычно употребляется в более узком смысле для обозначения анального коитуса между взрослым мужчиной и мальчиком.

Не знал, что я дружил с педерастом, но не хотел ломать дружбу, не взирая на этот его грех.

Я толерантный. Более того, в рассказе о нем, мне даже в голову не пришло, написать, что, оставшись на много дней без продуктов с лаборантом на брошенном очищенном от рыбы озере, они «любили» друг друга без ограничений.

Я вообще всё удивлялся, что в истории много внимания уделяется педерастам, маленькому сообществу неизлечимо больных людей. Но оказалось их тьма тем. И обширна история их появления на земле.

Так, в древней Спарте мальчик между двенадцатью и шестнадцатью годами имел взрослого покровителя-педераста, воинская слава которого распространялась и на мальчика. И этот союз рассматривался как брачный, пока у юноши не выросли борода и волосы на теле.

Мой друг женат, имеет двух дочерей, он мечтал быть артистом, но работал всю жизнь сторублевым инженером. Этого преподавателя однажды судили за половое сношение с мальчиком на шефских работах в колхозе. Его жена сумела его защитить, взяв на поруки. Но он, каким был, таким и остался. Когда приезжал ко мне в гости (проездом через Москву), то выказывал свои убеждения своими анекдотами о гомиках, однажды даже куснул мое ухо при всех в театре – и я зло ударил его по голове кулаком. Чтобы запомнил навсегда.

Причем не только условия общения людей на земле увеличивают количество педерастов. Оказывается, с годами тестостерон в организме человека так уменьшается у мужчин, что они становятся похожими на бабушек с грудями, на гомиков, хотя многие не подозревают этого. Это явление имеет название – гинекомастия - увеличение молочных желез у мужчин вследствие эндокринных нарушений (истинная гинекомастия), избыточного отложения жира (ложная гинекомастия).

И голос у них становится бабий. Что же это делает природа с человеком в пожилом возрасте? И что теперь лишать всех стариков свободы? Природа их всех превращает в женщин? Вот они – женские корни человеческого древа.

Когда подростки называют свои зарождающиеся привязанности «дружбой», они не лицемерят: они и вправду испытывают, прежде всего, потребность в общении, самораскрытии, эмоциональном тепле.

Сочиняя очерк о «Дружеском литературном обществе» Ивана Андреевича Тургенева, я задумался о том, какова вторая жизнь этих людей эпохи сентиментализма.

У Николая Карамзина в «Бедной Дизе» читаем: «Лиза, пришедши домой, рассказала матери, что с нею случилось. «Ты хорошо сделала, что не взяла рубля. Может быть, это был какой-нибудь дурной человек...» – «Ах нет, матушка! Я этого не думаю. У него такое доброе лицо, такой голос...» – «Однако ж, Лиза, лучше кормиться трудами своими и ничего не брать даром. Ты еще не знаешь, друг мой, как злые люди могут обидеть бедную девушку! У меня всегда сердце бывает не на своем месте, когда ты ходишь в город; я всегда ставлю свечу перед образ и молю господа бога, чтобы он сохранил тебя от всякой беды и напасти». – У Лизы навернулись на глазах слезы; она исцеловала мать свою.

12 января 1801 года тургеньевский кружок оформился в Дружеское литературное общество. Академик А.Н. Веселовский охарактеризовал рождение этого общества так: была группа молодых людей, объединенных дружбою, общими литературными интересами и примером старшего поколения. Они сходились и беседовали о дружбе и литературе. В один прекрасный день они основали общество, то есть записали на бумаге то, что ими руководило в действительности...

Учредители этого общества Андрей Тургенев, Алексей Мерзляков, Василий Жуковский и их единомышленники создали свой собственный новый мир общественной деятельности, умственных и нравственных интересов. Молодые считались с новыми веяниями времени.

В уставе Дружеского литературного общества было записано: «Нас объединяет то, что до сих пор составляло радость и счастье нашей молодости: это дух благой дружества, сердечная привязанность к своему брату, нежное доброжелательство к пользам другого. Дружество – это божество,

подлетающее с небесной улыбкой на глазах, с животворною фиалкою в руке, единым взором озаряющее сию мрачную юдоль скорби и печали, бедства и отчаяния. Будем иметь доверенность к другу. Сладостные узы связали нас издавна...». Идеал дружбы, закрепленный в законах Дружеского литературного общества, светил русскому обществу в продолжение десятилетий XIX века, является примером и поныне.

Но почему такое Дружеское литературное общество, оказалось, не было до конца дружеским? Ответить однозначно на этот вопрос трудно. Один из ответов дает Гегель в своей «Эстетике»:

«Лишь юность, когда индивиды живут еще в общей неопределенности их действительных отношений, есть то время, когда они соединяются и так тесно связываются друг с другом в едином умонастроении, единой воле и единой деятельности, что дело одного тотчас же становится делом другого.

Этого уже нет больше в дружбе мужчин. Обстоятельства жизни мужчины идут своим чередом и не допускают осуществления его целей в таком прочном единении с другим, чтобы один не мог ничто совершить без другого. В зрелом возрасте люди встречаются друг с другом и снова расстаются, их интересы, и дела то расходятся, то объединяются. Дружба, тесная связь помыслов, принципов, общая направленность остаются, но это не дружба юношей, в которой никто не решает и не приводит в исполнение того, что не становилось бы непосредственным делом другого».

Но вернемся к моей бестолковой личной жизни.

Почему я так торопился жениться? Не лучше ли было послушать мать и сначала встать на ноги, чтобы иметь возможность содержать семью. Так обычно советуют родители. Нет, надо было окончить институт, повезти беременную жену на Алтай, начать работать, жить, где попало, по углам, занимать на рассвете очередь в магазине за гороховым, как лепешка кизяка, хлебом, жить с ребенком на 90 рублей зарплаты инженера. Не захотев стать «декабристкой», плача через день, падая в голодные обмороки на улице, жена просилась домой в Астрахань к маме. Это взрослые и ожидали. Теща так и сказала моей матери: «Не посылай им денег на дорогу, приедут – разведутся». Да еще не так просто приехать, надо отработать сначала три года государству.

Зачем молодые не слушают правильных советов старших. И только после сексуального просвещения я нашел ответ у Н.А. Бердяева («Тайные силы любви»):

«В половой жизни, возникающей из жажды наслаждения и удовлетворения, торжествует не личное задание, а интересы рода, продолжение рода».

Возьмите в природе весну.

Фейерверки птиц прилетают и начинают вить гнезда, призывать подруг своим щебетанием, высидывают яйца, выводят птенцов. А в дебрях лесов трубят призывно лоси, ломают рога в битвах за самку, выводят своего лосеночка. А человек, тоже создание животного мира природы. Он торопится жениться и новорожденным ребенком продолжить свой род. А власть рода над человеком осуществляется через женщину. Поэтому, говорит Бердяев: «У мужчины есть огромная половая зависимость от женщины, есть слабость к полу женскому, слабость коренная, быть может, источник всех его слабостей. И унижительна для человека эта слабость мужчины к женщине». Но так велит Род.

А без таких знаний жили веками в темную, по интуиции.

С первой женой я прошен курс орального секса. Я даже, по своей темноте, не понимал, что означает моё мужское ругательство: «Хуй тебе в рот!»

И еще не рассказывал старинный анекдот на эту тему. Вот он.

Сидят за обеденным столом царь, царица, царевна и ее воспитатель поэт Жуковский. Вдруг царевна спрашивает:

– Ваше величество, батюшка, что означает слово хуй?

Царь поперхнулся, растерялся, но глянул на Жуковского и ответил:

– Вот твой воспитатель поэт все знает о русской словесности. Пусть он и объяснит.

Жуковский для виду подумал и отвечает царевне:

– Ваше высочество, в русском языке есть сослагательное наклонение. По нему слово ковать изменяется – на куй, а ховать (прятать) – изменяется на хуй.

Все счастливо рассмеялись. Потом царь достал золотой червонец, протянул Жуковскому и сказал:

– За хороший ответ – хуй в карман.

Жуковский осмелел, отщипнул из вазы виноградину, поднес ее учтиво к губам царя и сказал:

– Спасибо. Хуй те в рот, ваше величество.

Сексуальное просвещение помогло догадаться, что, оральная фаза человека, оказывается, охватывает уже первый год жизни, когда основным органом удовольствия является для младенца рот, сосание, затем кусание, материнской груди. И тайный оральный секс во второй жизни – очень сильное возбуждающее средство. Поскольку слюна увлажняет половые органы, это не требует предварительной подготовки.

Но этого я еще не знал.

Первая брачная ночь на квартире тети Оли была для меня большим испытанием. Мало того, что я не умел целоваться, хотя был долго связан с любовницей. Испуг мой был вызван тем, что, поняв мое половое неумение, моя первая жена предложила оральный способ помощи моему большому члену. А я, воспитанный учительницей в советском воздержании, брызнул обильный фонтан спермы на жену, сел голый на пол и заплакал от потери своей невинности извращенным способом. И сквозь слезы говорил о том, как мне не повезло, что моя жена такая распутная. Промолчал только о сокурсниках, которые меня отговаривали жениться на Ирине.

Потом я, голый, лег на спину, на постель на сундуке, член мой опять стоял колом, а жена, не обращая внимания на мои переживания, слизывала нектар с головки моего молодого члена и продолжала меня учить оральному сексу.

Вдруг мы услышали, что кто-то стучит к нам в квартиру. Сначала подумали, что вернулась тетя Оля, что-нибудь забыла. Но стук был с другой стороны. Я выключил свет и в темноте через стекло увидел, что Люська стояла под нашими окнами внизу, на земле, и длинной палкой дотягивалась до окна и стучала нам по нервам, чтобы лишить нас удовольствия первой брачной ночи. Я расстроился, но Ирина, наоборот, назло сопернице, решила выпить еще шампанского и наслаждаться моим членом до упаду.

— ТЕТЯ ОЛЯ —

Я был только рад этому, потому что Ирина выдерживала меня до свадьбы, не допускала до секса. Её отчим требовал, чтобы я показал простынь с кровью после нашей брачной ночи, «красного петуха», как положено у нас в народе, доказывать отцу невинность невесты.

Я до того хотел Ирину перед свадьбой, что даже однажды чуть не покрыв свою тетю Олю, двоюродную бабушку. Она ко мне относилась как к родному сыну.

Потом я узнал, что у одного племени южноамериканских индейцев мальчик, чтобы стать взрослым, должен был сначала иметь сексуальный контакт с матерью. И называли половую связь между близкими родственниками инцестом – кровосмешением. А запрещение инцеста объясняют теперь необходимостью поддержания стабильности социальной структуры и семейных отношений.

Всё это мне было неизвестно и чуждо до сих пор.

А почему же член молодого человека вскочил на тетку? Потому что в моей второй жизни раньше был такой случай.

Мой двоюродный брат однажды отозвал меня из дома во двор, посекретничать, и тихо с восхищением сказал:

– Я сейчас видел в окно, как в нашей задней комнате милиционер вытащил из тети Оли свой огромный красный член.

Я промолчал, потому что любил свою двоюродную бабушку, и не хотел слышать о ней что-то плохое. Но этот разговор остался в памяти воображаемой картиной, которую я вспомнил, когда готовился к свадьбе. Моя невеста не давалась мне, пока не зарегистрируемся. Только держалась с удовольствием за мой член в темной аллее на площади, чтобы узнать, какой он становится большой от сильного возбуждения. И вот перед свадьбой я ночевал в квартире тети Оли, куда мы договорились придти с невестой и временно пожить медовый месяц. И вечером, глянув на тетю Олю, я вспомнил ее милиционера с огромным красным членом. И, невзирая на все запреты, мне так захотелось ее трахнуть, что я еле сдержался. Мне даже показалось, что меня захотела и тетя Оля, чтобы по доброте душевной научить, как я должен себя вести в брачную ночь. Раньше ведь на Руси брачным барчукам показывали крепостные девки законы соития. А

что? Хоть она и старше меня, а фигуристая, кровь с молоком, и крепкая «Коня на скаку остановит». Я не понимал тогда, что Некрасов описал всего-навсего мужеподобную женщину.

Думаю, сначала не столько развратом барина было правило первой ночи, а живым уроком молодым неопытным своим людям.

— ТЕТЯ ШУРА —

Но больше меня учила своим примером моя другая тетя Шура. У неё была очень острая вторая, приватная жизнь. Хоть она регулярно ходила в церковь и соблюдала все посты, но хотелось ей и семейного счастья. Дети ее рано умерли, а за ними и муж рано скончался. Добрый человек, но друга найти не могла и решила завербоваться на работы на остров Сахалин. Да не один раз, а даже поехала на эту каторгу (вспомним очерк А.П. Чехова «Остров Сахалин» и В. Пикуля роман «Каторга»). В конце концов, нашла там мужа Витюньчика. Хороший человек, но сошел с ума на войне, и часто с приступами возвращался в психлечебницу. Но баба Шура его не бросала, берегла всю оставшуюся жизнь. Это удивляла меня – как же она ведет с ним половую жизнь, с сумасшедшим?

— АЛТАЙ —

Я все сделал, чтобы отвезти жену с дочкой домой, в теплую Астрахань. А сам вернулся на Алтай дорабатывать свой срок.

А как же вести вторую жизнь? Тайно от цепких глаз и острых языков.

На заводе девчат много, и все хотят замуж.

Прицепилась одна поумней, и всё хотела себя показать, а соперниц осрамить в глазах инженера.

Со смехом мне донесла: «Хотят познакомиться, а сами слова-то не могут выговорить, придумали про себя, что как «святы святуют».

Вторая работница пригласила на выходной день в лес погулять. Черемуха так красиво распустилась: кусты, как огромные душистые шары. Присели перекусить на поляне, разговорились. Вдруг работница расплакалась. Я и не понял ничего, еле ее утешил. А мне потом приятель объяснил: «Очень хотела тебя, наверное, все у нее набухло внизу, а ты еще телок».

— НИНА —

Следующий раз, когда разведенная жена бывшего друга, Нина, пригласила меня в гости, и после третьей рюмки расплакалась, что друг ушел к другой девушке, я уже не был телком. И стал навещать ее регулярно и успешно. Она научила меня быть настоящим мужчиной в сексе. Уже не по третьей копии на папиросной бумаге я осваивал позицию даже своего доморощенного способа зажимать мой член между ее сжатыми пышными бедрами, потому что боялся, что в самый прекрасный момент член может выскользнуть из жаркого влагалища.

Мы лежали лицом к лицу. Потом я узнал, что эта позиция в Европе называется «миссионерской», принятая у христианских миссионеров. Нина быстро раздвигала свои большие губы и вводила мой член во влагалище. Я опирался на колени и локти, боясь ее задавить, и толкал-толкал свой твердеющий член взад и вперед. Нина держала ноги вытянутыми горизонтально, что усиливало трение члена. И я

орал во все певучее горло от счастья, когда спускался. Нина энергично двигала тазом и ягодицами вверх и вниз, что поддавало жару. Она однажды так цепко вцепилась в меня, что ногтями поцарапала мою спину (может, от досады, что у меня мало огня?). А мне казалось, что ветки за окном качали меня из стороны в сторону всю ночь. И всю ночь мое лицо прыгало в облаке ее густых длинных пышных волос, пропавших черемухой и мятой.

Но почему-то я никогда не думал о любви к Нине. Оказывается, как я узнал позже, это была только половая любовь. Это – средство самоутверждения, когда на первом плане – ощущается потребность проверить или доказать самому себе и другим, что могу привлекать, нравиться, а главное – сексуально удовлетворять. Моя гипертрофия была связана с чувством тревоги и неуверенности в своих сексуальных возможностях. Теория защитных механизмов мне была неизвестна, хотя и разработана в психоанализе. А Нина на практике фактически оградила меня от моих комплексов. Я буквально возродился, как мужчина, в руках этой молчаливой, теплой и очень сексуальной женщины.

Когда до рассвета, еще в темноте, я возвращался домой, мой низ был такой летящий и легкий, что я назвал себя «облаком в штанах», по-Маяковскому.

— БАРНАУЛ —

Занятие любовью на глазах у других – это равносильно пытке. Но есть, судя по анекдотам, и любители таких сеансов, ведь созерцание чужой сексуальной активности, – очень сильный возбудитель.

Это я испытал на собственной шкуре, когда на Алтае вынужден был долгое время жить в гостиницах, каждый месяц, по закону, меняя одну гостиницу на другую.

Завтра на работу, а в комнату приезжал очередной командировочный. Новое тревоугощение с возлиянием: «Ты меня уважаешь?»

Но самое страшное испытание мне преподнес командировочный шахтер. Он привел сразу девушку с вокзала, напоил и накормил ее и меня под завязку. А когда выключили свет спать, они начали получать удовольствие. Она стонала и кричала:

– Миленький! Ещё!.. Ещё!..

Я закрывался подушкой, даже матрацем, я спускал от каждого ее крика «Еще!». Я даже просто в голос с ней кричал:

– Прекратите!..

Наконец, до меня дошло, что делать – я включил свет и крикнул:

– Освободите помещение! Женщина не прописана!

Помогло. Они ушли на ночь.

Позже я узнал, как называется это пытка: вуайеризм, визионизм – достижение полового возбуждения или оргазма путем наблюдения за сексуальной активностью других людей, сравнимая с эксгибиционизмом.

Однажды я решил испытать судьбу – поехал в командировку в Рубцовск, к Нине.

У нее был уже другой воздыхатель. Она вышла в коридор на мой звонок. Извинилась, что занята. А я набрался наглости вошел с ней в ее квартиру. Поздоровался, предложил распить принесенную с собой бутылку, сказал, что приехал в командировку.

Парень не успел надеть рубашку, так и сидел в майке.

А она? Она молчала. Значит, это была не любовь. А про себя я помянул «Облако в штанах» – самое дорогое из второй жизни, что было у меня на Алтае.

Цепкий взгляд и острый язык сообщил жене Ирине в Астрахань. И она прислала решение суда о взыскании с меня

алиментов. Я показал судье квитанции ежемесячных почтовых отправлений четвертой части своей сторублевой зарплаты для дочери. Теперь стали алименты отправлять моей жене из бухгалтерии завода.

— РЫБПРОЕКТ —

А вернулся домой, опять искал встречи с Люськой. Законы природы тебя не забывают. Вот иду по городу, кошка вышла из дома погулять с хозяйкой, забежала на травку, посидела, задумавшись, потом стала задними лапками, по природной привычке, засыпать свои испражнения. А травка оказалась искусственным дерном, ничего не засыпается. Кошка все-таки драла когтями зелень, по-другому засыпать за собой землей испражнения веками забыть не может. Так же и человек – дитя природы.

Конечно, моя «живая тень» меня нашла. Начались встречи, забылись все разногласия.

В проектный институт меня приняли под честное слово, потому что справки о работе на Алтае составлены были неточно.

А все девчонки меня хотели приласкать, как мне казалось. Но я только отшучивался от них. Особенно одна рыжая, с соблазнительной нижней губой, горящая сексуальным желанием, пыталась меня соблазнить, – я ни в какую. Тогда она написала на моем чертеже, на кульмане: «От тебя ни пуха, ни пера!» – и увела девчонок от моего рабочего места.

Но я был себе на уме. Я стал провожать с работы девушку скромного поведения. У нее была, как всегда, сетка-авоська с картошкой и другими продуктами для дома. Я помогал ее нести, а в укромном месте во дворах, лез целоваться, гладить, соблазнять. Но девчонка была неприступной. Сначала женись, потом откроешь.

В проектном институте ко мне относились очень хорошо, даже добавили десятку к сторублевой зарплате. Но когда решили наградить званием «Ударника коммунистического труда», Люська пришла в институт и рассказала парторгу, что я из себя представляю. Это было средство отвергнутых девушек, как на себе женить подходящих парней.

И бюро комсомола рассмотрело на расширенном заседании мое персональное дело. Людмила рассказала о наших близких отношениях в течение пяти лет. Правда сама призналась, что после аборта ее чувства ко мне охладели, и встречи прекратились.

И мне вспомнилось, когда приходила к нам ее мать и осуждала меня за отказ жениться, но мама вдруг сказала ей: «Есть пословица: сучка не захочет – кобель не вскочит». Это было для меня так неожиданно и грубо. Раньше бы эти слова меня научили остерегаться, но мама не могла вести с сыном мужской разговор.

А сейчас я сыграл на ее охлаждении и добавил: «Я имел намерение жениться. Но через год нашего знакомства она заявила, что познакомилась с другим парнем, и ничего общего у нее со мной не будет. После измены она старалась меня встретить, каялась, что увлеклась другим, просила вступить со мной брак. Каждый раз я старался убедить ее, что между нами все кончено, и я никогда на ней не женюсь. И так до сегодняшнего дня, – объяснял я собравшимся сотрудникам, большая часть которых относилась ко мне подругески. Людмила пыталась даже воспользоваться моими друзьями и пригласить их на следующее собрание.

Она утверждала, что встречала со мной у них Новый год. Я вспомнил, что в эту встречу у меня был, по-научному, эксцесс сексуальный максимальный – наибольшее количество завершенных (закончившихся семяизвержением) половых актов на протяжении суток, которые я больше не имел в своей жизни.

А на «персональном деле» я не признался в этом. И мои друзья тоже дали Люське отпор. Позже один из них, мой друг Саша, меня спросил: «Отбился ты от этой проститутки?» И мне почему-то стало ее жалко. Женился бы тогда, и жизнь была бы в любви. Но когда-то она ездила из Казахстана в Астрахань через Москву, встретила со мной. И, конечно, мы с ней обнялись и вспомнили молодость. А я про себя удивился, что не видел в юности, насколько не привлекательно ее лицо.

— САША —

Этот друг Саша невольно уступил мне свою невесту-москвичку, которая тайно от меня ему предназначалась. У него большие ступни ног, он даже бросил пить и курить, чем сильно злоупотреблял. Так неженатым и тянул до старости. К нему подходит такое ограничение, как гипертублимация – стойкое подавление сексуальных проявлений в результате систематического оттеснения сексуальных интересов болезнью и творческой работой.

Л.Г. Ионин предупреждал («Укрощенная эротика»), что «Тема сексуальности до сих пор остается, если можно так выразиться, «жареной» темой. Англичанин Хавлок Эллис первый начал в 1898 году публиковать «Исследования по сексуальной политике», в связи с чем в Америке был возбужден судебный процесс по обвинению в непристойных публикациях. Однако до сих пор отношение общества к сексологическим публикациям, да и позиции самих исследователей, сплошь и рядом определяются предрассудками и стереотипами господствующей морали». Но молчание тоже ведет к большим жертвам в личной жизни людей.

Когда Саша не захотел жениться из-за застарелой болезни ног, ступней, друзья меня познакомили с Лидой. Эти

хорошие друзья жили вместе всю жизнь, а я с чужой невестой промучился недолго.

— УГЛЫ —

Но благодаря женитьбе я смог переехать в Москву. А сначала жил под Москвой у тетки, родной сестры матери. Переболел из-за перемены жительства. Стал работать в проектом институте. Пришлось снимать «углы» в Москве, ближе к работе. В Банном переулке молодому парню бабки боялись сдавать квартиру – в лицо говорили, будет девок водить, пьянствовать. А мне после болезни было не до этого.

Как-то под вечер одна толстая женщина согласилась сдать мне «угол» в своей комнате в коммунальной квартире. Подхватила мой чемодан, оставив мне нести свою подушку и авоську с продуктами. В ее коммуналке нас встретила разъяренная соседка:

– Опять мужика привела? Все моложе выбирает, блядь этакая! Я вот милицию позову.

Хозяйка дверь закрыла, молча. Пошла согреть чайник – поужинать.

Такой прием меня насторожил. Огляделся. Увидел на шкафу большой спичечный коробок, раньше такого не встречал. Дотянулся, открыл его, там несколько длинных спичек и пластмассовый маленький пинальчик. Приоткрыл его, а там какой-то порошок. Все быстро убрал на шкаф. Попили чаю с булкой с колбасой, которую я купил. Заплатил за квартиру за одну неделю. Легли спать. Я – на одной кровати, хозяйка – на другой.

Ночью я с испугом очнулся. Хозяйка в нижней рубашке стоит передо мной у кровати.

– Замерз? – спрашивает тихо. – Иди ко мне – погрею.

Я лег с ней на ее мягкую кровать. Да и сама она была толстая, мягкая. Стал ей гладить груди – они перевязаны вафельным полотенцем. Стал массировать ее лобок, – она не дает. Я, как очумелый, полез ее целовать. Не заметил, как заснул. Утром проснулся – всё вспомнил и понял, что она мне, наверное, этого порошка в чай подсыпала. Попросил вернуть деньги и ушел с чемоданом и подушкой на вокзал, где сдал вещи в камеру хранения, потом поспешил на работу в проектный институт. А после работы – опять с вещами пришел на Банный переулок снимать новый «угол».

В московском проектном институте для меня началась новая жизнь. Я сразу заметил это за собой, когда заступился за обиженную молодую чертежницу отдела, строго сказав чванливому инженеру моих лет:

– Извинись!

И тот испугался меня и извинился. А я удивился, что впервые почувствовал взрослую силу.

Но понравившаяся мне другая девушка, с короной кос на голове, мою силу не почувствовала. Я провожал ее с работы до метро, но разговор был короткий и холодный. Мне показалось, что ей чужды приезжие провинциалы, вообще, которые выдают себя сразу уже речью, акцентами и пустотой обращений. Москвичку не устроил провинциальный «валенок с начесом».

С этим мне не раз потом приходилось считаться. А будущая жена язвительно станет называть их «астрраханизмами».

— НЕВЕСТЫ —

В Подмосковье было легче пройти этот тест. Соседка теткойной квартиры, нарядилась и в туфлях на высоких каблуках пригласила меня в дом культуры в кино.

На пути к старому клубу был овраг, через него перекинута большая труба. Кокетничая со мной, соседка пыталась поставить на трубу ногу, видимо, показывая, какая она стройная. Но высокий каблук соскакивал с трубы. А обходить это препятствие надо было далеко.

Я не выдержал ее опасного кокетства и с легкостью сказал:

— Вот так надо идти по трубе!

И, косолапо ставя ботинки, шаг за шагом смело пошел по трубе. Но, где-то в середине пути, я испугался, что падать довольно глубоко до дна оврага. Я весь взмок, лицо загорелось. Медленно переставляя ноги, я заставлял себя двигаться вперед. Когда сошел на землю, коленки выключились, я чуть ни повалился на траву. Но не подавал виду. Я проклял эту невесту и свое сумасбродство. Так что любовь не состоялась.

— ТЕТЯ НАДЯ —

Я часто бывал у тети в Подмоскowie, где был временно прописан по блату. Она работала врачом. Часто болела из-за щитовидной железы. Лежала в кровати иногда по целым дням. Муж за ней ухаживал, научился хорошо готовить. Любил командовать. Сказалась матросская служба на флотилии «Слава». У них была дочка, моя двоюродная сестра. Я был старше ее на пятнадцать лет. Ей нравилось смотреть, когда я курил, и она иногда просила: «Покажи, как ты пускаешь дым, покажи». И я закуривал очередную сигарету. Сколько раз нам приходилось спать в одной постели, особенно когда оставались ночевать у нас гости. Я ей рассказывал сказки перед сном, сравнивал ее с Прекрасной Василисой. И однажды она спросил: «Если я Прекрасная Василиса, то ты Прекрасный Василиск?» Было смешно. Но никогда мне в голову не приходило дотронуться до соблазна. Не

знаю, как ей. Я знал, что соращение малолетних карается по закону.

Только позже я заметил, как она округлилась, и как распухли ее губы от поцелуев. Но ничего не сказал.

Запретная связь между близкими родственниками, между братом и сестрой (хоть и двоюродными), называется инцестом.

В Библии есть поучительный миф. Дочери Лота, чтобы продолжить человеческий род, напоили своего старого отца, вступили с ним в кровосмесительную связь, от которой родились Моав и Бен-Амми, родоначальники соответствующих племен. Вот такой грех.

Но, говорят, у людей, живущих в тесной близости с раннего детства, обычно не возникает сексуальный интерес друг к другу.

Но мне и в голову такое никогда не приходило. А тете, может быть, пришло, раз она была не против, чтобы я последние деньги тратил на квартирный «угол» в Москве, но чтобы жил подальше от ее маленькой дочери.

Так же я не мог даже подумать, что эта больная тетьа подавала надежды одному из частых гостей дома. И вдруг страшная трагедия. Я вижу помятую тетю за столом и понимаю из скудного рассказа, что этот мужчина, грузинской национальности, пытался ею овладеть где-то в лесу, а, может, и овладел, украл ее серьги, кольцо и сумку с деньгами, и, бросив на траве, куда-то уехал. Муж был в бешенстве, и еле сдерживал себя. Но с женой не расстался.

Парадокс в том, что главную борьбу мужчина ведет с самим собой, подавляя, с одной стороны, собственную агрессивность, а с другой – свою потребность быть с женщинами и разделять их чувства. Хотя с теткой так поступил просто хитрый бандит. Так я тогда думал. А на самом деле в этот раз проступила секретная вторая жизнь моей тети. Да так открылась, что все село запомнило. И когда после я

спрашивал, помнят ли в этом селе мою тетку, люди сказали, что помнят, хороший врач, но у неё вышла страшная трагедия.

— МИНМОНТАЖ —

На новой работе в производственном журнале я смотрел на одну девочку, с низким задом, младшего редактора. А на меня глаза пялила начальница, которая была в два раза старше меня. И все рассказывала, что ее мама вышла замуж за парня, на 10 лет младшего ее, и они прожили счастливую жизнь до серебряной свадьбы.

– Софья вас имеет в виду женить на себе, – открыла мне глаза младший редактор. – Нашла себе сыночка!

Как влияет на сексуальность старение? Старость и секс часто считались взаимоисключающими понятиями. Хотя народная мудрость признавала факт старческой сексуальности, особенно у мужчин.

Только после сексуальной революции я узнал, кто такие молодые альфонсы.

Я всегда слышал, что сексуальная активность в пожилом возрасте кажется чем-то исключительным, опасным для здоровья и даже безнравственным. Сексуальные возможности человека с возрастом действительно снижаются. У стареющих женщин замедляется половое возбуждение, хотя способность испытывать оргазм женщина сохраняет и после менопаузы, когда зачатие уже невозможно. Судя по Софье, все это весьма индивидуально, жестких возрастных границ нет. Более половины мужчин и женщин практически прекращают половую жизнь около 60 лет, однако некоторые продолжают ее даже после 80 лет. Хорошо, я не поддался ухаживаниям старой Софьи, а то бы, ко всем грехам, прослыл еще альфонсом.

— ПЬЯНСТВО —

Мне не раз приходилось встречаться и с оральным сексом.

Однажды в туристической поездке группы журналистов в Германию мы очень хорошо коллективно напились на встрече с немецкими друзьями-журналистами. Я, было, завалился спать на какой-то двухэтажной кровати, на верхней полке.

И вдруг ночью показались наши выпившие девчонки у нас на балконе и залезли через окно к нам в номер. Они выбрали себе партнеров. Мне одна симпатичная блондиночка сразу предложила оральный секс, залезла ко мне под одеяло, стянула с меня трусы и похвалилась:

– Смотри, я могу, не дотрагиваясь руками, тебя поиметь.

Взяла вытянутыми губами мой вялый от водки член в рот и стала им играть языком. Но он не вставал... И был, конечно, конфуз. Она выплюнула мой жеваный член и нашла рядом другого парня, который её удовлетворил и наслаждался сам.

Утром, протрезвевшие, мы поехали в очередной немецкий городок. Эта девчонка уже шла с тем парнем под ручку, и он преданно ее целовал. Так ему понравился оральный секс «без рук». А мне было стыдно встречаться с блондинкой бесстыжими глазами.

Да, вино повинно часто в мужской импотенции, а «Питие» – русский недостаток.

Пьянство высмеивалось Петром Великим, в представлении Всешутейшего собора. В том игрище пьяницы и богохульники хором поют непристойную песню, которую я обработал:

*Свяжи, Хмелю! Ты милее причащения.
Свяжи крепче! Всех плодов земных сильнее.
Свяжи пьяниц! Богородицей рожденных.
Свяжи, Хмелю! Свяжи крепче!
Свяжи всех пьяниц!
Поми-и-луй на-а-ас!*

*Свяжи, Хмелю! Красоту лица тыводишь.
Свяжи крепче! С женой мужа разлучаешь.
Свяжи пьяниц! В дом приносишь разоренье.
Свяжи, Хмелю! Свяжи крепче!
Свяжи всех пьяниц!
Поми-и-луй на-а-ас!*

*Свяжи, Хмелю! Тонки ноги, толсто брюхо.
Свяжи крепче! Ты в руках всю землю держишь.
Свяжи пьяниц! Голове твоей нет равных.
Свяжи, Хмелю! Свяжи крепче!
Свяжи всех пьяниц!
Поми-и-луй на-а-ас!*

*Свяжи, Хмелю! С кем подружишь — не отстанешь.
Свяжи крепче! Дрожат руки, гнутся ноги.
Свяжи пьяниц! Пьешь — и дух горит от жажды.
Свяжи, Хмелю! Свяжи крепче!
Свяжи всех пьяниц!
Поми-и-луй на-а-ас!*

— ЛИДА —

Я иногда разговаривал во сне. Этим воспользовалась еще до замужества моя вторая жена. Я увидел, проснувшись и не открывая глаза рано утром, когда она расспрашивала меня о девушках и обнюхивала мою шею, где остаются

следы женских духов. Жене я так и не признался, что я ее застал за этим подлым занятием.

Она только мастурбировала в кустах ночного парка рукой мой горячий член, но к себе его не впускала, пока мы ни поженимся. А когда поженились, он часто не слушался ее. Даже ее отец, когда гостил у нас, вынужденно меня спросил:

– Как получается у вас в кровати? Я и в восемьдесят своих лет еще могу жену уважить.

Я мямлил с ответом.

Видимо, она не только отцу, но и моим родным, тете с мужем, призналась в моей слабой активности. Потому что дядя меня спросил:

– Ты женой-то занимаешься?

– Да она – фригидная, – пытался я защищаться.

– Ничего подобного – возразил дядя. – Судя по ее комплекции, она очень сексуальная.

Сама Лида представляла мне по вечерам возбуждающие танцы, извиваясь в своем длинном мягком халате. А я сидел, как заколдованный, тупо глядел на нее, мой член не шевелился.

Единственно искреннее чувство было в глазах Лиды, когда она смотрела с улыбкой на мой член, когда я в походах с ней по Подмоскovie вставал к дереву и выпускал струю мочи далеко, как из шланга. Это ее умиляло.

Она не предлагала оральный секс. Я применял такой же «миссионерский» способ, которым пользовался со своей любовницей по многу раз в день раньше. Нежно глядя ее маленькие груди, я невольно сравнивал их с пышными у первой жены. Правда, у той одна грудь была меньше второй. После этого Лида ложилась на спину и раздвигала ноги, а я ложился сверху. Но я быстро кончал, и она не успевала насладиться оргазмом.

Однажды я хорошо в лесу пообщался с ней, вытащил свой огромный красный член на траву, довольный собой. Но ей мой безграмотный способ не нравился, поэтому мы стали

трахаться в боковой позиции, когда лежали на боку, в положении – я сзади. Это открывало возможности для использования рук и ног. При этой боковой позиции я лежал в положении «мужчина сзади». Однако под тяжестью тела мои конечности быстро немели, и член сопливо падал раньше времени.

Наконец, Лида ласково сказала, что ее мать просит нас зародить ребенка, я так воодушевился, что почувствовал разницу между эрекцией, половым возбуждением и сексуальным желанием. Так Род открыл мои возможности для главного назначения человека в жизни.

Но тогда я не знал еще, что «Личность оказывается игрушкой гения рода, и ирония родового гения вечно сопровождает сексуальный акт», по утверждению Н.А. Бердяева.

И какой-то ночью, вслед за крайним напряжением всего организма, ощутил чувство полета, исчезновения границ пространства и времени. Я так обрадовался, что в момент эрекции у меня даже искры вырвались из глаз, и пришла твердая мысль, что у нас родится талантливый сын. И не знаю, в этот ли момент или этой глубокой ночью, я видел во сне плавающего живого мальчика в какой-то воде. Тогда я еще не знал, что при рождении сначала «отходят воды». Не знал, – а видел.

Тогда я не понимал причины этой радости зачатия сына. Но потом нашел объяснение в «Метафизике любви» А. Шопенгауэра.

«Мы пришли к выводу, что тщательный и через бесконечные ступени до страстной любви восходящий выбор при удовлетворении полового инстинкта основывается на том в высшей степени серьезном участии, какое человек принимает в специфически личных свойствах грядущего поколения. Это необыкновенно примечательное участие подтверждает две истины, изложенные мною в предыдущих главах:

1) то, что неразрушима внутренняя сущность человека, которая продолжает жить в грядущем поколении. Ибо это столь живое и ревностное участие, которое возникает не путем размышления и преднамеренности, а вытекает из самых сокровенных побуждений нашего существа, не могло бы отличаться таким неискоренимым характером и такой великой властью над человеком, если бы он был существо абсолютно преходящее и если бы поколение, от него реально и, безусловно, отличное, приходило ему на смену только во времени;

2) то, что внутреннее существо человека лежит больше в роде, чем в индивидууме. Ибо тот интерес к специфическим особенностям рода, который составляет корень всяческих любовных отношений, начиная с мимолетной склонности и кончая самой серьезной страстью, этот интерес, собственно говоря, представляет для каждого самое важное дело в жизни: удача в нем или неудача затрагивает человека наиболее чувствительным образом; вот почему такие дела по преимуществу и называются сердечными делами. И если этот интерес приобретает решительное и сильное значение, то перед ним отступает всякий другой интерес, направленный только на собственную личность индивидуума, и в случае нужды приносится ему в жертву. Этим, следовательно, человек свидетельствует, что род лежит к нему ближе, чем индивидуум, и что он непосредственное живет в первом, нежели в последнем.

Итак, почему же влюбленный так беззаветно смотрит и не насмотрится на свою избранницу и готов для нее на всякую жертву? Потому что к ней тяготеет бессмертная часть его существа: всего же иного желает только его смертное начало. Таким образом, то живое или даже пламенное вождение, с каким мужчина смотрит на какую-нибудь определенную женщину, представляет собой непосредственный залог неразрушимости ядра нашего существа и его бессмер-

тия в роде. И считать такое бессмертие за нечто малое и недостаточное — это ошибка; объясняется она тем, что под грядущей жизнью в роде мы не мыслим ничего иного, кроме грядущего бытия подобных нам, но ни в каком отношении не тождественных с нами существ; а такой взгляд в свою очередь объясняется тем, что исходя из познания, направленного вовне, мы представляем себе только внешний облик рода, как мы его воспринимаем наглядно, а не внутреннюю сущность его. Между тем, именно эта внутренняя сущность и есть то, что лежит в основе нашего сознания, как его зерно, что поэтому непосредственнее даже, чем самое сознание, и что как вещь в себе, свободная от принципа индивидуации, представляет собою единое и тождественное начало во всех индивидуумах, существуют ли они одновременно или проходят друг за другом. Эта внутренняя сущность — воля к жизни, т.е. именно то, что столь настоятельно требует жизни и жизни в будущем, то, что недоступно для беспощадной смерти. Но и с другой стороны, эта внутренняя сущность, эта воля к жизни, не может обрести себе лучшего состояния, нежели то, каким является ее настоящее...».

Жена забеременела, стала чаще уклоняться от моих запросов ласки.

Иногда, когда я смотрел близко на ее лицо, оно превращалось в маску ведьмы, а потом возвращалось в нормальный облик.

На много позже я прочитал у Артура Шопенгауэра, что «не только с внешними обстоятельствами любовь часто вступает в противоречие, но даже и с собственной индивидуальностью человека, ибо страсть устремляется на такие существа, которые, помимо половых отношений, способны возбуждать у влюбленного одно только презрение, ненависть и даже прямое отвращение. Но воля рода настолько могущественнее воли индивидуума, что влюбленный закрывает глаза на все эти непривлекательные для него свой-

ства, ничего не видит, ничего не сознает и навсегда соединяется с предметом своей страсти; так ослепляет его эта иллюзия, которая, лишь только воля рода получит себе удовлетворение, исчезает и взамен себя оставляет ненавистную спутницу жизни». Меня поразило то, что ненавидя меня, жена продолжала со мной половую связь. И эту возможность утверждал и Шопенгауэр: «половая любовь уживается даже с сильнейшей ненавистью к ее предмету; вот почему еще Платон сравнил ее с любовью волка к овцам».

А тогда у меня в семье разразился скандал. Моя любовница не удержалась чувств и оставила от жаркого поцелуя засос на моей шее. Я не заметил. А жена разозлилась и устроила мне взбучку.

– Это девчонки на работе играли в бутылочку на дне рождения сотрудника. А там, кто выигрывает, получает поцелуй, – безуспешно оправдывался я.

Но жена повела меня к Сашиной семье, которая нас познакомила. Супруга Саши убедила Лиду на первый раз не разводиться со мной.

Жена смягчилась и помирилась, но, думаю, даже не из-за ребенка, которого мы уже ждали, а чуюла кошка, чье мясо съела.

Я как-то открыл письмо от ее подруги из Сибири, которая прямым текстом спрашивала у Лиды, как ее дела с М.В. А как ее дела, я понимал и сам, ожидая ее на остановке автобуса, каждый раз по ночам из Университета, где она делала диссертацию и опыты, из-за которых, входя в квартиру, сразу закрывалась в ванной, принять душ, чтобы я не слышал запах измены.

Намного позже, одна дама высказала мнение, что сын меня не любит потому, что моя Лида зачала его от своего любовника, например, М.В., и ей пришлось просить самой у меня согласие зародить ребенка. Мало того, что она развелась со мной, чтобы сын не был похож на меня, он еще хотел

взять себе ее фамилию, а не мою, когда получал паспорт. И если копать дальше, Лида как-то попросила у меня уговорить моего друга Славку сделать ребенка своей подруге из Сибири, без взаимных претензий.

Я тогда ошалел от такого бесстыдного сексуального предложения моей жены. И, может, себе она сделала ребенка не от меня?

А в то время, узнав о засосе, подруга Лиды, внучка знаменитого репрессированного большевика, решила меня сманить. Если до этого одна подруга расплакалась и ушла с нашей вечеринки, поняв, что жених не ей предназначен, то эта подруга, что жила в московской высотке, сразу потащила меня к себе в постель, пригласив в гости.

Я согласился пойти, потому что ни разу не был в квартирах высотных зданий в Москве. Она немного шепелявила, сказав, что ей подшивали язык. Лицом тоже не блистала. Но, как говорится, мне с ее лица воды не пить.

Пришли в шикарную квартиру. Она извинилась, что немного устала, и попросила разрешение прилечь при мне на своем богатом диване. Но в разгар свидания с работы вернулась ее мать, велела ей подняться с дивана и проводить гостя восвояси. Неудача ее не остановила. Она долго еще предпринимала различные попытки сближения. По крайней мере, добилась того, что я устроил ее редактором в журнал, и она ушла с нудной должности лаборанта из МГУ.

Любовница, которая встречалась со мной не часто, только посмеялась, узнав, какой скандал у меня начался из-за ее засоса. Но от орального секса категорически отказалась. Видимо, как и моя жена, считала оральный секс противоестественным и унижительным. Любовница мне объявила, что влагилице чище, чем рот, и обычный глубокий поцелуй в смысле заражения опаснее минета. Досталось мне от нее и за то, что я не умею целоваться, но научить меня целоваться она так же не захотела, как Люська. Так я и остался недоразвитый.

Родился сын, как я и заказал в своем сне. Не имея всю жизнь рядом отца, я не знал, как себя вести с сыном. Университетов отцовства и после революции нет. Но одно важное правило я усвоил по зарубежным фильмам: это опасность переодевания мужчин в женскую одежду и обратно, характерная и для многих архаических праздников в разных странах.

— ПЕРЕОДЕВАНИЕ —

Мой маленький сын, играя с нами, стал переодеваться в разные женские одежды и закатывался от смеха. При очередном переодевании он вдел две ноги в одну штанину бабушкиных байковых трусов последнего размера, а второй штаниной отмахивался. И я вдруг перестал смеяться и строго сказал:

– Мальчику в женские одежды нельзя наряжаться, сними сейчас же.

Сын прекратил хохотать, и с удивлением пробурчал:

– Почему нельзя-то?

А я вспомнил себя в детстве.

Не было отца, и я воспитывался в бабьем царстве. Вспомнил, что однажды, когда бабушка ушла к соседке, я надел ее платье, мне до пола, повязал косынку на голову и смотрел в зеркало на мой смешной вид. И в этот момент к нам постучала какая-то пожилая женщина. Я открыл ей дверь и сказал, что бабушка скоро придет. Но, увидев, что гостья меня не «узнала», решил продолжить представление, как артист:

– Проходите, садитесь, – сказал я, ломая голос. – Я сама ее жду...

И женщина мне подыграла. Пришла бабушка, и все смеялись, что я настоящий артист. Но артистом я не стал, и со временем узнал, к чему приводят эти спектакли юношей

с переодеванием в женские одежды, и боялся, как огня, такого срама.

Видимо от излишней эмоциональности, у меня быстро заканчивалась эрекция, хоть спермы было много, и жена не получала удовлетворения от половых актов со мной. И однажды она не сдержалась после очередной неудачи, и сказала:

– Может быть, тебе сходить к проститутке. Она научит тебя сексу, заботе о партнере, передаст опыт.

После сексуальной революции, я понял, что жена просто меня не любила, сама воспитанная в ханжеском, анти-сексуальном духе, не давала себе труда позаботиться об эротической технике, приемах возбуждения меня, как партнера. И я этого тоже не знал. Хотя и танцевала передо мной танец живота.

Но с этой фразы о проститутке наш брак стал медленно распадаться.

— ЛЮБОВНИЦА —

Я поддался на давнишние ухаживания за мной молодой сотрудницы на работе, которая мне со своей дачи приносила цветы, любезно дарила своему начальнику. (Потом она призналась, что у нее не было дачи). И мы стали надолго любовниками. Правда, встречались редко. Для начала, я поехал с Таней в туристической поездке от нашей организации в Таллинн. Мы посмотрели этот город-сказку, и вечером были в ресторане «Старый Томас». Раззадоривая меня, она мне сказала:

– Спорим, через несколько минут ко мне подойдет вот этот парень от соседнего столика и пригласит на танец, – кивнула она головой на столик сзади ее.

И он подошел, и попросил у меня разрешение пригласить даму на танец. Она отказала. Не знаю, спала ли она с

ним, пока я ночевал в другом номере гостиницы, но сам я в этот раз не осмелился предложить ей дружбу. Так только, дотронулся нечаянно рукой до ее юной груди. В Москве на железнодорожном вокзале меня встретила жена, я пытался представить ей свою сотрудницу, она бегло кивнула, взяла меня под ручку и быстро повела домой.

Потом со своей любовницей Таней я периодически встречался в «птичьем гнезде», на черной лестнице пятиэтажного здания у Дома журналистов, куда мы приходили после буфета Домжура. Там было возможно пользоваться с ней лишь в позиции стоя, когда оба партнера стоят, мужчина притягивает женщину к своему эрегированному члену, а она обвивает его ногами сзади, или не обвивает. Иногда, после свиданий, мне приходила в голову мысль, что из-за маленького влагалища Таня иногда просто зажимала мой член между ног, и я спускал сперму на ступеньки, не замечая этого, даже она попросила раз у меня носовой платок подтереть ногу.

Потом я узнал, как этот метод называется – викхарита – одна из суррогатных форм полового сношения, когда оргазм вызывается введением полового члена между сомкнутыми бедрами женщины.

Однажды, когда я зажал ее в телефонной будке ночью, у меня в момент оргазма закружилась голова, чуть-чуть не потерял сознание, а она даже не поняла, что мне плохо. Видимо, поднялось давление от оргазма. Потом я узнал, что стадия оргазма характеризуется ослаблением сознательного самоконтроля и усилением мышечных спазмов по всему телу; пульс может достигать 160-180 ударов, а дыхание – 40 вдохов в минуту.

Мы ходили в театр, и во время представления я расстегивал ширинку брюк, Таня брала мой член и массировала своей теплой рукой до тех пор, пока он не спускал сперму в мой платок, и я стеснялся только запаха спермы.

Иногда мы ездили с ней в Загорск и встречались в комнате Славки, который жил в общежитии училища. После обоюдных ласк выходили на холм, с которого было видно шумящую реку, шуршащие облака, окрашенные алым лучом заходящего солнца.... Кстати, я и с этой любовницей, редкие встречи с которой ждал с нетерпением, не знал еще о значении ласк, особенно после полового акта.

А ласки заключительные – завершающие половой акт, сексуальные действия, – обычно умиротворяющие, сглаживающие остроту предшествующих ощущений и выражающие удовлетворение и благодарность партнеру; они могут способствовать наступлению полного сексуального удовлетворения у женщины в случаях некоторой задержки разрядки.

А зимой, разбросав по комнате одежды и ботинки, занимались своим нехитрым сексом на теплой кровати. Всю ночь, в комнате с множеством поделок из обливной керамики, мы видели, как в крынке на столе горела толстая, как мой член, свеча, к утру бутылка вина испарялась, и мне было жалко, что Таня была чужой женой. А когда она бывала в моей квартире, садилась голой у телефона и начинала звонить домой мужу и кричать на него, что он что-то сделал не так, я думал: «Вот женись на ней, она у другого парня будет сидеть так же голой у телефона и снимать с меня стружку. И это определило мой выбор, жениться на другой молодой женщине.

А потом я перестал ей звонить, потому что женился на другой женщине. Она несколько раз мне звонила сама, и по телефону удивилась вслух: «Удивительно, мужчина отказывается от встречи с женщиной...»

Через двадцать лет, когда моя семья стала распадаться, я стал искать Таню по всем телефонам, но найти не мог. Стоял у метро Семеновская, глядел на знакомый дом, где она жила, и надеялся ее увидеть, как бывало раньше. Вспомнив, что ее талантливая дочка как-то устроилась танцевать

на Кипре, я пытался найти дочку даже на Кипре, куда однажды попал с женой по бесплатной путевке. Наконец, купил из-под полы диск с телефонами москвичей, и там нашел новый адрес Тани. Купив цветы, отправился на встречу с ней. Она была удивлена, что я ее нашел. Потом, после коньяка, который я купил для встречи, решив, что я еще в форме, она стала танцевать передо мной, вытаращив на меня свои бесстыжие серые глаза, и показывала, какая она еще гибкая. Я выступил в ее объятиях менее удачно. Вернулся домой все-таки окрыленный. В этот вечер, в связи с преждевременной смертью знаменитого автора кинофильма «Земляничная поляна» Ингмара Бергмана, решили показать по телевизору неизвестный мне его старый фильм. Женщина после давнего развода решила навестить своего бывшего мужа. Я порадовался совпадению моего решения навестить после долгой разлуки свою прежнюю любовницу. Когда я сказал об этом главному редактору молодежного журнала, он крикнул в трубку: «Прошлого нет, не ищите!» Я написал стихи об этой встрече.

Таня по телефону сообщила своей дочке во Францию о нашей встрече, но стихи дочке не понравились. Как не одобрила она и наши встречи, сказав матери: «Ты ему нужна лишь для того, чтобы написать стихотворение».

Однако секс с Таней потихоньку налаживался, но на очередной нашей встрече, не успели мы открыть мой коньяк «Наполеон», как по телефону Тане сообщили, что повесился у себя дома ее любовник, младше ее на десять лет. Таня была в шоке. Она прожила с ним пятнадцать лет.

Мы выпили на помин его души коньяк, и Таня мне на прощанье сказала, что встречаться со мной больше не будет, так как боится заниматься со мной сексом в моем преклонном возрасте.

Решение ее было бесповоротным. Единственный раз она решила меня пригласить на свой день рождения, чтобы свести с кем-нибудь из своих подружек. Я принес книжку

озорных частушек, изданных поэтом Николаем Старшиновым. «Долго смеялись над вольными строчками: «Ну, какая я старуха – Все во мне шевелится». А потом подвыпившая Таня стала меня сватать беззубым невестам, стоя за моей спиной. И когда говорила о моих сексуальных возможностях, видимо, показала таким обидным для моего достоинства жестом, что одна из товарок тихо упрекнула ее (а я слышал): «Не надо!»

И я перестал ей звонить.

— ПЕДЕРАСТ —

Работая в техническом журнале, я с любовницей поехал зимой с группой работников издательства в санаторий на праздники, на три дня, покататься на лыжах. Из-за того, что был женатый, мне пришлось устраиваться в разные комнаты с возлюбленной. Комнаты выделяли на двоих. Приехали в санаторий поздно. Поэтому поторопились ложиться спать.

Я закрылся одеялом на холодной кровати, и начал уже дремать, когда пришел сосед по комнате.

– Спишь? – окликнул он.

Я ответил:

– Да, – и отвернулся к стенке.

– Ты что отвернулся, – не включая света, спросил сосед. – Мы что, не будем ебаться?

Я подумал, какой грубиян попался, и крикнул:

– Пошел вон!

– Что я тебе сделал плохого, что ты не хочешь со мной ебаться? – подошел он к кровати.

И тогда я понял, что сосед – педераст. Вскочил на кровати с криком:

– Башку сейчас проломлю табуреткой!

– Ой, это не тот... – завизжал бабьим голосом парень и выскочил из комнаты.

Я срочно оделся, вышел к администратору и попросил перевести меня в другую комнату.

– Почему? – удивилась женщина. – Все комнаты распределены...

– Я не хочу быть распределенным с педерастом, – сказал я жестко. – Он сейчас ко мне стал приставать.

Комнату мне сразу нашли, на одного человека. Любвица была в шоке от этого спектакля.

А наутро ко мне подошел какой-то парень и стал тихо просить не поднимать шума, видимо, это был его напарник. Я даже не посмотрел на примирителя, послав его подальше. Но, видно, какого-то начальника «послал». Потому что они всё перевернули с ног на голову и пустили по издательству слух, поди, по линии органов власти, что это я в том санатории оказался педерастом. А я три раза женатый, потому что привык жить в семье, привык к домашнему сексу. Но эти сволочи не верили, что с последней женой я вообще жил в мире и ладе тридцать лет. Вот скоты!

Но оказывается, многие аристократы, включая выходцев из императорской фамилии, и представители русской интеллигенции открыто вели гомо- или бисексуальный образ жизни.

Сейчас один эпатажный писатель издал свою книжку о том, какие мерзавцы были среди писателей Серебряного века. «...чуть ли не все знаменитые имена Серебряного века культивировали, насаждали и безстыдно воспевали в свою эпоху не только содомитство, но все букеты пороков, осуждённых всеми религиями мира», – доказывал он в своей книге. И, действительно, в начале этого века появились гомоэротические книжки Михаила Кузмина, Лидии Зиновьевой-Аннибал... Один из основателей кадетской партии, В.

В. Набоков (отец великого писателя) в 1903 году опубликовал специальную статью о правовом положении гомосексуалов в России.

А увлекший их своими трудами Фрейд утверждал, что однополая любовь покоится на тех же самых психофизиологических основаниях, что и разнополая. Поскольку человек по своей природе бисексуален, в его воображении обычно присутствуют как гетеро-, так и гомоэротические компоненты.

Но это все я узнавал позже. А пока оставался в непроходимом невежестве, за что и расплачивался ударами судьбы.

— ВИРИЛИЗАЦИЯ —

В техническом журнале одной сотруднице все же удалось меня заинтересовать. Может, потому, что семья моя фактически распалась, благодаря активных желаний моей жены как можно быстрее расстаться со мной. Но мне некуда было идти. И я терпел.

Сотрудница пригласила меня к себе домой. После слов утешения за фужером вина, разделась и стала танцевать под легкий блюз, приглашая меня, поникшего, на танец. А я увидел ее густоволосатые ноги и подумал: «Дьяволица». С детства я интересовался волосами подмышек, отмечал в бане, что у мужчин и груди, и ноги были покрыты иногда слишком густой шерстью. Но у женщин такое оволосение ног для меня диковинно.

Оказывается, как потом я узнал, это проявление вирилизации. Доставляет женщинам очень много хлопот, и они удаляют их эпиляцией или просто бреют. Ну, если я не знал, так она, Люся, должна была, наверное, знать, что от волос надо избавляться.

И я ушел от девушки несолоно нахлебавшись.

Самое интересное, что под старость мой давний друг, после смерти своей супруги, с которой прожил сорок лет, у меня попросил прощения за то, что отбил у меня тогда эту мою девушку и, видимо, не посмотрел на волосатость ее ног, а погулял с ней, как положено мужчинам, в тайне от супруги.

— НАСИЛИЕ —

А я тогда переживал, что имею жену, а она не дается.

И однажды ночью не вытерпел, пришел к жене в ее комнату и лег самовольно в кровать рядом с ней. Пытался обнять, надеясь на примирение с помощью давно не исполняемых своих сексуальных обязанностей мужа. Но она была, видимо, до этого в объятьях другого мужчины, изучающего вместе с ней итальянский язык, или днем прижималась разгоряченной грудью к его спине, держась за него на могучем мотоцикле. Какая любовь не любит быстрой езды! А здесь к ней полез нелюбимый муж. Поэтому она с возмущением стала всячески отстраняться от меня, работая острыми локтями, и говорила приглушенно, чтобы сына не разбудить:

— Ты насилуешь меня... Я заявлю в милицию.

Но я так крепко вошел грубым членом в ее влагалище и так долго толчками ебал ее на прощание, что она размлела. И утром не пошла в милицию, чтобы не беспокоить семилетнего сына своей истерикой. Больше я к ней не прикасался.

Тогда я взял на себя этот грех, но оказалось я был не одинок. Оказывается, очень часты так называемые супружеские изнасилования, когда муж осуществляет свои «права» вопреки желанию жены. Такие случаи не попадают в поле зрения правосудия, потому что люди не хотят выносить сор из избы.

Вскоре с женой мы расстались по суду, сославшись на несовместимость. А на самом деле, развела нас дисгармония половых отношений между супругами (дисгамия).

— ВГИК —

Я поступил на сценарный факультет института.

И полюбил кино, потому что в отличие от отечественных лживых соплей с народными артистами, которые лмают язык, как дети, я увидел фильмы Феллини, Хичкока и других. Вот там я увидел и секретную для нас другую жизнь во всей красе и полноте. Хотя и половины не мог сначала понять без интеллектуального запаса. Вот Феллини собирает всех своих жен за один стол. И каждая из них открывает проделки этого многоженца. И т. д. На экзамене меня спросили, как я отношусь к социалистическому реализму. Я ответил, что отношусь отрицательно, потому что нет возможности писать об отрицательных чертах героев и их судьбах. А в искусстве «и тень, и свет равны без превосходства». И все произведения соцреализма получились плоские и однобокие. Мне поставили за этот ответ на экзамене «отлично».

За мои такие ответы половина группы сценаристов меня не любила. А одна гениальная дама просто возненавидела. И тогда, как драматург, я придумал ее попросить рассказать мне по телефону всю правду, за что она меня ненавидит. Она купилась и «открыла ящик Пандоры».

Самое интересное, что многое оказалось справедливым. Но я сделал неожиданный вывод: может быть, она в меня влюбилась? Ведь от любви до ненависти один шаг.

У А. Шопенгауэра я прочитал («Метафизика любви»): «Это бывает именно тогда, когда страстно влюбленный, несмотря на все свои усилия и мольбы, ни за что не может добиться благосклонности: «Я люблю ее и ненавижу ее».

— ЛИДА —

В это же время я узнал, как опасно вмешиваться в секретную другую жизнь близких людей. Я решил познакомить сокурсника со знакомой девушкой. Пригласил ее в театр.

Она думала, что, наконец-то, я сделаю ей предложение. Мама часто пеняла за то, что я свое счастье отдал другому. Я предложил ей выйти замуж за корейца из Хабаровска. Она была в шоке. Но я ее все-таки уговорил попробовать этот вариант, то есть брак, как средство достижения не столько каких-то сексуальных целей, сколько материальных выгод (брак по расчету), чтобы остаться после института жить в Москве. О деньгах не было даже речи.

Оказалось еще хуже.

После женитьбы он намеревался взять оставленную гражданскую жену их Хабаровска с их дочкой, а мое подаренное «счастье» бросить. Теперь я был в шоке. И пригрозил ему, если он так сделает, я обо всем расскажу парторгу института, пусть и мне попадет за его брак по расчету. Помогло.

Они живут уже тридцать лет вместе, имеют сына и достаток.

— ГВАРДИЯ —

В молодежном издательстве я познакомился и с неведомыми мне проявлениями второй секретной жизни, которая идет параллельно с первой, прилюдной жизнью.

«Чтобы управлять коллективом, надо ввести раздор в коллектив», сказал мой новый начальник Александр, видимо цитируя Дейла Брекенриджа Карнеги – американского писателя, автора замечательной книги по теории общения

«Шесть способов расположить к себе людей». У него был дефект с глазами, они разбегались в стороны, как у бесстыжих врунов. И только друзья помогли мне «выжить» в сетях этого интригана, пытавшегося меня уволить из-за того, что при поступлении понизил мне должность и зарплату, а я возмутился и добился справедливого решения. Доставалось от него и другим. Наконец, ему дали квартиру, орден и отправили его на повышение.

— НИКОЛАЙ —

А с другими людьми я хорошо сошелся, даже дружил семьями.

Один из моих приятелей Николай, женатый на дочери генерала милиции, рассказывал мне о сексуальных нравах членов Совета министров и ЦК партии, жизнь которых он наблюдал на элитных соседних дачах. Они менялись на попойках при коллективном совокуплении со своими женами, были гомиками и педерастами, отцы могли совокупляться со своими дочерьми, а матери — с сыновьями, и устраивали, не таясь, всякие плотские вакханалии. И все это до явной сексуальной революции в стране.

У меня волосы вставали дыбом. И это рассказывал умный парень. Интересно, он внушал мне в элитном буфете, рисуя на салфетке круги и стрелки, что пора выходить за круг жизни муравья и знакомиться с миром разных стран и разных народов. В том числе и в сексуальном плане. А там нравы еще свободнее.

— СТАНИСЛАВ —

Другой приятель, Стас, сам предложил мне оказывать помощь. Я тоже бывал у него дома, когда он вступил в семейную связь с одной знакомой мне дамой-землячкой, которой не удалось меня охмурить. Стас открывал мне эротические альбомы разных стран. Это были не порнографические игральные карты детства, а, например, храмы Индии. Он служил в свое время за границей, и показывал мне мир индийского народа, в культуре которого были половые органы и религиозные соития. Украшения храмов были наводнены обнаженными мужчинами и женщинами, принимавшими сексуальные наслаждения в многолюдных цепочках кругового и группового полового акта.

— «СТАРТ-СТОП ТЕХНИКА» —

После наступления сексуальной революции появились такие важные книги, как «Вкус запретного плода» Игоря Кона. Из нее я узнал, например, почему я торопился с эякуляцией, и женщина не успевала получить удовольствие при соитии со мной. Узнал, что расстройство эякуляции – это вторая категория мужских сексуальных проблем. При преждевременной эякуляции семяизвержение происходит не только у меня, но и у мужчин разного возраста и в любых ситуациях. И с определенного критического периода развития прочно запечатлеваются устойчиво в мозге. Почему – неизвестно. Но поддается поведенческой терапии. Для этого придуманы специальные упражнения – «старт-стоп техника». В таких случаях, когда партнерша вызывает у мужчины полную эрекцию, и он готов к семяизвержению, женщина прекращает стимулирование – и эрекция спадает. Многократное повторение этого упражнения позволяет

мужчине самому контролировать эякуляцию, избавляясь от тревог и страхов. Мастере и Джонсон добавили технику сдавливания полового члена у его основания или непосредственно под головкой. В этом случае мужчина лежит на спине, а женщина стимулирует его до полной эрекции. Когда он предупреждает, что готов к семяизвержению, партнерша прекращает стимулирование и на три-четыре секунды твердо сжимает член. Опять эрекция уменьшается, и потребность в эякуляции отстывает. Надо мужчине терпеть и постепенно удлинять период, предшествующий эякуляции. Сдавливать член у основания он может наедине и сам. За 2-4 недели можно достигнуть хороших результатов.

Китайские врачи уже в VII веке считали, что мужчина должен уметь сдерживать и контролировать свои семяизвержения. Неужели на 10 оргазмов у женщины мужчина может кончать только один раз! А ведь это, говорили китайские врачи, не только продлевает любовные ласки, позволяя полностью удовлетворить женщину, но и сохраняет собственные жизненные силы мужчины, что особенно важно в зрелом и пожилом возрасте.

Заключительные умиротворяющие ласки могут способствовать наступлению полного сексуального удовлетворения у женщины в случаях некоторой задержки разрядки.

Уже первая любовница обнаружила этот мой недостаток преждевременной эякуляции, и сказала, что у меня с другими женщинами могут быть проблемы. Но она не знала тогда, как мне помочь, сваливая на мой эгоизм с первого соития. Размышляя о своих разводах, я понял, что их причина в моей преждевременной эякуляции. Я в нетерпении быстро кончал, раньше жены, и она, как и многие мои женщины, не достигала оргазма.

В одной веселой компании, подвыпивший приятель, хвастая, что долгое время пользовался довольно известной

поэтессой, тактично подсказал мне, как исправить мой недостаток: при приближении оргазма вынимать половой член из влагалища. Тогда через некоторое время оргазм будет наступать дольше, и женщина, раз или два, испытает свой оргазм. Но я не придавал этому значения, спутав с методом предупреждения беременности, когда мужчина извлекает половой член из влагалища до семяизвержения. Но все равно попробовал с любовницей затягивать удовольствие.

Я привел свою любовницу Таню в пустую квартиру моего коллеги по работе, и попробовал воспользоваться хитростью киношника. Как только стал чувствовать, что дыхание становится глубже и быстрее, пульс учащается, и готов спустить семя, я вытащил свой напряженный член. Любовница удивилась и стала собираться уходить домой, но я признался ей, что у нас проходит эксперимент. Мы повторили ласки, и оба получили волюст (сладострастное чувство, сопровождающее половой акт) по продленной полной программе.

Теперь я стал заучивать даже сексуальный словарь. Но это для шику. Невежество в сексе быстро не проходит.

— СТАЛИНА —

И вот пришла к нам в редакцию красивая девушка Стася, в кубанке и шубке. Она пришла к моему другу мингрелу. Мы хорошо посидели за рюмкой чая, и я соблазнился проводить ее до дома. А потом уговорил проводить до своего дома. Она согласилась, я осмелел и хотел ее погладить. Но получил неожиданный отпор. А изнасилование во время свидания не подходит под классическую схему изнасилования и часто не воспринимается как таковое. Но как человек

интеллигентный, я стал уговаривать ее на половой акт, понимая, что она рассчитывала на легкий флирт ради своего дела, поэтому и пришла в гости.

Есть такая пословица: «Сучка не захочет, – кабель не вскочит». Но из-за перебора спиртного не захотел, «кобель», когда Стася рискнула пощупать мой член. И она назвала меня: «Вонючий хорёк». И не только в лицо.

Она позвонила на другой день ко мне на работу и моей врагине крикнула в ухо по телефону так, что даже я слышал в комнате: «Вонючий хорек». И все рассказала. И я был готов провалиться в тартарары. А моя врагиня, со злобной улыбкой, подходя с телефонной трубкой поближе ко мне, ответила ей: «Он не такой... он другого склада... вы ошибаетесь... не может быть... он не такой». Давая мне понять, что я гей. Ведь этот грязный, лживо приделанный мне педерастами хвост так и тащился за мной от одной работы к другой. Я пулей выскочил из комнаты.

На другой день мой друг мингрел положил, молча, на мой стол целый блокнотик обвинений и перестал со мной дружить навсегда.

Как унять эти гениталии животного после этого?

— ВРАГИНЯ —

Эта Ирина – не только моя врагиня, она выжила полпредакции. У нее комплекс «слоновых ног», и она мстит всему миру за это. Я сочинил даже тайную эпиграмму на нее:

*Она, источая потоки острот,
Слегка прикрывала ладошкой рот,
Чтоб люди не видели жала,
Которое цель поражало.*

В немилость к ней я попал сразу, когда она при всех пригласила меня домой, обещая приготовить мне тушеных любимых баклажан, с надеждой трахнуться со мной, но я

постеснялся прилюдного ее приглашения и отказался прийти к девушке на свидание.

Месть ее была беспощадной. Она активно поддержала ложный миф, что, что я педераст. Даже намного и позже не поверила своему коллеге в другом журнале, что я прожил с женой 30 лет. «Не может быть», – сказала эта блядка. Она мстила и за то, что я назвал якобы другой своей сотруднице, что она тайно служит в милиции, сексотка. А потом сексотом (секретным сотрудником) она считала меня и тайно передавала эту ложь в любой коллектив, где бы я ни работал. На самом деле меня безуспешно дважды уговаривали тайно служить милиции, и, получив отказы по причине, что я разговариваю во сне, решили наградить меня за хорошую редакторскую работу знаком «Отличник советской милиции». Такой знак давали милиционерам, прослужившим успешно 15 лет в милиции. А я нигде не служил, военный билет у меня чистый с одной записью – рядовой необученный. И поставили второе клеймо на моей репутации порядочного человека, за спиной меня считали сексотом, а руководители пытались безуспешно получать от меня доносы. Полный произвол и беззаконие!

Это, казалось бы, не относится ко второй моей жизни, но тоже секретная область и тоже с филологическим намеком на секс, что портит первую жизнь. Хорошо хоть, друзья в меня верили и помогали выжить в этой мясорубке наветов.

Эта Ирина участвовала даже в попытке моего убийства на пирушке в редакции. Когда один из сексотов, Вячеслав, будущий помощник Заместителя министра внутренних дел, пока мы танцевали твист, взял руками мою голову и с силой ударил о свое колено. Я вырубился, успев подумать, что так можно и убить.

Очнулся я в кровати с голой Ириной, и спяну хотел ее трахнуть. Она с удовольствием узнала, что я не осуждаю ее толстые ноги. А на мои ласки и просьбу сделать мне мигнет сказал с осуждением: «Избаловали тебя девочки». Я ее

так и не трахнул, половой член не встал. Через силу я поднялся и ушел от нее. А что со мной сделали эти убийцы, пока я был без сознания, старался не узнавать. Наверное, насильничали... мой давнишний хронический геморрой. Сволочи.

— ВОЛНА —

А что сексоткой я назвал Ирину, ей тайно донесла интриганка Светлана, которую я все пытался в МГУ трахнуть, а она притворялась моей верной подругой, но с условием: все, кроме секса. В результате – ни секса, ни, тем более, всего. Одни сплетни. Она взбалмошная какая-то, издевалась над мужем, как хотела. Приготовила для него обед. Он скривился: «Что-то не хочется». Видно у бабы другой поужинал. Тогда она взяла суп и вылила в унитаз: «Теперь ешь». Сама мне рассказывала. Ругалась, что муж не может подарить ей сына, а на самом деле он, после развода, женился на другой женщине и зачал ребенка, а у Светланы так и нет ребенка, потому что бесплодна-то она.

Вот как нас дурят любимые женщины!

Она была, как волна, вся в стремительном напоре, все хлестала скалистый берег с угрозами, а берег размыло – и она растаяла в мутной воде.

Правда, достигла потом высот секретаря горкома комсомола. Училась в Высшей партийной школе. Врать она хорошо умела.

Ее муж привез мне из командировки программку концерта в городе Пензе. Там две мои песни поет автор музыки Солнцев. Этот Солнцев звонил как-то мне в три часа ночи. Послушай, я сочинил и записал твою песню: Солнышко едет на туче верхом (про секс, как девочка рождается, учится женским повадкам, влюбляется, выходит замуж, нянчится с сыном – смотрит, а старость уже у ворот. «Как мы ни крутимся, как мы ни вертимся, жизнь мимо нас все равно не

пройдет». Не пройдет и тайная вторая жизнь мимо нас. Я так и не связался больше с этим композитором и певцом, с которым познакомился в агитпоезде «Комсомольская правда», дававшем молодежные концерты по городам Сибири, в каждом городе, где была остановка агитпоезда. Вторая моя песня «Я шел к вам долго, много лет», тоже о второй моей жизни. Вот мы кричим с женой, писал я, но, чем больше кричим, тем меньше друг друга слышим.

— БЕНДЕР № 2 —

Я тогда был уже членом правления Московского союза литераторов. объединение творческих работников в области литературы, созданный для защиты профессиональных интересов. Он давал возможность не работать на производстве – и не считаться тунеядцем. И все равно ко мне приходил домой милиционер, и проверял, чем я занимаюсь. Удостоверение спасало от вопросов. Причем, это объединение старше даже Союза советских писателей.

Вот в этот Союз и хотел через меня вступить сотрудник нашей редакции. Он сначала заступился за меня при поступлении на работу, потом подружился со мной, наконец, стал одолевать просьбами. Этот аферист оказался похож на Остапа Бендера. Я его про себя называл Бендер номер два. Он показывал всем поддельные фотографии, где был в окружении известных людей. Он считал себя писателем, но попросил меня написать за него рассказ для того, чтобы поступить с ним в Союз литераторов, и уже прорывался стать руководителем секции прозы в этом сообществе. Я решил, ради справедливости, возразить на собрании против этого вероломства. Вот тут и позвонила мне Светлана и порекомендовала не ходить на собрание, тогда уже она звонила из

райкома комсомола. Почему? Да потому, что этот Александр – секретный сотрудник МВД, как и она. Только вслух об этом не говорили.

Я бы не стал долго об этом злополучном Остапе Бендере говорить, если бы тот не стал меня преследовать и порочить на каждом углу за моральную неустойчивость. Мстил за то, что я не поверил его вранью. Лил на меня ушаты грязи, фотографировал на улице и снимки фальсифицировал. Когда-то он водил меня на бокал вина с орешками в ресторан «Националь», знакомил с иностранцами за нашим столиком, а потом все мне, видимо, выходило боком. Он меня, видимо, готовил в сексоты. Неслучайно потом меня наградили знаком «Отличника советской милиции».

А тогда, я, стиснув зубы, не отвечал больше на его провокационные вопросы, избегал с ним встреч и не чаял, как избавиться от этого огромного барина «дворянского рода» в его собольей драной шубе, имеющего разоренную усадьбу, видимо чужую, куда он приглашал знатных гостей с фривольными дамами, и с гордым видом нас развлекал. Еле-еле я от него отбился, боясь остаться без репутации.

— КОШКА —

А репутация, от накопления сплетен, только уменьшалась. Хотелось найти жену, потому что я привык к семейному очагу. Но претендентки не радовали.

Одна молодая девушка пообщалась со мной на кровати почти без слов. Я ее запомнил только по одному детскому проявлению. Она разгонялась на полированном паркете в ЦДЖ, куда я приглашал ее в нижний буфет на пиво с моей астраханской свежей воблой, и бросалась на меня в обнимку сзади, как кошка неожиданно. Как на любимого мужа? Вот так поигралась со мной, заимела, наверное, ребенка – и отошла без шума в свою жизнь.

Может быть, и растет у нее мой ребенок? Не знаю.

— РОКОВОЙ ДИВАН —

Другая, крупная девушка, работала на телевидение в Останкино. Была на телевидении каким-то техническим работником. Она приводила меня туда в неуточной время, после работы. Затащила в комнату, где за креслом обычно сидела телеведущая последних известий, посадила меня в это кресло, навела на меня камеру и предупредила, что не загримированное лицо смотрится неважно. Я увидел себя на экране с сизым носом алкоголика. Но впечатление осталось на всю жизнь.

Потом мы ночевали вместе у нее на квартире на диване. Она высокая, с пышной грудью. Но при ласках я заметил, что сосочки у нее втянуты внутрь груди. Это меня насторожило, особенно, когда я сосал сосок, и в рот попала из груди какая-то жидкость. Я испугался – не грудное же молоко, она же не беременная. Вспомнил картину из галереи в какой-то стране. Там дева кормит грудью изможденного старика.

Пока я об этом рассуждал про себя, она засосала мой член до наслаждения и встала с дивана, отправившись к раковине на кухне. На вопрос, что она делает, девушка как-то пренебрежительно сказала, что торопится избавиться от этой заразы – спермы. Так мы занимались соитием с ней на этом диване несколько раз одним и тем же способом, потому что она не хотела забеременеть.

Обиженный, я ей неосторожно сказал:

– Тебе не даст забеременеть твой диван, потому что от него чем-то пахнет.

И встречаем нашим пришел конец.

— ЧЛЕН НА ТРОИХ —

Но в этот день мой член отсосала и моя жена в больнице.

И в этот же день я, наконец-то, встретился у меня дома с женой уехавшего в командировку друга. По моей просьбе, она осторожно, шершавым язычком мелко-мелко стимулировала головку моего члена, так, что я в восторге от этого блаженства по сей день. А в тот день я подумал, как бы три женщины подряд у меня весь член не иссосали.

— СЕРГЕЙ —

Самым опытным в сексе и развратным был мой друг Сергей. Он же, как Вергилий – Данте, проводил меня по всем кругам сексуального ада. Только по своей бестолковости, слава Богу, я много не смог испытать на этой дороге. Любимым его выражением было его сладострастная похвальба «Во все дырки!».

Как мне потом стало известно, в США приобрели популярность в 60-х годах прошлого века, так называемые свингеры (означает чередование и раскованность). Эти, в основном, молодые люди – свингеры имели свои клубы, газеты, телефонную связь. Потом мода пришла и к нам. В «закрытом» свингинге каждый из супругов развлекается с представителем другой пары приватно, наедине, «открытый» же свингинг – это групповой секс, на глазах и при участии всех четверых или более партнеров. Гетеросексуальные игры и ласки иногда дополняются гомосексуальными, в общем, групповой секс.

Вот этот сексуальный шабаш пьяных развратников Сергей и называл «Во все дырки!».

К нему на квартиру на какой-нибудь праздник приходил друг с женой, иногда попадал и я.

Друг когда-то работал в корпункте солнечной страны. И вместе с женой в своей резиденции они от духоты ходили голыми. Пока за столом шли первые разговоры, Сергей без зазрения совести увел в другую комнату жену этого друга, и тот молчал, как молчала и жена Сергея. Мне уже этого было достаточно, чтобы сбежать из этой компании. Когда гости напивались до умопомрачения, я быстро сматывался домой, чтобы им не мешать, и это Сергея злило. «Опять сбегаешь с праздника? – ворчал он, провожая меня в прихожей. – Ты не наш! Беги!» – замахнулся он коленом мне под зад.

И вдруг его собак спаниель Динка кинулась на него с открытой пастью. Сергей ошалел.

– Ах ты, гадина такая! – выдохнул он, ударив собаку ногой. – Я ее кормлю, а она заступается за тебя.

Я погладил добрую Динку. И тогда у меня родилась поговорка: «У меня есть единственный друг, и тот – собака».

Я уходил с праздника, зная, что сейчас в доме начнется групповой секс. Он мне сам рассказывал:

– Вчера напился до умопомрачения. И пихались во все дырки, меняя друг друга. – Такое признание было для него верхом счастья.

Однажды мне не удалось вовремя уйти. Обычно я приходил к Сергею со своим сухим вином, так как не пил крепленое. Но однажды он решил меня спить и в бокал с сухим вином подлил водки, я не заметил и, допив свое вино, отключился.

Очнулся я утром на какой-то тряпке на полу рядом с собачьей миской, даже попробовал съесть из нее кусок рыбы. А когда одумался, обиженно ушел от Сергея. Только позже, вспоминая эту его подлость, я подумал, не испытал ли он меня на этот грех «во все дырки». Но решил смолчать. Сергей все не мог успокоиться, что я избегал его свингер. Гадость какая!

И вот какой-то ночью я не пустил его в пьяном виде с очередной гулянки в свою квартиру. В этот момент у меня была в постели моя девушка.

Он ломился в дверь, я держал ее и не отпускал, только показал в щель, что на вешалке рядом с дверью висит женская юбка. Он не верил и орал о моей дружбе и грозящих муках вытрезвителя. А я знал, что он облюет мне весь унитаз, как обычно у себя дома после пьянки. А еще обязательно трахнет мою девушку. Как ни пытался он вломиться в мой коридор, я закрыл дверь перед его носом. И он оскорбился навсегда.

По кругам сексуального ада я проходил теперь только по памяти наших приключений со своим бывшим другом.

— ПОСОЛЬСКИЕ СТРАСТИ —

Разнообразная техника, «тысяча любовных толчков», как ее называют китайцы, не только увеличивает наслаждение обоих партнеров, но и позволяет мужчине дольше поддерживать эрекцию и контролировать семяизвержение.

Гиперсексуальный Сергей иногда пытался заразить меня своим сатириазисом, повышенным половым влечением – не пропускать ни одной женской юбки. Но, получая удовольствие от своей игривой жены, я не поддавался на его «мастер классы». Я брезговал.

Однажды он привел меня на квартиру к бывшей работнице посольства, а она для меня пригласила свою подружку. Но пока я собирался с духом, друг увел предназначенную мне девушку в другую комнату и стал с ней трахаться. А я остался на кухне с обиженной хозяйкой дома. Чтобы растормошить меня, она стала рассказывать о сексуальных вечеринках работников своего посольства. Больше всего меня возбудили сексуальные прыжки, когда она голая разбега-

лась и, расставив ноги, прыгала на член сотрудника посольства так, чтобы сразу сесть влагалищем на его здоровый член. Извините за тавтологию. После соития партнеры менялись, и член посольства прыгал на нее так, чтобы с размаху вбить свой кол в ее раскрытое влагалище.

А я только раскрыл рот от удивления и боялся, что эта женщина может в горячке поломать мой член. И вообще, я ей не верил, но не подавал виду.

В сексе многие любят похвастаться своими мнимыми достижениями. Причина? Не зря веду и вторую свою жизнь, и еще могу...

Вот как высмеял на весь свет эту хлестаковскую черту людей знаменитый Франсуа Рабле в своей гениальной книге «Гаргантюа и Пантагрюэль».

«На гульфик пошло шестнадцать с четвертью локтей той же шерстяной материи, и шит он был в виде дуги, изящно скрепленной двумя красивыми золотыми пряжками с эмалевыми крючками, в каждый из которых был вставлен изумруд величиною с апельсин. А ведь этот камень, как утверждают Орфей в своей книге *De lapidibus* и Плиний, *libro ultimo*, обладает способностью возбуждать и укреплять детородный член. Выступ на гульфике выдавался на полтора локтя, на самом гульфике были такие же прорезы, как на штанах, а равно и пышные буфы такого же голубого дамасского шелку. Глядя на искусное золотое шитье, на затейливое, ювелирной работы, плетенье, украшенное настоящими бриллиантами, рубинами, бирюзой, изумрудами и персидским жемчугом, вы, уж верно, сравнили бы гульфик с прелестным рогом изобилия, который вам приходилось видеть на древних изображениях и который подарила Рея двум нимфам, Адрастее и Иде, вскормившим Юпитера. Вечно влекущий, вечно цветущий, юностью дышащий, свежестью пышущий, влагу источающий, соками набухающий,

оплодотворяющий, полный цветов, полный плодов, полный всякого рода утех, – вот как перед Богом говорю, до чего же приятно было на него смотреть!». Хвастовство поболее крика Хлестакова: «Курьеры, курьеры, курьеры». Размер только этого детородного члена вместит все поцелуи всех женщин мира. Кстати, и моих, доверенных читателю, «шестнадцать попугаев».

И все это – древнейшее качество второй жизни, уверяет Франсуа Рабле в реплике собеседника: «Только, пожалуйста, не приводи мне в пример таких баснословных потаскунов, каковы Геркулес, Прокул, Цезарь и Магомет, который в Алькоране похваляется, что по своей мужской силе равен шестидесяти конопатчикам. Врет, подлец!

Не приводите мне также в пример индийца, о котором развонили Теофраст, Плиний и Афиней, будто бы он с помощью какой-то там травы выдерживал более семидесяти раз в день. Я этому не верю. Цифра взята наобум...».

Конечно, здесь перебор хвастовства и неприличного величия.

А моя правда в том, что в молодости я хотел «тереть жен» и мог каждый день, а иногда чувствовал себя «облаком в штанах». И только? И то много...

Но не могу утерпеть, чтобы не поведать верх поэтической сексуальности знаменитого гения юмора Франсуа Рабле (по Бахтину):

«Я не собираюсь тары да бары с тобой разводить, но когда однажды я попал на действо о Страстях Господних в Сен-Максен, то благодаря особенности и таинственному свойству моего гульфика неожиданно все, и лицедеи, и зрители, впали в такое страшное искушение, что не осталось ни одного ангела, человека, дьявола или же дьяволицы, кому бы не захотелось попрыгать. Суфлер бросил свою тетрадку, лицедей, изображавший архангела Михаила, спустился с не-

бес по блокам на сцену, черти повыскочили из ада и утащили к себе всех несчастных бабенок, сам Люцифер сорвался с цепи».

Что бы я пережил в этом «действе о Страстях Господних», если чуть с ума не сошел, когда в Барнауле шахтер в гостинице ночью швабрил игривую девку в моем номере на соседней кровати!

— ЕЛЕНА —

Девушка, с которой я познакомился в санатории поселка Рыбачий в Крыму, была из местной обслуги, и на много младше меня.

Эта рыжая девушка сама подплыла ко мне рыбкой золотой. И вырывалась, и плескалась в брызгах пены, дразня упругою молодой надеждой. Вся веснушчатый обрызганная солнцем, она лежала потом рядом со мной на золотом песке пляжа, любуясь, как под ее ласками я полусонно улыбался своим мечтам обладать ею обещанным вечером, когда она освободится от работы. А потом, рассмеявшись, что у меня дыбился горящий член под плавками, моя Прекрасна Елена, была подхвачена песчаным порывом ветра и побежала на кухню, помахав на прощанье шелковой морской волной. Может, это любовь с первого взгляда, может, моя судьба? Надо проверить.

Если в 27 лет я обиделся на симпатичную губастую 17-летнюю сотрудницу на работе, которая сказала, что я стар для нее, то в Крыму я с сомнением сразу спросил Елену, не стар ли я для нее в сорок лет.

А в это время была в нашем распоряжении книга «Мужчинам после сорока» зарубежного автора, в которой был раскрыт переломный момент для мужчин, перешагнувшим 40 лет. Типа того, что именно вторая жизнь пошла под

горку. Но Елена, в свои 25 лет, улыбнулась мне и ответила на мою тревогу:

– Сорок лет – самый раз.

И мою позицию зажатого члена бедрами быстро заменила: «Я положу ноги тебе на плечи». Коротко и ясно.

Теперь-то я знаю, что в этом случае член проникает во влагалище значительно глубже. Женщина лежит неподвижно, а лучше, если энергично двигает бедрами, тазом и ягодицами вверх и вниз или из стороны в сторону. Но тогда я понял, что в этом способе Елена больше стимулировала меня, боявшегося раньше, что член выскочит из парного чрева и беспомощно упадет.

Мы плавали с ней в Черном море, я пел ей любимую песню: «Самое синее в мире Черное море мое...» и гладил ее ласково и призывно. Она откликнулась, хватая меня в воде за упругий член. Она соглашалась на мой призыв слиться в любом удобном месте, и на свежем воздухе, и в жилом корпусе, за печкой, где она работала.

Однажды мы ночью легли в густых кустах, а молодые парни на нас наткнулись и стали язвительно подшучивать. Я плотно с удовольствием засел между ее бедер, а она положила свои легкие ноги на мои плечи. Прерываться мне и ей не хотелось, но я не знал, что делать.

Вдруг она сказала спокойно:

– Прогони их.

Я пульнул их матом, и любопытные ребята отвалили.

А второй раз было вообще страшно. Я провожал ее ночью до дома после многократного удовольствия. Вдруг за нами послышались приближающиеся быстрые шаги. Подошел крепкий парень и сзади ухватил меня за свитер, сдавив мне горло. Стал матом приставать ко мне, все стягивая свитер у горла и тащить с дороги в темень кустов. Что он хотел? Был против, что приезжий местную девку трахает. И так далее. И тут моя Прекрасная Елена нашлась, что ему ответить:

– Да он на нашей кухне работает. Новенький еще. Удавка ослабла, но парень тащил все равно в кусты.

– Он меня провожает домой, хороший парень, – убеждала моя любовница.

Не помню, что я со страху говорил парню, но после ее слов вдруг нашелся:

– Она боится ночью идти с работы одна, чтобы не обидели пьяные отдыхающие. Ты вместо того, чтобы меня душишь, лучше проводи нас до ее дома. А то еще кто-нибудь на нас накинется.

И парень сдался.

– Скажи спасибо, что я увидел у тебя на шее крестик на цепочке, поэтому в честь сегодняшнего церковного праздника не трону. Ладно, провожу вас, – сказал он.

И, отцепив руку от моей шеи, вдруг примирительно вскрикнул:

– Мир, мир! Давай «краба»!

Хорошо, я знал, как давать «краба». Мы сцепились жесткими сгорбленными пальцами друг другу в запястье.

Это ему понравилось:

– Завтра приходи вечером на стрелку, поболтаем, выпьем.

– Приду, – твердо обещал я, подумав: «Бог меня спас».

И мы пошли втроем до дома.

Хорошо, что я попросил бандита нас проводить. По пути пересвист раздавался с разных концов, и провожатый отвечал. Тут была шайка его дружков.

Родители Елены узнав, что с нами сучилось, оставили меня ночевать на раскладушке. И свист на улице с разных сторон – как окружили дом – будил мой тревожный сон почти до самого утра.

– Как бы не стали к нам ломиться, – нервничала, перекрестившись, её мать. Тоже почти не спала.

Утром я вышел на улицу с Еленой, поблагодарил за вчерашнее спасение, довел ее до санатория, и пошел в столовую на завтрак. А потом, ничего никому не говоря, уехал досрочно из санатория в Москву. А хороша была женщина. Есть что вспомнить.

— ЗОРИК —

Была поездка молодых журналистов от издательства и агитбригады летного состава по городам Тюмени: Уренгой, Надым, Садахард, Ишим и Тюмень. Проводили концерты для местного населения, пользовались сибирским гостеприимством, разогретые спиртом. И после одного из веселых возлияний мне сделали приглашение, как руководителю агитбригады, поехать в чум, испытать традицию гостеприимства малых северных народов.

Мой приятель Зорик, знающий больше других, с насмешливой улыбкой рассказал мне, что нас приглашают навестить какую-нибудь богатую ярангу – жилище коренных северных народов.

– По древнему обычаю сексуального гостеприимства, хозяин одалживает знатному мужчине свою жену на ночь. Езжай! Самоедка, вся ярко раскрашенная и пестро наряженная, сидит в чуме и ждет отдаться тебе на всю ночь, жаждет тебя обласкать и уважить твою мужскую прихоть. А муж считает большим почетом уступить высокому гостю на ночь свою жену. А ее согласия, разумеется, никто не спрашивает. Поедешь в чум?

Да, был бы такой «подарок» и у меня, но я сдрейфил. Так и не увидел, как люди живут в чумах. Рассказывали, в Надыме, построили девятиэтажные дома и дали местным ханты и манси благоустроенные квартиры, но они поставили рядом с высотками свои яранги и долго жили в них, жили привычной своей жизнью.

В этой поездке удивила меня и другая история, когда скрытая вторая жизнь человека открывается большим позором и скандалом.

— ГОМИКИ —

Крупные писатели Запада не видели ничего скандального в историях о гомосексуалистах. А современные писатели их осуждают.

В поездке по Тюмени писательница Надежда, родом из Астрахани, моя землячка, призналась нам, что подложила под кровать мужа, включенный магнитофон и записала, как ее муж трахал одного писателя, поставив его раком и на его стоны говорил:

– Терпи, публиковать твои стихи еще труднее, но я тебя опубликую.

И Слава нашла героя, юмористы стали в литературном клубе смеяться над ним:

– Теперь не понять, он паяц или пидарац?

Потом мой знакомый журналист вступил в семейную связь с этой Надеждой. Не побоялся ее предательства.

А в поездке по Тюменскому краю я побоялся трахнуть, когда она, в ресторане, попросила меня сопроводить ее в туалет. Она изящно села на унитаза, «боясь» закрыть дверь, и я вынужден был лицезреть это сексококетство, с большим загоревшемся членом в брюках. Но откликнуться на ее молчаливый призыв не мог, потому что – опасная женщина: предала мужа, выставив его педерастом.

— ТРЕТЬЯ ЖЕНА —

С очередной женой Таей я познакомился у друга, нас к нему пригласили свататься. И я остался с ней ночевать в этой квартире. Одна из комнат была набита, как зверинец, всякими животными: собака – спаниэль, кот сиамский, попугаи, нутрия, крыса, хомячки, рыбки, попугаи и прочая живность. Недавно другу принесли еще двух больших попугаев какаду, которые орал по-страшному. Их-то хозяин и перенес в комнату, где мы с Таней остались ночевать, прикрыв большую клетку темной накидкой, но и это их не могло унять. Так что нас сосватали два попугая своим диким криком, за которым скрывался и крик нашего первого соития.

Я похвалился при знакомстве с Таей, что у меня длинный половой член, когда пел старую частушку:

*Как у милого мого
Аккуратненький носок
Восемь курочек садится
И девятый – петушок.*

Все посмеялись над моей смелостью.

С тех пор у нас с женой была игра вычислять длину моего полового члена не в сантиметрах, а в попугаях. Потому что был мультфильм, где попугай, переворачиваясь по спине удава, сосчитал, сколько попугаев составляет его длина. А где же у нас попугаи? Их символизировали Таины поцелуи моего члена. Мой член умещал по длине шестнадцать поцелуев подряд. От этого, конечно, он больше выросстал, на радость игривой жене. Это увеличение объема гениталий и приобретение ими повышенной упругости называется тумесценцией.

Мой друг, владелец зооквартиры, был охочим до женщин, несмотря на то, что всю жизнь прожил с одной женой. Он «оприходовал» и жен всех своих друзей. Даже позвал в другую комнату от стола на моем дне рождения мою будущую жену, встал перед ней на колени и поимел ее. Она вернулась в смущении за стол, а я от досады ушел от нее, и долго не встречался, пока мне не пришлось забирать в Москву маму, и я решил все же жениться на этой падшей девушке, и прожил с ней тридцать лет.

Но Тая долго мучилась со мной, ещё будучи в любовницах, выбирая нужный половой способ моего разогрева. Больше всего подходила позиция – мужчина сзади. Эта позиция принята у многих народов мира. Женщина становится раком на колени с опущенной головой, а мужчина, пристраивается сзади нее тоже на коленях, и вводит член в ее влагалище.

Я, в счастливые минуты эрекции, громко кричал, как в фильме «Интердевочка» клиент японец. Нас даже стали подзуживать соседи по двору словами: «Таичка! Таичка!»

С этой женой я сделал секретное исключение – целовал ее ягодицу после оргазма. Это было заключительной лаской после завершения полового акта, умиротворяющее остроту предшествующих ощущений и выражающее благодарность удовлетворенной женщине.

А она в благодарность за такое внимание однажды предложила целовать мои яйца. Она взяла в рот одно мое яйцо из машинки и стала его языком мастурбировать. Я замер, как мог испугаться человек, положивший свои яйца под гильотину. А жена вынула одно яйцо и также нежно положила второе. Ничего себе – ласка! Это не просто по пословице: «Когда коту нечего делать, он яйца лижет».

Перед этой зимой скворцы не улетели на юг, как будто почуяли, что стуже не бывать. И Тая осталась зимовать со мной.

Она поклялась стать моей женой до конца. Хотя, как я знал, с моим характером деятельности предстояло многое претерпеть! Но после каждой ссоры и бессонницы нас примирляли вновь и вновь две сестры-судьи – Совесть и Судьба.

Я ревновал ее, особенно, когда на низе тела вскакивала какая-то зараза, например, когда высыпал генитальный герпес, который передается половым путем и вызывает болячки и язвы на и вокруг половых органов. Симптомы заражения в обоих случаях одни и те же. В инфицированном месте появляется один или несколько маленьких красных болезненных прыщей – папул, которые быстро превращаются в тонкие болезненные волдыри, наполненные прозрачной и чрезвычайно заразной жидкостью. Скоро эти волдыри лопаются, образуя влажные открытые болезненные раны, окруженные красным кольцом. Врач-дерматолог прописал мне лекарство. Через 10 дней после появления папулы открытая рана затягивается коркой и начинает заживать. Это продолжается еще 10 дней. Самое поганое в том, что и после полного заживления вирус остается в организме и большей частью вызывает периодические или нерегулярные обострения. Кто виноват?

У меня был такой герпес, и наверное, от жены Тани, которая всем давала и звалась в коллективе на работе «игривой». Но меня уверяла в своей непогрешимости. Она ездила в зарубежные командировкам, в турпоездки, и общалась, как пупсик, с половыми партнерами разных стран. Хотя она клялась в верности, я написал о ее «сексуальных похождениях» стихотворение-памфлет «Пупсик», примерно в таких выражениях:

*Пиюты, словно чайки, вьются
За твоей большой кормой.*

Ее большая задница вызывала пристальные взгляды мужчин, когда мы выходили в город мирно погулять, а возвращались домой со скандалом из-за этой «кормы».

Я всё не мог понять, почему такой долгий мой брак распался.

У Николая Бердяева был свой ответ: «Любовь – не послушание, не несение тяготы и бремени «мира», а творческое дерзновение. Это таинство, таинство брака, не раскрывается еще ни в откровении закона, ни в откровении искупления. Таинство любви – творческое откровение самого человека». Но я знаю, что у меня не было любви, как, впрочем, и у Таи, хоть она клялась, что любит меня.

По мнению А. Шопенгауэра (Метафизика любви. Избранные произведения. М., 1992), «дело получает такой вид, как будто при заключении брака надо поступаться либо индивидуумом, либо интересами рода. И действительно, в большинстве случаев так и бывает: ведь это очень редкий и счастливый случай, чтобы условные соображения и страстная любовь шли рука об руку. Если большинство людей в физическом, моральном или интеллектуальном отношении столь жалки, то отчасти это, вероятно, объясняется тем, что браки обыкновенно заключаются не по прямому выбору и склонности, а в силу разного рода внешних соображений и под влиянием случайных обстоятельств. Если наряду с расчетом в известном смысле принимается в соображение и личная склонность, то это представляет собою как бы сделку с гением рода. Как известно, счастливые браки редки: такова уже самая сущность брака, что главной целью его служит не настоящее, а грядущее поколение».

И вот тут я понял, что этой «главной цели» у меня не было и быть не могло, потому что Тая, после сложной операции, уже не могла иметь детей. Если бы у нас с Таей был совместный ребенок, я был бы для нее нужен. Но Род продолжала ее дочь от первого мужа, который оставался своим и при его разводе с Таей.

И вот, при первом удобном поводе, эта дочь исключила меня из семьи. Хотя ее муж расплакался передо мной

со словами: «Как я могу кинуть вас?». А после и жена Тая, при серьезной ссоре, по причине болезни сердца, ушла жить к дочери и развелась со мной. Её Род взял верх над всеми клятвами супружеской верности до гроба.

Мой друг, с которым я приехал из Астрахани покорять Москву, прожил со своей женой сорок лет. И она, замечательный архитектор, а еще замечательнее архитектор домашнего быта, скончалась на работе в проектно-институте. Так он готов был сам уйти за ней, несколько лет переживал и плакал. В работе «Метафизика половой любви» А. Шопенгауер (Избранные произведения, М., 1992) точно описал это состояние: «...утрата любимой женщины, похищенной соперником или смертью, составляет для страстно влюбленного такую скорбь, горше которой нет ничего: эта скорбь имеет характер трансцендентный, потому что она поражает человека не как простой индивидуум, а в его вечной сущности, в жизни рода, чью специальную волю и поручение он исполнял своей любовью». А друг Саша исполнял достойно, и дочь, и внуки – продолжение его миссии в жизни.

— ГВАРДЕЙЦЫ —

И, несмотря на мою воздержанность в деликатных делах, редакция журнала обвинила меня в моральной неустойчивости и пыталась уволить с работы. Но друзья тайно заступились.

Я придерживался правила по пословице: Не еби, где живешь и не живи, где ебёшь.

А приятель парировал: ебли бояться – в лесу не ебаться. И быстро знакомился с каждой юбкой. С подобных загулов жена его встречала с топором. Так он, бедный, и спился, и погиб от алкоголя, как я не пытался его лечить.

Ведь у меня был знакомый земляк из землячества, главный редактор журнала для алкоголиков. Кстати тот, кто первым напечатал Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» в своем антиалкогольном журнале. И был знакомый врач Доженко, который лечил от алкоголизма. Но Володька не пошел лечиться.

Мы дружили семьями, только я с женой игривой, а он с любовницей, справляли вместе Новый год, с продолжительными криками от эрекции, особенно любил я кричать петухом.

Володя работал в издательстве. Как-то я рассказал ему, как меня поместили в Березке с педерастом, и как я поднял шум. И с тех пор эти гомики клеветуют, обвиняя меня в своем грехе. Володя, видимо, зная об этой клевете, тогда сказал мне: «Хорошо, что ты мне всё рассказал сам». Когда я вышел из комнаты, за дверью услышал, как он по телефону позвонил и стал защищать меня, зная, как мы семьями вместе справляли с ним праздники, и как я попал в грязную историю. Но когда я вернулся, Володя сказал, что ему не удалось убедить того, кому он звонил по моему поводу. Грязные не любят чистых.

— ОТВЕТ «ОНЕГИНА ТАТЬЯНЕ» —

Но меня пока любили женщины.

Симпатичная молодая женщина Надежда, технический редактор журнала буквально бегала за мной, бросалась ко мне из-за угла, когда я уходил с работы домой. Несколько раз я пригласил ее с собой на литературный вечер в Дом ученых. Но откликнуться на ее навязчивое чувство я не захотел. И однажды решил дать ей ответ. Мне казалось, что я говорил осторожно, чтобы не обидеть и не ранить влюбленного

человека, говорил в основном о своих недостатках и журналистике, которая отнимала у меня почти все время. Сожалел, что ей, с сыном от первого мужа, труднее будет найти друга. Но в результате я отверг ее, и отказ был для нее обиднее вдвойне – она расплакалась.

Только потом я со стыдом понял, что мой ответ Надежде был похож на ответ Евгения Онегина на первое признание в любви Татьяны Лариной. Понял, какой раной был этот самоуверенный балбес со своими нравоучениями. Надежда расплакалась навзрыд.

Но переживая потерю любящего меня друга, я задумывался, как эгоист, о себе – почему я никак не могу никого полюбить. Сколько проникновенных слов я написал о любви, вообще считая, что все стихи всех поэтов об одном и том же: «Я тебя люблю!».

Почему браки по любви распадаются? И у меня два брака тяжело распались, оставив моих детей с матерью подранками. При разводах настоящее поколение приносится в жертву для блага поколений грядущих. Но будет ли поколение грядущих счастливее? Скорее несчастными будут так же и внуки из-за этой безотцовщины. «Кто женится по любви, тот будет жить в печали», — напомнил мне испанскую поговорку философ Артур Шопенгауэр. «Слюбится – стерпится» – эту русскую поговорку пытался я опровергнуть своей строчкой: «На привычке любовь не взойдет».

«Обратное дело обстоит с браками по расчету, – продолжал А. Шопенгауэр, – которые большею частью заключаются по выбору родителей. Соображения, господствующие здесь, какого бы рода они ни были, по меньшей мере, реальны, и сами по себе они не могут исчезнуть. В них забота направлена на благо текущего поколения, хотя, правда, и в ущерб поколению грядущему, причем это благо текущего поколения остается все-таки проблематично».

Нет, я женился не по расчету, но и не по любви. Я привык жить в семье, уважал жену, которая согласилась соединить со мной жизнь в семье. Даже та и другая признавались, что не предполагали выйти за меня замуж. У каждой были свои причины на брак со мной. Может, хотели родить ребенка, то есть «приносили в жертву свое индивидуальное благо благу рода». Шопенгауэр подтверждает, что «это очень редкий и счастливый случай, чтобы условные соображения и страстная любовь шли рука об руку. ...Как известно, счастливые браки редки: такова уже самая сущность брака, что главною целью его служит не настоящее, а грядущее поколение. Но в утешение нежных и любящих душ прибавлю, что иногда к страстной половой любви присоединяется чувство совершенно другого происхождения – именно настоящая дружба, основанная на солидарности взглядов и мыслей»; когда «физические, моральные и интеллектуальные свойства обоих индивидуумов, которые дополняют одни другие и между собою гармонируют».

«Настоящая дружба» с каждой женой у меня была. По крайней мере, я так считал. А была ли у меня «половая любовь»? Когда на первом плане – стоит потребность проверить или доказать самому себе и другим, что я могу привлекать, нравиться, сексуально удовлетворять.

Понимания о любви идут издалека.

В Древней Греции четыре слова – сторге, эрос, филия, агапе – переводятся на русский как любовь.

Из них словом сторге древние греки называли семейную, родственную любовь, привязанность. Видимо, такую же искал любовь и я.

Людус – так называлась в Греции гедонистическая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувства и сравнительно легко допускающая возможность измены. Это не для меня.

Было еще слово мания – смешение эроса и людуса – иррациональная любовь-одержимость, для которой типичны неуверенность и зависимость от объекта влечения. И прагма – из смеси людуса и сторгэ – это рассудочная, легко поддающаяся сознательному контролю любовь по расчету. Пожалуй, это я испытал, собираясь на следующий брак, но опять же с первоочередной – сторгэ. Как говорится в пословице: «Кто о чем, а вшивый о бане». Но любовь испытал, с восторгом принимая родных младенцев дочку и сына, инстинктивно служа игу Рода.

Но затасканное слово любовь в истинном значении и глубине – совсем другое состояние .

«Любовь, – писал Н.А. Бердяев, – ни в каком смысле не есть сексуальный акт, не имеет той положительной или отрицательной связи с ним, которая всюду мерещится людям родового сознания, и любовь в очень глубоком смысле противоположна дифференцированному сексуальному акту, но совсем по-иному противоположна, чем аскетизм. Люди родового сознания, как религиозные, так и позитивисты, в сфере пола исключительно сосредоточены на самом сексуальном акте и его последствиях и совсем не видят универсального значения пола как для всего человека, так и для всего космоса».

Далее Бердяев углубляется к потенции пола: «Воскрешение умерших предков, к которому призывает (философ) Н. Федоров, уже предполагает переход энергии с рождения детей на воскрешение отцов... В глубине пола творчество должно победить рождение, личность — род, связь по Духу — природную связь по плоти и крови». И далее, – мечтает Бердяев: «Половая активность направляется на создание мира иного, на продолжение творения. Это гениально провидел уже Платон. В половой энергии скрыт источник творческого экстаза и гениального прозрения. Все подлинно гениальное — эротично. Но эта творческая гениальность при-

давлена родовой стихией, рождающим сексуальным актом... Гениальность насквозь эротична, но не сексуальна...». Вот в каком главном значении сексуально творчество.

А я, не зная этого, занимался безграмотно творчеством своей второй приватной жизни.

Женщины легко в меня влюблялись, потому что у меня есть нужные женщине качества характера: заботливый, деловой, умный, семейный.

Одна сотрудница журнала так долго высматривала меня, чтобы отдался. Однажды, я попросил её о встрече со мной вне редакции, чтобы посоветоваться, как сохранить отношения в семье, которая буквально разваливалась на глазах. Попросил потому, что она сама писала повести на бытовые темы.

Она пришла на свидание расфуфыренная, и я понял, что ждет предложения стать моей любовницей. И один вел разговор о свадьбе, а другой – о разводе.

Совет я получил у философа, который объяснил, что слишком нагруженный женскими проблемами и заботами мужчина долго этого не выдерживает и, даже не задаваясь вопросом, как сохранить супружеские отношения, сбегает в другое место, где его никто не напрягает, никто ничего не требует, где ему легко и спокойно. Поэтому каждая третья женщина в отношениях с понравившимся ей мужчиной, должна точно знать, как сохранить отношения и почему для этого нужно быть легкой и простой. Во-первых, чтобы любил мужчина, женщина должны получать удовольствие от общения с ним. Чтобы он видел ее отношение к себе в добром взгляде, в теплой улыбке, слышал это в диалогах.

Вся эта женская хитрость хорошо описана моей знакомой Хельгой, в ее книге «Как покорить мужчину». Но ее вторая жизнь, мне кажется, далека от подобных нравоучений.

Только потом я понял из рассуждений Шопенгауэра, что наша природа правит нами.

— УНИЖЕННЫЙ ПОЛОВОЙ ОБЪЕКТ —

За долгие годы знакомства наша дружба не дошла до постели. Мне перед собой даже стыдно, что, удовлетворенный своей игривой женой, я ни разу эту Хельгу пальцем не тронул. Не помогло даже упражнение – «медленное разогревание».

Попробуйте, предлагалось в нем, – вместо того, чтобы отталкивать явно ненужный и несвоевременный импульс, усилить его. Дайте волю своему воображению, представьте себе, что вы трогаете понравившуюся вам женщину, мысленно разденьте ее, вообразите вкус ее губ, запах тела, как она поведет себя в постели и т. д. Эта игра воображения продлится несколько секунд, затем образ поблекнет. Через час-другой попробуйте снова представить эту сцену, и еще раз. А затем представьте себе, что все это вы проделываете с ней.

Что-то подобное я проделывал до знакомства с этим упражнением. Пока шел к Хельге в гости, фантазировал, представлял, спускал в трусы. Но когда приходил к ней домой, целовал в щечку и гладил ее ласковых маленьких собачек. И сексуальные мечты рассеивались, как дым, только я гляну на ее узкий, как у курицы, зад, при пышном теле. Она, видимо, думает, что я импотент, или даже хуже. Хотя знает мои сплетни о моей сексопильной жене, которая несколько лет буквально облизывала меня, когда была любовницей, а после регистрации стала жадной толстой черной жабой, с короткими пальцами рук и слоновыми ногами. Не зря мне друг Сергей, бабник, сказал, что из любовниц никогда не бывает хорошей женой. Но удивительно то, что моя Тая отлично управлялась с моим членом. При любом ее намеке, он мгновенно вставал, независимо от моего настроения. Я даже

придумал стишок, перефразировав строчки из сказки Пушкина:

*Встань передо мной,
Как хуй перед пиздой!*

Может, Тая и шепчет ему мой хулиганский плагиат.

А вот вполне приличная, умная Хельга меня просто не возбуждает. Точнее так, в очередной раз я иду к ней в гости или по делам литературного агента, которым она попросила давно меня стать. И я стал довольно успешно. И ее намеки на меня не действуют. Даже, когда она болела, извинившись, легла напротив меня на диван, так, что мне было видно мельком ее черные трусы. Но тщетно, не спускаю. Видение выше яви. Однажды, когда она сделала в новой квартире сауну, я предложил ей вместе попариться, помыться. Отказалась. Другой раз, видимо, для проверки моей потенции, она уточнила, что мы так и не перешли на «ты», и мы пробовали перейти. Но нет горячих отношений для такого перехода. Жена ревностно относилась к этой Хельге, но я был чист, мне не хотелось бросаться на это прибалтийское дерево. Хотя у нее, как оказалось, давно есть высокопоставленный друг, женатый, возит ее в разные страны. А я, по сравнению с ним, да и с ней, – нищий.

Переживая о причинах отсутствия либидо при общении с такими дамами, как Хельга, я стал копаться в произведениях Зигмунда Фрейда. И вот что узнал «Об унижении любовной жизни», прямо о моей проблеме:

«Если практикующий врач-психоаналитик задает себе вопрос, с каким страданием чаще всего к нему обращаются за помощью, то он принужден будет ответить: с психической импотенцией, если не считать разнообразных проявлений страха. Этой странной болезнью заболевают мужчины с сильно выраженной чувственностью, и заболевание проявляется в том, что специальные органы отказываются выполнять функции полового акта, хотя до и после акта они

могут быть вполне здоровыми и дееспособными и хотя данный субъект имеет большую склонность к выполнению этого акта. Первым поводом к пониманию своего состояния является факт, приводящий его к убеждению, что такие неудачи постигают его только при половых попытках с определенными особами, между тем как с другими у него не случается ничего подобного. Тогда он приходит к убеждению, что задержку его мужской потенции вызывают особенные свойства сексуального объекта».

Оказывается, психическая импотенция вообще – общее страдание культурного человечества, а не болезнь отдельных лиц.

Аналогичная беда и у громадного числа фригидных женщин, отношение которых к половой любви сходно с психической импотенцией мужчин.

Любовные проявления мужчины в нашем современном культурном обществе, по мнению Зигмунда Фрейда, вообще носят типичные признаки психической импотенции. Нежное и чувственное течения только у очень немногих интеллигентных мужчин в достаточной степени спаяны; мужчина почти всегда чувствует себя стесненным в проявлениях своей половой жизни благодаря чувству уважения к женщине и проявляет свою полную потенцию только тогда, когда имеет дело с низким половым объектом. Такое обстоятельство обуславливается, кроме того, тем, что к его половым стремлениям присоединяются компоненты извращенности, которых он не осмеливается удовлетворять с женщиной, заслуживающей уважения.

Какой же выход?

Отсюда, – считает Фрейд, – происходит его потребность в униженном половом объекте, женщине, этически малоценной, у которой, по его мнению, нет эстетических требований, которой неизвестны его общественные отношения, и она не в силах о них судить. Перед такой женщиной он всего легче обнаруживает свою половую силу...

Склонность мужчин высших общественных классов выбирать себе любовницу или даже законную супругу из женщин низкого сословия – следует от потребности в униженном половом объекте, с которым психологически связана возможность полного удовлетворения.

З.Фрейд предполагал грядущие реформы половой жизни, потому что по старинке в культурном обществе жить нельзя («Об унижении любовной жизни»).

А на примере Хельги, я убедился в правильности его установок по выбору полового партнера. *Вот как природа нас выбирает.*

Главное условие – возраст. «Молодость без красоты все еще привлекательна, красота без молодости – никогда. Очевидно, соображение, которое здесь бессознательно руководит нами, это – возможность деторождения вообще». Второе условие – это здоровье. Хронические болезни или худосочие совершенно отталкивают нас, потому что они переходят на ребенка. Третье условие – это сложение, потому что на нем зиждется тип рода. Все высоко ценят маленькие ноги: последние – существенный признак рода, и ни у одного животного тарсус и метатарсус, взятые вместе, не так малы, как у человека, что находится в связи с его прямою походкой. Четвертое условие известная полнота тела. «Полная женская грудь, – отмечает философ, – имеет для мужчины необыкновенную привлекательность, потому что, находясь в прямой связи с детородными функциями женщины, она сулит новорожденному обильное питание. Только последнюю роль, – считает он, – в нашем выборе играет красота лица.

А женины мало обращают внимание на красоту лица мужчины. Их выбор включает то, что мать не может передать ребенку: «сюда относятся мужское строение скелета, широкие плечи, узкие бедра, прямые ноги, мускульная сила, мужество, борода и т.п. Вот почему женщины часто любят безобразных мужчин; но никогда не полюбит женщина

мужчину немужественного, потому что она не могла бы нейтрализовать его недостатков.

Опять спешу подтвердить философа народной пословицей: «Любовь зла, полюбишь и козла».

Но Артур Шопенгауэр предупреждает: «Необходимо помнить, что я все время веду здесь речь о совершенно непосредственном, инстинктивном влечении, из которого только и возникает настоящая влюбленность».

А я хотел бы уточнить: Ромео и Джульетта так же выбирали друг друга?

«Замечательно в этом смысле изречение Шамфора, – отвечает на этот вопрос Артур Шопенгауэр: – «когда мужчина и женщина питают друг к другу сильную страсть, то мне всегда кажется, что каковы бы ни были препоны, их разлучающие (муж, родные и т.д.), влюбленные предназначены друг для друга самой природой, имеют друг на друга божественное право, вопреки законам и условностям человеческого общежития».

Кто вздумал бы возмущаться этим, пусть вспомнит то поразительное снисхождение, с каким Спаситель отнесся в Евангелии к грешнице: ведь Он такую же точно вину предполагал и во всех присутствовавших. С этой точки зрения, большая часть «Декамерона» представляет собою не что иное, как издевательство и насмешку гения рода над правами и интересами индивидуумов, над интересами, которые он попирает ногами». И дальше с грустью уточняет: «В большинстве трагедий с любовной интригой, когда цели рода не осуществляются, влюбленные, которые служили его орудием, тоже погибают, например, в «Ромео и Джульетте», «Танкреде», «Дон Карлосе», в «Валленштейне», «Мессинской невесте».

— ПОЗДНИЕ ВИШЕНКИ —

Я учился в институте кинематографии, когда решил воспользоваться этим советом Фрейда, перепечатанного из его книг на машинке. Я и сам заметил, что смелее могу себя вести с простой женщиной.

Я подвыпил в буфете ЦДЛ и познакомился с одной из женщин, которые туда приходят угодить писателям. Купил по дороге бутылку коньяку и поехал к ней на квартиру в трамвае. Она, подвыпившая, старалась рассказать пассажирам, какие у ее приятеля замечательные стихи. И прочитала строчки из моего нового стихотворения о вишенках, деревьях у дороги, которые стоят, как нищенки, ладошки листьев протянув. Дома у нее оказалась ее дочь, она встретила нас холодно, и поэтому мы поехали ко мне домой. После большой выпивки член мой быстро падал, но она все же старалась довести меня до оргазма. А потом сказала: «Хоть ты не в лучшей форме, но меня удалось раззадорить». Фактически не захотела обидеть.

Прошло много лет, и вдруг на фуршету моего приятеля в ЦДЛ она под села рядом со мной за стол с угощениями. Я ее сразу не узнал. А она сказала: «Ты что, не узнаешь? Мы давно знакомы. Как твои успехи в поэзии? Ты уже стал Членом союза писателей?» Я потихоньку смотался с этого фуршета. И только потом вспомнил ее, с этими строчками о вишенках-нищенках.

— «СТРАНА ПЕДЕРАСТОВ» —

Продолжался в моей второй жизни собираться компромат к лживой клевете о том, что я – педераст. Не придавая значения намекам, я старался делать вид, что эта ложь меня не касается, потому что правда на моей стороне. И по

наивности сам давал своим поведением повод к росту этой «горы лжи».

Например, не знал, что в Москве и Санкт-Петербурге существуют «голубые» кафе, клубы и дискотеки, издается несколько газет – «1/10», «РИСК» («Равенство. Искренность. Свобода. Компромисс»), иллюстрированный гомоэротический журнал «АРГО». А сам однажды зашел выпить кофе в неизвестное мне кафе на Суворовском бульваре рядом с Домом журналиста.

Не зная мест сближения голубых, я однажды, не попав в Клуб писателей, предложил одному своему приятелю, ранее работавшему в посольстве, пойти на вечер в один из домов кино, тем более раньше учился в киноинституте. Он согласился. Мы смотрели концерт девушек «Блестящие», пили пиво. И по его наводке, я решил назавтра записаться в члены этого дома, показав диплом киношного института. Но директор меня не записал, дав вежливый отказ. Потом только я выяснил, что это дом для голубых, а у меня, дурака, – розовые очки. Директор-то сразу понял, что я не туда попал.

А позже этот бывший дипломат хотел меня опозорить, как педераста, в ЦДЛ, увидев с моим другом, доктором наук. Он громко стал меня критиковать:

– Что за обложка на твоей книге – два голых мужика?

Это он давал понять, что я педераст, и сижу с педерастом. Я с возмущением назвал его тупым генералом, если он фреску Микеланджело, где Бог касается руки Адама, спутал с двумя мужиками. И дал ему прочитать из моей книги стихотворение «Страна педерастов». Он дважды прочитал эти стихи, но все не унимался, пошел девкам-шлюхам за соседним столом рассказывать гадость обо мне.

Однако, увидев меня в следующий раз в Литературном клубе с моей подругой, бывшей сотрудницей МИДа, он быстро подскочил к нашему столику, представился моим другом, и подарил ей книгу своих песен и стихотворений.

Думаю, у нее тоже скрытые звезды на плечах, если она работала переводчицей в Министерстве иностранных дел, где он дослужился до генерала.

— ДРУГОЙ УРОВЕНЬ ЗНАКОМСТВ —

А когда-то я вместе с ним был на презентации его книги стихов в клубе Академии дипломатической службы, и он на фуршете после презентации познакомил меня с дочерью генерала, одного из руководителей этой академии. Она даже приехала вместе со мной на такси ко мне домой. Скорее всего из-за любопытства. Но нищета квартиры, или нищий мой дух, не пускают меня в высшее общество. И тесного знакомства не состоялось. Прощаясь со мной, она осторожно мне сказала, что у нее другой уровень знакомств.

Или другой ориентации?

Так я сейчас подумал, когда вспомнил эпизод с обложкой «двух мужиков».

Но всё это мелочи, по сравнению с неразумным выбором друзей.

— ЛЁНЕЧКА —

Один из них – Лёнечка.

Мне пришлось вспомнить друга детства Славку Рыжего, чтобы описать этого человека.

Как выяснилось, гомосексуальность зарождается в самой подростковой среде, когда первым партнером становится сверстник. Почему среди подростков вообще распространены гомоэротические чувства и контакты? Потому что есть особенности подростковой сексуальности, когда половая возбудимость очень велика, а объект влечения еще не

определился. Фрейд связывал гомосексуальность с изначальной бисексуальностью человека. Выбор гетеро- и гомоэротических влечений складывается, по Фрейду, только после полового созревания. Скрытая гомосексуальность проявляется в прямых сексуальных контактах и играх, или в страстной дружбе со сверстниками собственного пола.

Про Лёначку я не знал, что он гей, и продолжал с ним дружить. И фактически сам себе вредил, не понимая, что мой друг из другого отдела на работе, Лёначка, признан другими сотрудниками гомиком. Он так заботливо со мной дружил, мы с ним встречались в обеденный перерыв, разговаривая о литературе и кинофильмах. Он перепечатывал мне всякие гороскопы и статьи о гадании по руке. Он приглашал меня к себе домой в Дмитров, я там однажды остался ночевать и потихоньку подсмотрел, что Лёначка конспектировал аккуратно в тетрадках произведения Пруста. Я даже вместе с ним плавал в одной каюте (по благу) на пароходе от Москвы до Астрахани. Мама сказала, что он очень похож на моего отца. Может, поэтому мы и подружились. Его жена, называя его паразитом, жила с ним в фиктивном разводе (для получения отдельной квартиры). Она тепло ко мне относилась и как-то сказала мне:

– Лёначка так привязался к вам, как девушка.

И мне, дураку, не приходило в голову, что наша дружба подтверждает оскорбительную клевету, что я гомик.

Друзья киношники иногда приглашали меня на элитные просмотры в небольшом кинозале на студии «Мосфильм». Там я увидел досрочно зарубежные фильмы «Челюсть» и «Начало охотничьего сезона». И про себя согласился, что лучше смотреть отечественные «кисельные» фильмы, чем боевики такого психологического напряжения. Нам даже перед сеансом предложили принять, если кто захочет, успокоительные таблетки. И вот на один из таких

фильмов я привел с собой на «Мосфильм» получекнутого Лёнечку.

Меня поразило, что главный герой этого зарубежного фильма по характеру и внешнему портрету удивительно похож на Лёнечку. Если на слова мамы, что он похож на моего отца, Лёнечка обиженно затаился, то сравнения с героем этого зарубежного фильма просто не выдержал. И мы разругались. Я был удивлен тем, что он подсчитал, сколько страниц за несколько лет он напечатал для меня всякой хиромантии, и предъявил мне счет за эту работу. Разве не чокнутый? Я, конечно, заплатил, хотя всю путанную хиромантию давно выбросил.

Какое массовое это зло!

И вот сейчас слышу по телевизору: идет рассказ об истории легализации современной педерастии.

Оказывается, понадобилось 50 лет, чтобы сначала ее обелить, потом отменить законы наказания за мужеложество, потом дать им свободу волеизъявления (то есть свободу не совести), потом уже разрешили в некоторых странах однополые браки.

«Вы действуете на глазах у господ и по законам нашего государства», – сказал католический священник, обвенчав двух педерастов, и, наконец, право заводить детей... Но это еще не конец...

Одно время «Литературная газета» стала защищать гомосексуалистов в статьях своего сотрудника, когда я там работал.

— ГОЛУБЫЕ И РОЗОВЫЕ —

После взрыва сексуальной революции стало легче узнавать сексуальные особенности всего этого механизма деторождения.

Недавно ученые из Стэнфордского университета разработали алгоритм, позволяющий определять сексуальную ориентацию человека по его фотографии. По словам авторов исследования, гомосексуальные мужчины и женщины отличаются особенностями строения и выражения лица, что хорошо соотносится с теорией о том, что сексуальная ориентация человека формируется еще до его рождения.

Оказывается, лучше всего называть этих людей так, как они сами себя называют – геями и лесбиянками. Происхождение слова «гей» (gay) не совсем ясно. В провансальском языке XIII-XIV веков оно обозначало «искусство поэзии», «любовника» и человека с явными гомосексуальными наклонностями. В нескольких европейских языках обозначало сексуальную распущенность. В современном понимании – это означает, прежде всего, определенный стиль жизни, сознательное социосексуальное самоопределение и эротическую ориентацию. В русском языке его эквивалентом стало слово «голубой»; все остальные названия, употребляемые в разговорной речи, являются жаргонными и имеют обидный, оскорбительный смысл, например, широко распространенное ругательство – педераст (пидер). В гитлеровских концлагерях заключенные гомосексуалы должны были носить на одежде розовый треугольник. В начале 1970-х годов американские борцы за права гомосексуалов сделали этот знак (розовый треугольник) символом своего сопротивления и солидарности. Вместе с греческой буквой «лямбда» розовый треугольник стал всемирной эмблемой освободительного движения гомосексуалов. Оказывается, и слова «роза» и «розовый» также часто употребляются в этом контексте.

Сочиняя пьесы на исторические темы, я проверял (в центральной библиотеке), кто из предполагаемых действующих лиц голубой и выбрасывал их из своего сочинения.

У меня закралось сомнение, что масоны розенкранцы тоже геи.

Пишут, что рассматривать масонство и розенкрейцерство отдельно друг от друга не вполне правомерно, так как это две стороны одной медали.

Ибо хотя и не все масоны — розенкрейцеры, зато уж все розенкрейцеры — масоны. Масонскими, в современном понимании этого слова, называют все тайные эзотерические общества, созданные по образу и подобию масонских лож. Поскольку же структура розенкрейцеровских обществ именно масонская (она представлена в виде иерархической пирамиды, разделяемой на «мастеров», «подмастерьев» и «учеников», передающих тайны мастерства — сакральное знание — только посвященным и членам ложи), то несомненно, что розенкранцы должны быть причислены к масонам (несмотря на несколько различную историю становления этих двух великих европейских, а теперь и мировых движений).

Это сообщество одновременно соединяет в себе и прошлое, поскольку его адепты искушены во всех формах древней магии, и будущее, поскольку оно основано на сугубо технократических принципах. Да и образ жизни, который ведут адепты ордена Бенсалема, знающие обо всем, что происходит во внешнем мире, но не ведомые никому за пределами острова, словно списан с устава какой-нибудь древней мистической секты вроде пифагорейской.

Так, им предписывается блюсти высочайшее целомудрие, а плотское общение допускается только в целях продолжения рода. Здесь, несомненно, сказалась рациональная ненависть Бэкона к плотскому размножению, под влиянием которой он стал убежденным гомосексуалистом).

Какие древние корни и какие полчища у этих мастеров Содома!

— СОБЛАЗНИТЕЛИ —

Я помню, кто-то мне дал книгу почитать о том, как женщины сманивают в своё сексуальное меньшинство девушек нормальной сексуальной ориентации.

Не помню, был ли там и опыт агитации педерастов. Но меня больше всего возмущает произвол соблазнительей-педерастов. Самое противное в том, что эти соблазнительи меня подозревали в этом содомском грехе по внешнему виду.

Жена, слушая моё пение, говорила: это не голос – а диагноз. А я всю жизнь пел, с первого класса школы до первого курса института на сцене тенором. Имел свой успех и награды, хотел учиться профессионально этому искусству.

Однажды в метро меня стал поглаживать незнакомый парень. Когда я громко сказал ему: «Отойдите от меня!», – он стал оправдываться, но продолжал поглаживать, так что вступились за меня жалостливые пассажиры. Я закричал на него и отошел подальше от этого козла, и выскочил с досады из электрички на остановке.

Другой раз мужик сидел рядом, и стал прижиматься ногой к моей ноге. Явная провокация. Я оттолкнул его, он, увидев обручальное кольцо на моей правой руке, стал спрашивать: «Жена не будет возражать?»

«Козел!» – возмутился я и вскочил с места.

Третий раз на вечере в библиотеке, рассматривали группой экспозиции выставки художника, и какой-то парень кинулся ко мне, якобы узнав меня, и поцеловал при всех своим слюнявым ртом, я не успел увернуться, Этого парня я не узнал, но подозревал одного ленинградского поэта, который пытался со мной когда-то подружить, познакомившись в доме отдыха писателей в Малеевке. Мне была возмутительна и неприятна эта наглость геев, и я сразу ушел от них подальше. Мне даже кажется, что это органы безопасности меня специально срамят.

Информационные нападения на меня геев обрушились тогда, когда я по интернету вычислял сексуальную распущенность героев исторической пьесы. На мой личный сайт посыпалась библиография содомских книг и публикаций.

Я еле отбился от атак, включая их в черный список. Не подозревая, как это вредит мнению обо мне, я возмутился в прессе исторической наглостью этих голубых и розовых, причислявших к своему греху даже святые имена, например, Бориса и Глеба, Гоголя и Лермонтова. Хотя потом в музее в Тамани удивился, что на старой картине маленький Лермонтов нарисован девчонкой в платье, и, на мой вопрос, гид смутилась и пролепетала в ответ что-то невнятное.

Но в одной из моих книг я привел подробное сообщение о Лермонтове из воспоминаний генерала Андрея Федоровича Лишина, когда тот был командиром роты в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров:

«Я помню его наружность: не привлекательный, роста небольшого, держался сутуловато, ноги были с кривизной, с большой головой; любопытно, что его тётушка до того любила Михаила Юрьевича, что обыкновенно утром присылала своего человека в школу будить племянника, дабы звук барабана или трубы не встревожил и не испугал его при подъёме. Прозвище у него было Майошка. Все мы смотрели на него, как на самого обыкновенного и самого заурядного воспитанника. Он был чрезвычайно неудовлетворительного поведения и даже курил табак! Никогда не поверил бы, что юноша с такими дурными и порочными наклонностями мог стать автором поэмы «Демон» и других сочинений, никто не подозревал, что это будущий великий поэт!»

— ДРУЗЬЯ КАКИЕ-ТО РЫХЛЫЕ —

Однажды мой друг Гена приехал на поезде не ночью, а днем, и пришёл ко мне на работу за ключом от квартиры. Увидев его, мой начальник резко меня спросил:

– Кто такой?

– Однокурсник из Астрахани, – ответил я. – А что?

– Твои друзья какие-то рыхлые.

Я понял намек начальника, потому что знал, что Гена чуть не вылетел с кафедры института, уличенный в мужеложестве со студентом института.

Этот начальник, называвший себя моим другом, потом и устроил скандал, чтобы освободить мое место для сына заместителя Министра внутренних дел. К моей работе придраться было нельзя, и отказ решили мотивировать моей «моральной неустойчивостью». Даже моя вторая жена написала письмо в мою защиту в райком партии с уверением, что не замечала моей моральной неустойчивости все десять лет нашей совместной жизни. Но пришлось мне расстаться с партийной должностью. Тогда это считалось катастрофой.

Продумал сценарий, как меня уволить из журнала, притворяясь моим другом, заместитель главного редактора журнала.

До этого скандала и другой мой приятель из издательства, ему не понравился.

– Кто этот парень, что к вам сейчас приходил? – опять резко спросил мой начальник про Лёнечку.

– Мой товарищ, – ответил я. – А что вас интересует? – огрызнулся я, обидевшись на грубый тон начальника. Ведь я тогда даже не подозревал, что он гей, да и сейчас не верю этому грязному мифу.

– Да какой-то он рыхлый, – опять буркнул начальник, подмигнув другом сотруднику, и вышел из нашей комнаты, давая этим понять, что я гомик.

Однажды молодой коллега Игорь не пропустил меня в лифт первым. Я тогда ему сказал в шутку; «Ведь я – твой начальник». Не говоря уже о том, что был в два раза старше его. Но он удивил меня, ответив: «Не ты мой начальник, а я твой начальник». Он такой смелый потому, что сын заместителя министра МВД, подумал я. Но оказалось, меня хотели убрать с работы. Еще не уволив, меня нагло попросили ознакомить Игоря с моими должностными обязанностями руководителя отдела.

Заместитель главного редактора журнала Слава, как друг, все доверительно у меня выспрашивал. Но однажды я кожей понял, что он считает меня лохом, и перестал ему доверять и замкнулся. Он не ожидал, и все ругал меня за то, что я скрытный, что зря ему не доверяю. Я тогда еще точно не знал, что он – подлец, и всю операцию придумал и закрутил, имея прошлый опыт пресс-секретаря МУРа. Мне сказали друзья о его инициативе в скандале значительно позже. Закрытость тогда и помогла мне победить. Он «подружески» мне говорил, что за 13 лет не один не посмел слово сказать поперек главного редактора журнала, которого до сих пор издают.

Друзья мне устроили встречу с одним из помощников Бориса Ельцина, Он принял меня в полутемном кабинете. Я увидел лицо демона с прилизанными рогами. Узнав, что райком партии, не разобравшись в ложных обвинениях, не принял меня в члены партии, демон возмутился и написал на моем обращении резолюцию: «Разобраться!».

Я испугался, что моя победа будет пирровой, и отказался от своего заявления.

А я, по совету настоящих друзей, обратился с телеграммой в ЦК ВЛКСМ о том, что меня хотят незаслуженно уволить и оказывают на меня давление. Я берегу друзей, и всегда готов им помочь и обратиться к ним за помощью. Очередной Пленум решил оставить меня в журнале, только понизив в должности, потому что я стал беспартийным.

Особенно мне запомнился в коллективе моих гонителей молодой парторг Анатолий. Он был исполнителем приказа руководства журнала не принимать меня из кандидатов в члены партии.

— МОРАЛЬНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ —

Даже бывший парторг журнала мне доверительно сказал, как Анатолий умолял передать ему должность парторга, а потом несколько раз предал его. И в моем деле с вступлением в партию Анатолий встал против меня. Когда я отказался сдать удостоверение кандидата в члены партии, он пошел на меня с кулаками, заместитель главного редактора, как будто подслушивал за дверью, влетел в комнату и остановил его. На самом деле в кабинете главного было тайное подслушивающее устройство, по которому можно было услышать, что говорится в соседних комнатах редакции. Об этом я узнал позже. Анатолий просил меня опубликовать в журнале дрянной очерк его жены, и дал мне бутылку рижского бальзам за это, как взятку, как я ни отказывался. Очерк я опубликовал, так что Анатолий мог и сдать меня главному редактору, как взяточника, за эту бутылку. Может, и сдал. Но сложнее другое. Главный редактор получил письменную клязу на меня от моей знакомой Тамары, с которой я встречался всего два месяца и быстро расстался. Но оказалось, не успел сбежать. В письме она сообщала, что была в связи со мной и родила от меня сына, а отец был против родов и не признает отцовства. Такие подметные письма – главное оружие расплаты за половую связь, женщины сделали своим главным орудием в стране, чтобы занять ребенка и получать алименты на его воспитание от доверчивых мужчин, или женить полового партнера на себе. Главный редактор не стал мне показывать это письмо, зная проделки подобных женщин, тем более в кляuze она сообщала, что половой акт

был совершен по обоюдному согласию. Однако этой кляузой воспользовался заместитель главного редактора, чтобы угодить Заместителю министра МВД, уволить меня из журнала и повысить его сыночка в номенклатурной должности.

В райкоме партии, вместо того, чтобы меня защищать, Анатолий взял позицию не принимать в члены партии такого морально неустойчивого человека. На эту позицию встал и секретаря райкома партии. В моральной неустойчивости меня объявила и пожилая коллега, у которой я попросил рекомендацию в члены партии. Она прознала о кляузе на меня. Раньше ко мне она очень хорошо относилась, но потом подошла, накаченная дрызгами, и сказала, что не может дать мне рекомендацию в партию, оказывается я морально неустойчивый. Я не спрашивал ни у нее, ни в райкоме, в чем конкретно меня обвиняют. Решил не давать лишней информации о своих личных бедах.

Мне не хотелось только увольняться из журнала. Моя временная жена Аля привезла из новой командировки брелок – бронзового карлика с огромным членом, подарок, с намеком, для меня. И, узнав про мое перемещение по службе предложила мне: «Подари этот брелок Игорю». Я не ожидал такой выходки от себя. Но на другой день показал брелок Игорю, и тот воскликнул: «Подари!» Я подарил. Так наладилась у меня дружба с моим соперником. Он даже опубликовал мои стихи тайно, под моим псевдонимом, в нашем журнале, где меня невзлюбили.

Позже, через год, я ушел обозревателем газеты, которая критиковала всегда покинутый мной журнал (милиционеро-писателей), который продолжал делать мне гадости. А в новое время даже главного редактора лишили всех барских благ и выгнали на пенсию. И правильно. Ведь читать невозможно этот его графоманский бред. Меня просили раньше написать рецензию на его роман за большие деньги, но я категорически отказался. И моего друга-врага погнали

новой метлой с работы. Оказывается, он и того министерского сынка тоже подло уволил. Игорь встретил меня в литературном клубе и пожаловался: «Твой друг меня уволил!». На что я ему сказал: «Это не мой друг, это твой друг!»

Вот как может еще пригодиться большой член. Действительно, как говорил мне один знакомый: «Я их всех поставил раком».

ПРИ РАЗВОДЕ – РЕБЕНКА ОСТАВЛЯТЬ ОТЦУ

Я не знал наверняка, откровенно сказать, что означал конкретно этот приговор: «моральная неустойчивость». Знал только то, что женщина, с которой я несколько раз встречался и давно разошелся по сторонам, объявила мне по телефону, что в возрасте 40 лет, она беременна от меня, и решила сохранить ребенка, просрочив возраст деторождения. Я был не уверен, что ребенок у нее – от меня, потому что с ней познакомил, как со своей бывшей любовницей, меня писатель, женатый хлюст, пьянчуга. Он и разнес по союзу писателей грязную историю со мной. За это я послал на его адрес письмо в конверте, на листе был только обведенный карандашный рисунок детской ладони с растопыренными пальцами, со знаком вопроса. Мол, не твой ли это будущий ребенок? Жена его взгрела за этот рисунок. А он так меня очернил, что мой друг, знакомый с ним, при встрече со мной, не подал мне руки, сказав, что у меня грязные руки. Я обалдел. В райкоме партии, на намек о моей моральной неустойчивости, я сказал милой женщине: «Я еще морально устойчивей вас». Она промолчала. А помог мне расстаться с этой Тамарой один знаменитый знакомый поэт. В фойе ЦДЛ он остановил свой взгляд на мне, идущем под ручку с Тамарой – и как бы сказал этим: «Оставь эту женщину, она не для тебя». И я мысленно согласился. Потому что был поражен, как она при моей родной тете Оле за обедом с нами

сказала тост: «Выпьем за то, чтобы люди получили столько зла, сколько нам сделали». Или что-то в этом роде. Тетя даже поперхнулась. Но потом это зло осуществилось. Тамара стала шантажировать меня своей беременностью. За несколько ночей успела забеременеть? Потому что решила украсть мою сперму. Как говорят, такой шантаж имеет название – рецептивность – готовность самки принять самца в копулятивном акте.

Тамара отказалась делать аборт. Разнесла по свету мой отказ от отцовства. Сорвалась моя карьера. Пожаловалась моей временной жене Але, и та расстроилась. Вот тогда и стала Аля называться временной женой. Она заболела от расстройства и развелась со мной, да еще подала на меня в суд на алименты на ее лечение. Целая гора зла!

Сын ее позже, когда подросток, все время звонил моей матери, которая, скрывая от меня, просила его по телефону нам больше не звонить. Он говорил, что просто хочет увидеть меня. Последняя моя жена Тая согласилась все-таки чтобы мы встретились с ним. Я продолжал не верить, что он мой сын и сделал анализ наших ДНК, хотя он категорически не хотел этого. Он только срывал у меня деньги якобы на учебу, так как Тамара рано умерла и умерли его дед и бабушка. Он не учился, пьянствовал и проигрывал все на игровых аппаратах и в биллиардных. Отцом он меня не называл и требовал, чтобы и я не назывался его отцом, когда я просил друзей его устроить на какую-нибудь работу. Он отказался от своего ребенка, не поверив женщине, что он его отец. Женился второй раз. Сначала сдавал квартиру, потом потерял ее за долги. Как сообщили на одной работе в автосервисе, он занимал деньги у разных сотрудников и увольнялся, не оплатив долги. Однажды он остался у меня в квартире ночевать, и все время вставал с кровати, якобы попить, недовольный, что я не сплю. А я всю ночь не спал, боясь за жену и свою квартиру. В конце концов, он бросил учебу в

колледже, но продолжал врать, что учится, и просил от меня денег, которые я в начале ему давал из пенсии на учебу. Однажды я уличил его, что он заврался. Он разозлился и послал меня на хуй, сказав: «Никакой ты мне не отец». И наши контакты на этом прекратились. Мои подозрения, что этот человек рожден не от меня, только укрепились. Потому что анализы ДНК в то время делали в основном мошенники, и фирма, которая делал анализ, быстро лопнула.

Сценарий сделать ребенка, чтобы заставить жениться, избитый в маргинальной среде. Многие женщины получают ребенка и средства к существованию, плодя безотцовщину, а из мальчиков делая гомиков. Спасение от этого зла, считаю я, принятый в Великобритании закон: при разводе супругов ребенка оставлять отцу, а не матери.

Сущность этой драмы подсказал мне русский философ (Н.А. Бердяев. «Тайные силы любви»):

Сексуальный акт есть самая высшая и самая напряженная точка касания двух полярных полов, в нем каждый как бы исходит из себя в другого, исступает из границ своего пола.

Достигается ли в этой точке соединение? Конечно, нет. Уже одно то говорит против сексуального акта, что он так легко профанируется, сбивается на разврат, прямо противоположный всякой тайне соединения. Соединение в сексуальном акте — призрачно, и за это призрачное соединение всегда ждет расплата». Что я и получил. Но не только я, но и незаконнорожденный сын. «Тайна пола совсем не есть сексуальный акт, совершаемый или для добродетельного деторождения, или для развратного наслаждения, — утверждал Бердяев. — ...Прежде всего совсем нельзя верить тому, что сексуальный акт когда-либо и кем-либо в мире совершался для добродетельных целей деторождения — он всегда совершался стихийно, по страсти, для призрачного самодовлетворения».

Я слышал, что у армян жена служит только для деторождения, а для наслаждения – у них другие женщины.

Далее Бердяев утверждает: «Род торжествует в сексуальном акте не потому, что добродетель родовая присутствует у кого-либо как цель, а потому, что он бессознательно господствует над человеком и смеется над его индивидуальными целями».

Человек понимает, – говорит о том же Шопенгауэр, – что «род лежит к нему ближе, чем индивидуум, и что он непосредственнее живет в первом, нежели в последнем».

Может быть, дикий крик во время полового акта, который вырывается из моего горла, принадлежит моему представителю (потомку) «грядущей жизни в роде»?

Говорят, что для этого крика требуется столько сил, – сколько тратится для разгрузки товарного вагона.

— ДЖАКОНДА АННА —

Приятель по творчеству Егор рассказывал мне анекдот о наглом бабнике, который всем женщинам «впендюривал». Бабнику говорят: «Но за это можно получить и в морду?». «Бывает, – ответил он. – А в основном впендюриваю!» Он фотокорреспондент – получил и международную премию за удачную фотографию – за снимок космонавтов в сферическом аппарате. ...

Он, считая себя художником, повесил фото своей жены, сидящей в обнаженном виде. Я колебался, правильно ли он сделал, а он считал, что сфотографировал не голую женщину, а обнаженную натуру в художественном смысле.

В Киевской Руси «блудницами» одинаково назывались и те женщины, которые отдавались за деньги, и те, которые вступали в связь с мужчиной вне законного брака.

При этом блуд считался меньшим грехом, чем прелюбодеяние, то есть супружеская измена, осквернение брачного ложа.

Единственный раз в жизни я соблазнил чужую жену, этого моего друга Егора.

Случилось, что он уехал в Египет на два года на раскопки, и жену Анну, выше его на голову, с грудным ребенком оставил «на волю волн», по сказке Пушкина.

Мне она нравилась. Когда мы играли в карты у Егора дома, я иногда оставался в их квартире переночевать, и хватал ее, шутя, рукой, когда она проходила в манящем неглиже мимо моей кровати. Было время, когда у меня разрывался член, когда я ночевал в одной квартире с девушкой, и старался ею овладеть.

А когда Анна осталась одна, мы стали с ней встречаться. Она как будто глотнула свежей воли. Когда я, удовлетворенный с первого раза, отвалился на спину отдохнуть, она, вторая после Нины из Рубцовска, моя женщина сказала мне: «Я еще хочу». И у меня получилось.

Пушистой копной по груди разметались ее длинные-предлинные волосы, и я погружался в них лицом, задыхаясь от аромата и восторга. Она очень своеобразно делала мне минет, кончиком языка осторожно лизала головку моего члена – с ума сойти. Она сосала мой член, как в детстве мой котенок, мелким шершавым язычком.

Я увидел, что ее ямочки на щеках делают ее лицо похожим на лик моей иконы Божьей Матери. С уголками в ямках губы Анны ярким солнцем поднимались надо мною, засыпающим от вожделения. Моя душа, не помня тела, отдавалась ей на милость. И я назвал ее Джакондой.

Сравнение с иконой озадачило Анну, и она несколько раз пыталась разглядеть эту схожесть, спрашивая у меня, не обманываю ли я. Потому что была из семьи староверов.

Но самая удивительная ее странность: невероятное общение с умершими. Я тогда ходил на Зигелевские встречи в

старом клубе, и рассказывал ей о докладах по летающим тарелкам в Германии перед второй мировой войной, о гитлеровских ракетах, о наблюдателях НЛО... А она вдруг призналась, что редактирует книжку Зигеля, которая не успела выйти до его смерти. Но Зигель звонил ей с Того Света и спрашивал, когда его книжка выйдет. Я подумал, что это легко подстроить с помощью записи на магнитофон.

Она призналась:

– А ко мне приходил после смерти мой отец, прямо в эту комнату.

Мне поплохело.

Все наше половое увлечение кончилось тем, что однажды она дала мне в руки своего маленького сыночка и предложила мне уехать с ней и ее ребенком в Прибалтику, где живет ее брат. А я, дурак, не согласился. Жалко было оставлять другого маленького сына друга – Валерку, который недавно сбежал от родной матери жить к отцу и мачехе.

А малыш вытащил изо рта конфетку и стал тыкать ее мне прямо в рот. Какое счастье!

– Это проявление его любви, – сказала влюбленная Анна.

И я съел подарок.

Анна потом, видимо, призналась вернувшемуся из Египта мужу, что была со мной в постели. По крайней мере, она призналась моей жене Тае, что я целовал ей ноги. А было чего целовать, такие длинные, красивые и сексуальные.

Как выразился один писатель про женщин, с ногами из подмышек, на телецентре в Останкино: «Идут две тёлки!»

Неслучайно ее муж сфотографировал ее обнаженной и повесил на виду в комнате большую эротическую ее фотографию. Эта фотография меня и соблазнила.

— ЖИВОТНЫЕ ЧУВСТВА —

Проституцию (от латинского prostituere – выставлять публично), то есть сексуальное обслуживание за плату, часто называют первой древнейшей профессией. Но все не так просто.

В индуистских храмах были специально обученные жрицы любви, танцовщицы-девадаси (отсюда происходит португальское слово – баядера), которые отдавались брахманам-жрецам и платившим храму паломникам. (А я слышал оперу Людвиг Минкуса «Баядерка» в Большом театре, и не подозревал, что она – о проститутке).

Эта деятельность была профессиональной, даже наследственной и пользовалась всеобщим уважением. Но это не было простое удовлетворение мужской похоти. Сексуальная близость считалась приобщением к божеству, жрицы камы учили мужчин искусству любви. Существовали такие жрицы и в древнем Вавилоне.

Я убедился в правоте Н.А. Бердяева, что «сексуальный акт насквозь безличен, он общ и одинаков не только у всех людей, но и у всех зверей. Нельзя быть личностью в сексуальном акте, в этом акте нет ничего индивидуального, нет ничего даже специфически человеческого. В сексуальном акте личность всегда находится во власти безличной родовой стихии, стихии, роднящей мир человеческий с миром звериным...».

— АЛЯ —

С Алей мы жили, к сожалению, очень недолго, поэтому я называю ее временной женой. Но я благодарен ей за половое просвещение.

Я узнал, например, что Французский философ Мишель Фуко в книге «История сексуальности» (1976) утверждал, что история сексуальности – не просто эволюция способов социального регулирования одного и того же сексуального «влечения», «инстинкта» или «потребности».

Сексуальное поведение и чувства людей зависят от норм и ценностей конкретных обществ и культур и не могут быть поняты отдельно от них.

Так, Нерон, которого оппозиция считала педерастом, и была права, не скрывал этого, и что хотел, то и делал.

Вале из-за серьезной операции долго пришлось воздерживаться от половой жизни. Наконец, я ей подвернулся. Мой друг нас познакомил, который знал эту положительную и влиятельную семью.

Она познакомила меня и с запретной книгой Зигмунда Фрейда. Он, в частности, говорил об условии запрета в любовной жизни женщины. Этот запрет имеет то же значение, что унижение полового объекта у мужчины. «Оба являются следствием длительного откладывания начала половой жизни после наступления половой зрелости, как этого требует воспитание ради культурных целей. Оба стремятся преградить психическую импотенцию, которая является следствием отсутствия слияния чувственного и нежного течений... Культурная женщина обыкновенно не нарушает запрета в течение периода ожидания, и, таким образом, у нее создается тесная связь между запретом и сексуальностью. Мужчина нарушает большей частью запрет под условием унижения полового объекта, и поэтому это условие и переносится в его последующую любовную жизнь».

Новая жена Аля была для меня конкретными примером того, что сексуальное поведение и чувства людей производны от норм и ценностей конкретных обществ и культур и не могут быть поняты отдельно от них.

Аля мне рассказала, что у нее был жених из Болгарии. Она готовилась к свадьбе, но ее родители тайно от дочери рассказали жениху о тяжелой болезни Вали. Он так расстроился, что чуть ни покончил жизнь самоубийством. Аля, ничего не зная, пришла к нему в спальню, легла с ним и ласково протянула руки к его члену. А нашла там кинжал. И разыгралась трагедия Ромео и Джульетты. Если бы я знал об этом до свадьбы, то сбежал бы от такой невесты.

Аля после серьезной операции опухоли матки, скрывая это, не нарушала запрета и не выходила замуж в течение довольно большого периода жизни. Наконец, встретив меня, решила нарушить запрет. Родители одобрили ее желание, хотя недовольны были моим родом и статусом. Чуть ни сказал – породой. Проще сказать, они были богаты, я – беден. Но Аля наставляла меня, пригласив на смотрины в свою элитную семью:

– Чтобы тебе ни говорил, знай, что ты – лучше всех.

На встрече с семьей, муж ее сестры, который работал в Министерстве иностранных дел, признался мне, что среди нашей знати много масонов и гомиков. Видимо, это признание означало, что семья меня приняла.

Но все равно меня пришлось иногда одергивать за столом, когда я хотел испортить чай сахаром, или далеко сел от стола, – меня вежливо придвинули...

Но, как всегда, еще до свадьбы, первая ночь в постели с Алей после тщетных попыток у меня прошла с опавшим членом. Какой-то порог в ее влагалище заслонял вход половому члену, и эрекция прекращалась.

Утром рано я осторожно поднялся с постели, чтобы не разбудить Алю, сложил вещи в сумку и собрался уйти навсегда. Но она проснулась, приготовила завтрак и стала меня ругать за неуверенность в себе. Она убедила меня остаться.

А когда половая связь наладилась, и мы поженились, удачной брачной ночью она воскликнула:

– Ура, теперь я могу трахаться, сколько захочу!

А я надолго запомнил аромат ее парфюмерии. Она любила обливаться им с ног до головы.

Хотя мужских парфюмов с запахом табака гораздо больше, нежели женских, Аля любила Yves Saint Laurent (Ив Сен-Лоран) Belle d'Opium – женский аромат, интригующий, загадочный, чувственный. И ее любимый парфюм Табак остался не только во мне, но и в книгах в квартире, которые пришлось мне из-за этого стойкого запаха выбросить.

Вот уж, действительно, фетишизм – достижение полового удовлетворения посредством манипуляций и контакта с предметами, которые сами по себе не имеют эротического значения, но символизируют сексуального партнера.

Аля мне рассказала о том, как подбирают парфюм женщины. Раньше у ее бабки в сундуке были огромные пузырьки всяких духов. Женщины не только брызгали за ушком, но и под коленками и пр.

Аля, уже в возрасте, сразу научила меня целоваться, сунув свой язык в мой подставленный для поцелуя рот. Купленная ею заранее путевка на рейс по Волге Москва-Астрахань и обратно, стала испытательным сроком перед брачным союзом. В Астрахани зато она повстречалась с моей мамой и очень ей понравилась.

А когда я ее встретил и привел на свою квартиру, она нетерпеливо толкнула меня в кресло, расстегнула мои брюки и так засосала мой член, что я думал, что она из меня высосет все последние соки. Несколько раз я спускал, но она не отпускала изо рта мой набухший от эрекции член. Она научила меня оральному искусству. Но я не мог заставить себя потрогать языком ее клитор (куннилингус – оральное стимулирование женских гениталий).

Меня поразило ее признание, что она даст любому начальнику, если надо для дела. Деловая! А муж молчи?

Тут бы мне и надо было знать предупреждение философов о том, что просвещенческие представления о сексуальности как о чем-то простом, доступном и безвредном, сами по себе не безвредны: они опасны «банализацией» секса, «нейтрализацией» сексуальности, а значит и снижением уровня сексуального переживания. В западном обществе, можно сказать, эта нейтрализация уже достигнута в части гетеросексуальной активности.

Снятие всех и всяческих табу, – считал Ионин, вслед за зарубежными сексологами, – могут обернуться снижением качества человеческой чувственной жизни, что грозит потрясениями буквально антропологического масштаба, хотя и не фиксируемыми на уровне сексологии, психологии и социологии бихевиористской ориентации (возникла версия, будто, устраняя сознание, бихевиоризм тем самым ликвидирует психику, основателем данного направления в психологии был американский психолог Джон Уотсон).

А что, разве не говорят сейчас в мире, что молодые не хотят заводить детей?

Аля придумала лучшую для меня позу: женщина сверху. Мужчина лежит на спине, а женщина стоит над ним на коленях, расставив их по обе стороны его бедер. Затем она вводила член во влагалище, ложилась на меня и двигала бедрами, как ей хочется. Вариации зависят от того, как она поставит ноги. Или она садилась на меня, повернувшись ко мне спиной, то я гладил ее, доставляя и испытывая удовольствие.

Преимущество этой позиции в том, что она обеспечивает стимулирование клитора, и женщина может полностью контролировать этот процесс. Легче всего она достигала оргазма именно в этой позиции.

Но случилось потом несчастье, – у нее признали тяжелую болезнь головного мозга.

После звонка покинутой Тамары и ее известия, что у меня незаконно рожденный сын, у моей новой, с большим трудом выбранной, жены Али произошел нервный срыв. У нее нашли кисту в головном мозге, ее готовили к операции.

Мой позор для ее семьи был несовместимый, они были из дворянского рода и номенклатурной элиты, специалистами в космической промышленности. Ее родители сразу решили от меня избавиться, выгнав меня из ее квартиры и забрав в моей квартире ее люстру, швейную машинку и все ее драгоценности. Остались только ее секретные фотографии.

Алю положили в страшную больницу, в Национальный медицинский исследовательский центр нейрохирургии имени академика Н. Н. Бурденко Министерства здравоохранения РФ, готовили к операции, собирались просверливать череп.

Я приходил к ней в эту больницу. И даже там она осторожно раскрывала мою ширинку и целовала и сосала мой член. И мне было стыдно, что запах спермы слышен другим больным в палате. Может быть, ей это помогает излечиться, – думал я, подавляя крик от эрекции.

И, больная, она оставалась очень сексуальной. В этом убедили меня ее тайные фотографии. На этих карточках она, интеллигентная, умная женщина, дочь заслуженных родителей, предстала голой в соблазнительных позах и с горящими вождением глазами.

Я плакал от горя. Но наш общий лечащий врач сказала мне в утешение:

– Вам лучше развестись, она, если и выживет, останется инвалидом. Как говорится в украинской пословице: «Нехай гирише, абы инше».

Я не знал, что делать с фотографиями. Однажды вынес их из дома, собравшись выбросить в мусорный ящик, но на выходе из подъезда раздумал и сунул конверт в свой письменный ящик. Возвратившись с работы, я обнаружил, что

этих карточек в письменном ящике нет. Видимо, за мной кто-то следил и конверт вынул. Это, наверное, Анатолий, он за мной в эти дни как раз присматривал из-за партийного скандала. Я его видел мельком, когда выходил из дома на работу. Но думал, что мне показалось.

Кроме развода, судом меня обязали платить заболевшей бывшей жене алименты на лечение, пять процентов от моей зарплаты. Я ошалел, но судья строго настояла, чтобы я согласился. Она знала, что муж ее сестры работал в Министерстве иностранных дел, и у меня могли возникнуть крупные неприятности. И я платил уже третьи в жизни алименты, пока Аля сама не отказалась от этих обесцененных копеек. Слава богу, что ее излечили, и она выжила. Но я уже женился на другой, потому что привык жить в семье.

– СЕКС-БОМБА МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА –

Я стал работать у своего давнего друга в престижном молодежном журнале. Мне говорили: «В этом журнале много педерастов, как ты можешь там работать?» Я не верил и не вдавался в подробности.

Правда, один из сотрудников-пьяниц часто в разговорах со мной, жаловался мне, что у него прямая кишка вываливается из задницы. Я не реагировал на эти признания, думал, что у него просто такая болезнь, геморрой. Другой сотрудник журнала продавал зарубежные препараты для стимулирования либидо у мужчин. Я ими никогда не пользовался. Главный редактор, по-дружески, попросил у меня разрешение привести знакомую девушку на мою квартиру. Я согласился принять его с любовницей в моей однокомнатной квартире в центре Москвы, хотя другим друзьям не давал ключ от моей квартиры для свиданий с любовницами. Мы хорошо тогда посидели, выпили, пошутили. Но танцевать пришлось мне, а его любовница тепло жалась ко мне

передком, и было неудобно перед другом отвечать ей взаимностью.

Сложнее мне было, когда главный редактор, сбежав от скандалов с разведенной женой, попросился пожить какое-то время у меня. И в первую же ночь сказал в темноте, что он голый, впервые спит на раскладушке. Я на утро выпроводил его из своей квартиры, чтобы не дать ему по башке табуреткой.

Но в редакции валялись тюфяки на полу, якобы потому, что главному негде ночевать. На собрании редакции я выступил с предложением, помочь главному редактору купить однокомнатную квартиру.

А главный редактор признался мне по телефону, что его старый товарищ соблазнил его принять таблетку для полового возбуждения, жаловался, что ему нельзя принимать такие таблетки. Я перевел все на шутку, но такая его откровенность разозлила меня до ярости.

У него была какая-то хроническая болезнь пояснице, так, что ему даже садиться было затруднительно. Как же они занимались мужеложством?

И вот, именно в этом молодежном журнале в 1997 году главный редактор вместе со мной провели «круглый стол» против внедрения «Полового воспитания в школе». И два номера журнала в середине лета взорвали секс-бомбу против террористических реформ в школах страны.

Журнал предоставил слово и сторонникам внедрения раскритикованных на «круглом столе» программ, и либералы старались обходить острые углы в формулировании своих подлых задач.

— ШКОЛА И СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ —

Российская ассоциация «Планирование семьи» (РАПС)

Они сообщали, что, при поддержке правительства, в 1991 г. была создана Российская ассоциация «Планирование семьи» (РАПС), принятая в члены Международной федерации планирования семьи (МФПС).

Основные задачи РАПСа: улучшение репродуктивного здоровья населения, в первую очередь молодежи; снижение числа абортов и болезней, передаваемых половым путем; пропаганда идей планирования семьи и современных методов контрацепции; сексуальное образование молодежи; подготовка специалистов по планированию семьи.

РАПС и ее многочисленные местные филиалы издают международный медицинский журнал «Планирование семьи», выпускают учебные пособия для специалистов и брошюры для населения, проводят семинары и консультации.

В одном из выступлений в молодежном журнале о РАПСе говорилось, что на Западе отлично зарекомендовал себя институт так называемых «сверстников-консультантов». Он существовал в школах и университетах и был весьма эффективен в профилактике наркомании и психических расстройств, в сексуальном просвещении. Подобный опыт появился и в России. Одни люди непоколебимо были уверены в том, что любая сексуальная информация развращает подростков, увеличивает количество добрачных связей, беременностей и прочих ужасов. Другие утверждали, что стоит только ввести половое просвещение, как все проблемы подростковой, да и взрослой сексуальности исчезнут, никто никого не будет насиловать, девушки будут строго следовать принципу «умри, но не давай поцелуй без любви», а в браках воцарится сексуальная гармония.

Однако всем было ясно, что рецептов всеобщего сексуального счастья и благополучия нет и быть не может. Половое просвещение – не черная и не белая магия, глупо ждать от него чудес. Тем не менее, оно очень полезно и эффективно, пели в одну дуду лжеспециалисты. Дети и подростки, прошедшие систематический курс сексуального просвещения, больше знают о сексе, и их знания более достоверны, уверяли они. Это не избавляет их от проблем и трудностей психосексуального развития, но облегчает разрешение возникающих при этом конфликтов. Знание ведет к пониманию и терпимости к чужим взглядам и поведению, что весьма ценно как в личном, так и общественном плане.

Если курс сексуального просвещения включает сведения о контрацепции и преподается достаточно рано, он резко уменьшает количество подростковых беременностей и абортов.

Много это или мало? Так ли это или нет?

Ответ на эти вопросы я узнал намного позже в трудах «Эротика. Страсть к запрету» доктора наук Л.Г. Ионина.

Либерализация сексуальной морали и сексуального поведения предполагает свободу от норм, свободу вообще от всякого подавления и «свободное развертывание» человеческой сексуальности, – пишет доктор наук, – эта свобода как бы приводит человека к самому себе и гарантирует наслаждение в сексе. Такую цель, собственно, и преследуют половое воспитание и просвещение. Их лозунг — снятие запретов через просвещение, освобождение через познание. Более того, за этим лежит целая грандиозная просвещенческая программа, не сводящаяся только к половому просвещению. Эта программа деидеологизации, ликвидации всяческих табу и запретов...

А француз Жорж Батай, наоборот, показывает, что роль запрета в этой сфере, по крайней мере, неоднозначна: «Непостижимо! Любить себя запрещено. Значит, это делается в тайне. Когда мы делаем это в тайне, оказывается, что

запрет искажает и освещает свой предмет одновременно гибельным и божественным светом».

В индивидуальной человеческой жизни (которую я называю второй жизнью) запрет драматизирует сексуальную активность, наделяет ее жизненным смыслом вообще, делает элементом – часто решающим – жизненной драмы, – сообщает новые сложности сексуального просвещения Ионин. – Сами по себе эти соображения могут показаться достаточно банальными, особенно если сослаться еще на народную мудрость: «запретный плод сладок». Но они имеют глубокий смысл, в период торжества идей полового просвещения, и при поверхностной половой педагогике и массовой порнографии приобретает в глазах многих «позитивную ценность». Эти просвещенческие представления о сексуальности как о чем-то простом, доступном и безвредном, сами по себе не безвредны: они опасны «банализацией» секса, «нейтрализацией» сексуальности, а значит и снижением уровня сексуального переживания.

Статьи противников содомии в стране утверждали, что РАПС – «сатанинская организация», безопасный секс – путь к разврату, контрацепция – такое же убийство, как аборт, и что никаких сведений о сексуальности школьникам ни в каком возрасте сообщать вообще не следует. В том же духе высказывались и некоторые члены Российской Академии образования, Президиум которой постановил, что России нужно не сексуальное просвещение, а нравственное воспитание «с элементами полового воспитания» (формулировка начала 1960-х годов).

«Спасение утопающих – дело рук самих утопающих», – заключали противники развращающей Программы полового воспитания школьников.

Под предлогом заботы о нравственности и здоровье нации, подростков в очередной раз хотят оставить один на

один с их жизненными проблемами, ограничиваясь заведомо бессильными запретами и увещаниями, – считали равнодушными. – Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Главное – не подпускать подростков к воде и не учить их плавать.

Социолог Л.Г. Ионин в своей работе «Укрощенная эротика» писал:

Уроки полового воспитания это не уроки биологии. Но это и не может быть набором общепризнанных сведений о любви и дружбе. Хотя основная цель полового воспитания – в привнесение знаний о биологической стороне человеческой сексуальности и выработке полезных физиологических и гигиенических навыков. В комплексе – это антропологические, психологические, социологические, политические, этнологические, этические, экологические, медицинские, юридические, лингвистические, эстетические и педагогические знания. Их изложение нужно дифференцировать. Они входят в разные типы полового обучения и просвещения, которые предлагают педагог и социальные работники разного профиля: половое воспитание в детстве, в дошкольном возрасте, в раннем школьном возрасте, половое воспитание подростков, юношей; школьное, внешкольное, семейное половое воспитание; половое воспитание в начальной средней школе; половое воспитание через средства массовой коммуникации; нерепрессивное, коммуникативное, интегрированное, научно-ориентированное, личностно-диалогическое половое воспитание....

Ребенок, о воспитании которого идет речь, это половое существо в единстве тела, души и духа.

Отсюда выводится концепция полового образования и воспитания как междисциплинарного мероприятия, которое ориентируется на «интеграцию антропологической, психологической, социологической и этико-религиозной областей человеческого бытия». Половое воспитание должно

рассматриваться как часть общеобразовательной задачи, и поэтому реализовываться в работе всех воспитательных институтов, многосторонне и с точки зрения различных подходов».

Но разве может практика нашего внедрения знаний все выполнить по этой программе? Может только все исказить до наоборот.

И старый мир продолжал сражаться за своих растерявшихся детей. Кстати, сражается до сих пор.

Писатель старой закваски в своем выступлении показывал, как

секс опередил «науку страсти нежной».

В 20-е годы существовало хлесткое выражение «продукт эпохи» Обломов – «продукт эпохи». Так вот, «продуктом» 20-х годов оказался половой вопрос как продолжение революции. Чуть ли не самый главный предмет дискуссий в комсомоле. Об этом и «Дневник Кости Рябцева» Николая Огнева (1927 г.) – повесть о тогдашней школе, где, кроме полового вопроса, был еще Дальтон-план, новый метод обучения. Был в начале 30-х годов и учебник «Половое воспитание пионерки».

Словом, есть немало общего между ситуацией 20-х годов и нашим временем (1997), нынешними последствиями «революции сверху», в том числе и для школы – от перестройки всех программ до введения уроков по сексу.

Надо сказать, что у чиновников Минобра РФ особая тяга ко всему, что на Западе подпортилось и стало непригодным. Они решили ввести в школах уроки полового воспитания как раз тогда, когда в США подвергли критике всю систему образования, и в особенности проникновение в школьные программы сексуальной тематики... Клинтон обещал заняться школой. Дети должны ходить в школу не для того, чтобы там развлекаться, а чтобы получать знания.

Для школьников необходимо ввести школьную форму. И оградить детей от непристойных картинок по телевидению, от порнографии, распространенной по интернету... В США умеют считать – там подсчитан вред введенного в 70-х годах сексуального просвещения школьников: количество подростковых абортотв не уменьшилось, а увеличилось, заболеваемость СПИДом растет и т.п.

Обсуждаемая программа сексуально просвещения, которую начинают «проходить» (с картинками и муляжами) в 5-м классе (а «Евгения Онегина» – только в 9-м, а до 9-го школьники еще малы, не поймут) – вся эта программа лишь часть идущего со всех сторон наступления на детство, и затеяно это наступление с целью видоизменить традиционную психологию всей нации.

В Институте развития личности считают, что детство заканчивается, как только ребенок пошел в школу. Эта педагогическая новация – вызов всей русской культуре. В России детство – высокий образ. Достоевский выразил его так: без святого и драгоценного, унесенного в жизнь из воспоминания детства, не может и жить человек. В нашем понимании – ребенок всегда талантлив, детство всегда талантливо. И детство надо прожить как можно полнее, не урезая, не торопя годы, – тогда и взрослая жизнь будет полноценной. В России у детей цельность окружающего мира складывается из детских песен, из сказок, из игр.

В школе сначала изучалась ботаника, потом зоология, потом анатомия человека. Цельное представление о живой жизни. Теперь все это раздергано. Какие могут быть «дочки-матери» с куклой Барби? Какая-то чужая жизнь на улице Сезам по телевидению. Как устроен человек? – в 5-м классе. Плюс еще «Детская сексуальная энциклопедия». Цель всё та же – укоротить природные сроки детства. Существуют законы, охраняющие права ребенка, но самое главное право нашим государством не охраняется – право детства на свою заповедную территорию.

А тем временем половое воспитание активно внедряется в школе.

Свидетельство руководителя центра «Планирование семьи, сексуальное просвещение молодежи и подростков», опубликованное в журнале РАПСа «Планирование семьи»: «Мы начали работать ... пока в пяти школах Северо-Западного округа... Остановились лишь на двух возрастных категориях – 12-13-летние и 15-16-летние дети... В центре работает врач-гинеколог, на которого возложено оказание медико-консультативной помощи девочкам-подросткам и молодым парам при подборе средств контрацепции (а этим парам от 12 до 16 лет!).

Мы стремимся вовлечь как можно больше подростков в процесс сексуального образования. Отчасти эту проблему нам удалось решить уже сегодня благодаря помощи администрации Северо-Западного округа, предоставившей нам время в сетке телепередач кабельного ТВ.

Поражает угодливость новаторов полового воспитания. Форсированное его внедрение в школьные программы с целью «сформировать позитивное отношение подростков к сексуальности» происходит тогда, когда еще только планируется провести предварительные социологические исследования в этой области. Таким образом, Минобразования и Минздрав РФ, торопясь угодить фирмам по продаже контрацептивов, даже не знают, есть ли проблема?! И так ли она масштабна? Впрочем, в Северо-Западном округе, равно как и в регионах, где активно работают отделения РАПС, ее уже создают.

Даже не специалисту ясно, что в вышеназванных программах, равно, как и в буклетах, и в «наглядных пособиях» РАПСа, открытым текстом просматривается состав уголовно наказуемого преступления – сексуальное совращение детей.

О IV российской конференции «Планирование семьи: вчера, сегодня, завтра», посвященной пятой годовщине образования Российской ассоциации «Планирование семьи» (РАПС):

Член президиума РАПС... в докладе «Молодежная политика и охрана репродуктивного здоровья» приводил пример: в Хабаровском крае на базе летнего лагеря «Юность» идет авторская программа «Пути взросления», и уже 40 подростков получили статус инструктора по сексуальному образованию. Государственный комитет по делам молодежи участвует в финансировании медико-педагогических центров, где подросткам анонимно и бесплатно оказывается информационная и медицинская помощь (в том числе амбулаторный аборт...»

Педагоги Москвы и других городов России выступили с открытым

обращением к общественности страны.

В нем, в частности, говорилось:

«... Такое обучение уже всюду проходит в школах. Милые, услужливые тети из филиалов РАПСа, без всяких проблем, раздают противозачаточные средства, а если проблемы возникают, то, чтобы «не волновать родителей», предлагают девочкам воспользоваться номером телефона, по которому им обеспечат тайное от родителей проведение аборта!

Названный законопроект настежь распахивает двери наших школ для пропаганды разврата, порнографии, онанизма, гомосексуализма. Именно РАПС объявляет онанизм полезным для здоровья, одобряет гомосексуализм и иные извращения».

Профессор, психолог, социолог из Института социально-политических исследований Российской Академии

Наук пытался убедить критиков полового воспитания в школе в том, что уже

сейчас у молодежи секс на первом месте.

С одной стороны, сейчас мы имеем дело с такими реалиями, как раннее половое созревание, ранний интерес к половой жизни, раннее вступление молодежи в половые отношения... На этой почве возникает очень много конфликтов в молодежной среде, психологических срывов и т.д. Можно привести статистику роста количества самоубийств в молодежной среде, в том числе и по этой причине. Проблема очень острая и требует своего решения.

Но вопрос в том, как ее решать. Разные существуют подходы... ее надо решать всеми возможными способами. Если способ дает результат, он должен быть использован... И в этом должна находить свое место и школа. Игнорировать школу в вопросах полового воспитания ни в коем случае нельзя. Половое воспитание требует профессионального подхода... Когда мы говорим о воспитании, то подразумеваем управляемый процесс социализации».

Вроде, правильные слова.

От театральной общественности прозвучала реплика «Художественного театра»:

«Чем животные отличаются от человека?»

Публичное обсуждение половой темы, с точки зрения православной морали, оскорбительно... Сейчас искажаются очень многие понятия нашей жизни, такие как, например, что прилично, что неприлично. Но есть практические примеры тому, что эти понятия продолжают жить в молодом человеке. Спектакль МХАТ имени Горького Василия Белова «Семейный праздник» – о расстреле Белого дома. По этому спектаклю видно, что нельзя разграничивать социальные и нравственные вопросы. Все нравственно, что касается духовной жизни человека, вообще его бытования в обществе. И эти вопросы должны быть абсолютной прерогативой

государства. Причем по самой простой формуле: каков поп, таков приход.

А сейчас – уйма беспризорных детей, просящих милостыню в метро, – идешь и боишься наступить на протянутые руки....

Сейчас единственный правильный путь – создать общественный комитет спасения детей. Мы должны поднять все общество. Пока мы будем ждать, когда научно-исследовательский институт подумает, во что же они превратили сегодняшнего ребенка, наши дети исчезнут. Как? По фразе из спектакля Белова: «Животные чем отличаются от человека? Тем, что у человека есть стыд». Вот мы дождемся, когда этого стыда не будет, и на нас ринется стадо животных.

Программа полового воспитания в школе – вмешательство в духовную жизнь людей. Это насилие разрушает не только одного человека, который подвергся насилию, но и всех его окружающих.

«В школе плохому не научат»,

– вступил в полемику ученик 11 класса.

Семья, прежде всего, должна заботиться о сексуальном просвещении ребенка, – заявил он строго, как взрослый. В школе таких уроков просто не должно быть, а должна быть очень хорошая литература, которую раздавали бы именно в школе, чтобы дети просвещались и знали это. Когда учитель говорит об этом при всем классе, многим может быть неудобно, стыдно. Я нормально спокойно слушаю, но каждый ребенок воспринимает по-разному. У каждого своя семья, и, следовательно, психика уже разработана его семьей.

Если каждый человек воспринимает это по-особенному, тогда лучше пусть объясняют ему его родители. И он воспринимает это лучше, чем, если бы ему объяснял учитель на уроке.

Урок воспринимается так, что это нужно знать, нужно уметь, как обязательный норматив. У школьников и родителей сформировано четкое представление, что в школе плохому не научат. Если в школе говорят – это правильно, учитель не может плохому научить. Эта установка сформирована была у родителей, у бабушек и дедушек, и она передается детям.

И я считаю, что родители, глядя на своего ребенка, должны решать, нужно ему половое просвещение или не нужно. И в соответствии с этим уже воспитывать его.

Еще важное – нарушается сложившаяся нравственность. Есть у русского человека определенные моральные установки, определенный менталитет. И разрушать его американскими нормативами, я думаю, очень легко, особенно в подростковом возрасте. В старших классах разрушать, может, труднее, потому что сложились более или менее устойчивые принципы, многие из которых правильные, существует и какой-то внутренний иммунитет, у каждого человека свой.

И читая это письмо позже, я невольно вспомнил передаваемую по телевизору из очередного документального фильма БИБИСИ (для просвещения нас – дикарей) картину, как на деревьях в джунглях спариваются две обезьяны, а третья их оберегает и буквально огрызается на подступающей к случке четвертой бессовестной обезьяны.

И невольно сравнивал: как Петр Великий, не взирая на крики русских людей о насилии, обрезал им бороды (а сейчас мы бреемся) и обрезал им до колен длинные до пола кафтаны (а сейчас мы ходим в европейских цивильных костюмах). И пришел к выводу, что секс-революция тоже вызывала и вызывает еще много криков людей с «устойчивыми принципами», которые привыкли лицемерить между собой и перед детьми, повторяя, что секса в СССР нет, а поти-

хоньку смеялись, что «Каждая порядочная женщина в кровати блядь», или «Сучка не захочет – кобель не вскочит», или «Седина в бороду, а бес в ребро»... Первые трудности и ошибки нового сознания со временем проходят, а просвещение изменило к лучшему целую «Эпоху просвещения».

«Нежелательная раса вымрет?»

– задавал вопрос в этой страшной дискуссии кандидат медицинских наук.

«Половое просвещение российских школьников – это внутренняя часть большой матрешки, – говорил он. – Само половое просвещение школьников у нас внедряется в рамках программы «Планирование семьи», которая издевательски входит в программу «Дети России».

Основные деятели планирования семьи – это у нас представители РАПСа...

За всеми программами стоит много организаций, самая важная из них – Фонд народонаселения, который и ввел это планирование семьи. Исходно для нас разрабатывалась программа как для слаборазвитых стран, которые отличаются повышенным приростом населения. Получается, что не только второсортное новшество, но еще и не для нас предназначенное?

У нас идет большая убыль населения, за пять лет мы не досчитались по сравнению с предыдущими годами, около четырех миллионов новорожденных. Сейчас у нас рождаемость 9,4 человека на тысячу, а смертность – 15 на тысячу. Эта демографическая ситуация гораздо хуже, чем во время Великой Отечественной войны, как по рождаемости, так, к сожалению, и по смертности.

Вернемся к Фонду народонаселения. Сейчас эти программы входят в глобальную программу по снижению общего количества населения по планете. Причем относится это не только к Росси и слаборазвитым странам, но и к тем,

кто эти программы задумал и исполнил. Является ли это эффектом отдачи, или это задумано так, потому что их, избранных, тоже слишком много? Высказывается и то, и другое мнение.

Президент Соединенных Штатов Америки по поводу средств на международные программы по народонаселению заявил, что США будут продолжать занимать руководящую роль в мире в предоставлении добровольной помощи в области планирования семьи. Планирование семьи, сказал он, является ключевым моментом нашей всеобъемлющей стратегии.

У этих стратегов были уже названные предшественники.

В 1934 году, говоря о славянах, Гитлер витийствовал: «Мы обязаны сокращать население. Нам надо будет разработать технику депопуляции. И под удалением я необязательно имею ввиду уничтожение. Я просто приму систематические меры для подавления их огромной естественной плодovitости. Есть много путей систематических и сравнительно безболезненных, во всяком случае, бескровных, чтобы заставить нежелательные расы вымирать».

25 ноября 1939 года, вскоре после оккупации Польши, нацистская организация под названием Государственная комиссия по укреплению Германии опубликовала декрет, в котором говорилось: «Все меры, имеющие тенденцию к ограничению рождаемости, следует допускать и поддерживать. Аборты на остающейся площади (имелась ввиду Польша) должны быть свободны от запретов. Средства к абортam и контрацепции следует предлагать публично без политических ограничений. Гомосексуализм всегда надо объявлять легальным. Учреждениям и лицам, профессионально занимающимся абортam, политика не должна мешать».

Кроме геоглобалистских аспектов, большую роль играли, как всегда, деньги, большие деньги. Наиболее активную поддержку РАПСу – список фирм достаточно велик –

оказывает самый одиозный для нас «Шеринг». Тот самый «Шеринг», который обменивал у нас вещества, вызывающие искусственный аборт на поздних стадиях беременности, на фетальные ткани от наших не родившихся младенцев. Плюс какие-то копейки в придачу. Вы нам человеческий материал – мы вам в пробирочке просто блондин, который синтезируется сравнительно несложно, но в России этим не занимаются.

Только по Фонду народонаселения одних контрацептивов, по оценке международных программ, требуется на уровне 900 миллионов рублей в год. А вся деятельность – с лекциями, обучением, доставкой – потребует затрат в десять раз больше. Цифра достаточно большая, понятно, что «Шеринг» может отстегнуть кому-то за услуги. На вопрос о деньгах для проведения конференции РАПСа, представитель «Шеринга» ответил: на эту тему с удовольствием дадим. У себя они не стесняются. А нам говорят, что они враги абортотворов. А какие они враги абортотворов, когда довели в США уровень детских абортотворов до мирового рекорда. (Общее число абортотворов там немного снижается). А главный производитель этих детских абортотворов – это Американская ассоциация планирования семьи, придатком которой, собственно, и является наш РАПС.

Спрашивается, а будет ли созданный нами общественный совет против такой махины (с киллерами) какую-то силу иметь? Отвечаю – будет, и еще какую! Они больше всего боятся огласки. Сейчас это все – партизанский наскок. Думали, что все пройдет быстро, гладко, тихо, съедят и не подавятся. Блицкриг! Сейчас в Государственной думе рассматривается, если не ошибаюсь, пятый вариант Закона о репродуктивных правах. В нашем голодном положении скорее необходим закон о пищеварительных правах. Закон о репродуктивных правах существует в восьми странах: Китай, Мексика, и шесть африканских стран. Китай и Мексика страдают от переизбытка населения. Меры китайские у нас

сочли бы уголовно наказуемыми. В свое время индийский лидер, как считают индусы, был убит именно за активность в стерилизации своей страны, добровольно-принудительной.

Надо сказать, баррикады борьбы помогли открыть и предупредить ошибки, и с той и с другой стороны «баррикад».

Вот вступил в дискуссию студент старшего курса Московского педагогического государственного института. Он подсчитал

в проекте «85 раз – секс, 2 раза – любовь».

Надо разграничить понятия: половое воспитание и сексуальное просвещение. Поскольку воспитание подразумевает формирование человека в окружающем мире, а просвещение – это чистая передача знаний, умений и навыков.

Студент работал над изучением психологии воздействия значения смысла слов на половую идентификацию. В анкетах секс вспоминается 85 раз, а любовь 2 раза, и 4 раза влюбленность. Причем это даже вспоминается в таком контексте, что, по сути, о любви никакой речи не идет. Налицо стимулирование процесса побуждения детей думать на эту тему, поскольку эти анкеты сами по себе выполняют какого-то рода мотивирующую функцию. Поскольку любой ответ на вопрос – это мотивация – ребенку надо отвечать. Причем в каждом вопросе слово секс. Он отвечает, отвечает, и в конце концов у него вырабатывается чуть ли не готовый стереотип ответов на подобные вопросы. И эти анкеты, которые составлены вроде бы для изучения того, что существует в настоящий момент (выяснение ситуации) на самом деле еще зомбируют детей и подготавливают изначальную платформу для того, чтобы никакого полового воспитания фактически не осуществлялось.

Помимо этого между вопросами даны такие утверждения, как бы поясняющие, а на самом деле – это прием психологической установки. Например: «Сейчас много спорят

о том, что допустимо и что не допустимо в сексе, но каждый сам для себя устанавливает границы дозволенного». Это выдается в качестве утверждения детям, которые еще не в конце сформировались. Даже вопросы в анкетах сформированы как утверждения. Причем вопросы, где одновременно употребляются слова «секс» и «любовь», подразумевают противоречие между ними (или то, или другое), как бы иного не дано.

Что такое половое воспитание само по себе? Подразумеваем три формы: с одной стороны, передача подрастающему поколению образцов, эталонов поведения (мужского и женского), с другой стороны это нравственность учительская, какое-то мировоззрение, то есть искусство или любовь, в высшем ее понимании; и передача каких-то навыков, знаний или умений, форма общения. Причем последнее должно занимать минимальное количество учебного времени, потому что оно происходит в контексте действительно полового воспитания, а не обучения. Таким образом, хотя сегодня половое воспитание нельзя не осуществлять, поскольку существует слишком много источников подобной информации, откуда ребенок может получить эти знания, но проводить его вот в таких формах – это только усугублять, по-моему, положение, которое существует сегодня.

Поток атак прессы после взрыва секс-бомбы можно продолжать до бесконечности.

Но знакомство с первоисточниками – трудами философов и сексологов показали, насколько важны новые реформы, невзирая на шумные протесты заботливых, но непросвещенных людей.

Так, из книги российского социолога, специалиста в области теоретической социологии, доктора философских наук, профессора Леонида Григорьевича Ионина «Укрощенная эротика» для меня самым трагическим, как для поэта, был афоризм Зигмунда Фрейда: «Там, где любят, нет влечения, где есть влечение, там не могут любить».

Как для автора повествования, для меня понимание сексологии, к сожалению, ограничено тем, что являюсь существом, тоже обладающим полом, а потому в моих рассуждениях реализуются и свои собственные страхи, стремления, психологические комплексы.

Но уроки полового просвещения, показали мне важную в сексологии роль Зигмунда Фрейда, связавшего психологию сексуальности с психологией развития, объяснившего формы сексуальности взрослых людей с историей сексуального их развития в раннем детском возрасте. А потом фрейдистская, неофрейдистская и постфрейдистская школы детально продемонстрировали целую систему опосредованных проявлений сексуального в искусстве, культуре и в обыденной жизни общества.

Половое обучение для каждого возраста – свое, но на разных этапах должно проходить в двух разных видах: с одной стороны, романтическая педагогика любви, с другой — собственно сексуальная педагогика, где изображения и описания непосредственно граничат с порнографией. И нет, пожалуй, такой концепции полового обучения и воспитания, которая могла бы органично объединить эти два направления в рамках одной целостности.

Потом, надо признать, что половое просвещение не означает освобождения. Ведь в области секса отсутствие запретов часто приводит не к «освобождению», а, напротив, к подавлению сексуальности. Это явление отмечено и в фрейдовском тезисе о «всеобщем унижении любовной жизни»: страсть реализуется там, где есть запреты и где их приходится нарушать, а там, где нет драмы, – страсть гаснет. Более того, запретное сексуальное действие получает значение, которым оно само по себе и не обладает. Этим, собственно, и объясняется вообще роль сексуальности в жизни человека и общества.

В индивидуальной человеческой жизни запрет драматизирует сексуальную активность, наделяет ее жизненным

смыслом вообще, делает элементом — часто решающим — жизненной драмы.

А меня всю жизнь занимал один вопрос — о любви. Студент правильно подметил, что в проекте «Полового воспитания» «о любви никакой речи не идет». И я в жизни своей, приватной второй жизни, так больше и не испытал любви, которую придумал в восьмом классе.

Что испытает мой внук? Сейчас я за ним наблюдаю.

— ПУБЕРТАТ —

По традиции, в народе тесная физическая и эмоциональная связь, существующая между родителями и детьми, братьями и сестрами с самого раннего детства, препятствует эротизации их образов. «Из той же я основы состою», — писал я в стихотворении о единстве основ ребенка с родителями... Это препятствует «эротизации».

Поэтому для меня неприлично вел себя внук жены, когда на отдыхе на Кипре, он, с поднятым членом в оттопыренных трусах, прижимался к теплой полной бабушке на двуспальной кровати, а я возмущенно думал, что сейчас она станет учить на себе внука, как надо правильно с женщиной обращаться. Раньше-то дворяне подпускали к своим недорослям девку из прислуги, чтобы научила его, что надо делать со своим членом. Я прикрикнул на внука. Он стал что-то мямлить мне, ища понимания, что не в силах терпеть эрекцию и не знает, что делать.

— Иди, прими холодный душ, — улыбнулся я.

Он пошел — и помогло.

Это у него был пубертат — период полового созревания (пубертатная гинекомастия, или юношеский мастит).

А он потом три-четыре года жил на квартире с девушкой, как с женой, но когда решился на помолвку, студентка его бросила. Может, его родители подгадили. Это в их характере, «кинуть партнера».

— «ПРИВЕТ, МОЧЕНОСЦЫ!» —

Внук уже грамотно начал свою вторую жизнь.

А моя вторая жизнь встретила страшную болезнь почти всех мужчин – аденому предстательной железы. Мое постоянное сидение на земле на берегу реки с удочкой в детстве ускорили наступление этой беды. А зимой на воскресном отдыхе с любовницей под Москвой я вздумал покататься на лыжах, отдав теплые брюки любовнице, а сам пошел на лыжах, надев только трико под брюки. Мороз так схватил меня за яйца, что, быстро вернувшись в теплую палату санатория, я катался в муках от боли. Это усугубило мою болезнь.

Мои достижения с любовницами стали постепенно меркнуть из-за – аденомы. Как ее ни лечили, пришлось делать две операции. Первый раз положили в больницу по «скорой помощи» и вырезали большую опухоль – аденому. Несколько месяцев я носил свою мочу в сосуде – тайна и проклятие мужчин, которым приходится скрывать под пиджаком этот позор. Второй раз я пришел в эту же больницу на новую операцию, встретил своих друзей по несчастью с сосудами с мочой, и, чтобы их подбодрить, воскликнул: «Привет, моченосцы!». Они расхохотались.

Говорят, Сталин членов ЦК называл – меченосцами, – подобных масонской ложе. Вот я и переделал его кличку.

Но мне было не до смеха, после второй операции почки стали отказывать, есть не мог, и я начал умирать. Моя больная мать, сидела несколько лет без выхода в квартире

со сломанной шейкой бедра (постоянная беда почти всех пожилых людей). Узнав о состоянии моего здоровья в больнице, мать заплакала и запаниковала. Моя жена, по ее просьбе, принесла в больницу флакончик воды из реки Иордана, который мы купили, путешествуя раньше по святым местам Иерусалима.

Мать безграмотно, хоть и ходила раньше в церковь, решила соборовать меня перед смертью. Жена мне давала из этого пузырька в чайной ложке воды и читала про себя молитву, наверное, «Отче наш».

Я, хоть в полуобморочном состоянии, все-таки догадывался, что меня соборуют, но молчал и не сопротивлялся. Врач-хирург отправил меня на сопутствующую операцию от заражения – сепсиса. На каталке меня привезли к хирургам и бросили к занятой операционной. Я помню, смирился с участью, что умираю. Но я не умер. Бог пожалел.

Только потом я понял, что у меня, видимо, с согласия жены, хирург перерезал семенной канал, и с любовницами можно было покончить.

Как потом я узнал: чтобы не лишать мужчину половых гормонов и сексуальной возбудимости, во время второй операции мне заблокировали производство семени, сделав инфертильным (то же, что бесплодным). Отмена семяизвержения достигается путем несложной хирургической операции – вазектомии, то есть перевязывания или перерезания семенного канала. Вазектомия делается быстро и дает надежные результаты. После операции из моей машинки, у меня на глазах, вытащили длинную цепь стерильных тампонов в крови. Но уровень моей сексуальной активности не менялся, только исчезла способность к оплодотворению. Я потом возмущался произволом жены, но она сказала, что врач убедил ее, чтобы не было рака.

Но это не кастрация, как проговорилась безграмотно жена. Кастрация – это оскотление – воздействие, вызываю-

щее полное прекращение функций гонад. Различают гормональную, лучевую, травматическую и хирургическую кастрацию.

А я покричать во время эрекции еще могу.

— ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ —

Спаси меня от смерти во многом помог мой друг, полковник органов безопасности Виктор. Мы давно семьями дружили. Он навестил меня в больнице сразу после срочной первой операции по удалению аденомы. Дай Бог здоровья хирургу, но когда он делал операцию, а я почему-то слышал всё, он с каким-то азартом говорил:

– Гуляют без забот, наживут такую большую аденому, а потом их спасай!

Что-то в этом роде обидное, но эта злость, может, и дала мне силы выдержать страшную боль.

Потом я лежал пластом на кровати, и мне даже не сменили окровавленную простынь. Подошли, приподняли ее и швырнули опять, мокрую в крови, на меня.

Пришел меня навестить Виктор. Как он узнал об операции?

Жена была в туристической поездке в какой-то стране.

Я Виктору сказал, что дал врачу и анестезиологу доллары, а мне простынь не хотят сменить.

Виктор пошел к хирургу и, как я понимаю, сказал ему: «Если друг умрет, я тебя посажу за взятку». Или что-то другое, только врач стал меня спасать. Во-первых, спас, когда стали отказывать почки. Наконец, я услышал сквозь туман в голове запах плюшки, и приехавшая жена стала мне потихоньку давать ее, и меня перестало выворачивать от еды. Наладилось питание, – врач пришел в палату и разрешил, из

всех больных, только мне выпивать перед едой 30 миллилитров водки. Что я и делал, заедая бутербродом с красной икрой.

После второй операции, от которой один приятель по больнице сошел с ума и попал в сумасшедший дом, врач пытался помочь, чтобы начал работать мой мочевой пузырь. Это самое трудное дело. Мочевой пузырь мог начать работать только тогда, когда двое суток, через каждые пятнадцать минут, надо вставать с постели и пытаться вытолкнуть мочу. А ночью хочется жутко спать. Если ночью проспал больше, вся моча выливалась из пупка фонтаном. Все в палате следили за временем, по очереди будили меня через каждые 15 минут. И не всегда получалось выдержать режим. Я был, как прохудившийся самовар.

Наконец, у меня долго не заживала рана, из которой торчала трубка для мочи.

Хорошая медсестра, которая умело делала перевязку, однажды, наклонившись над головой хирурга, бесстыдно при мне сказала ему:

– Давайте отпустим его домой.

– Нет, – сказал врач, – я попробую еще одно лекарство.

И я понял, что слова моего друга Виктора висят над хирургом дамочловым мечом.

И он придумал, сказав жене: «Отвезите его на такси домой и хорошо промойте ему мочалкой с хозяйственным мылом рану, чтобы она скорее зажила».

Специально сообщаю эти подробности, которые мне помогли выжить.

В общем я выжил, худой, как астраханская рыба чехонь. Уточняю, что за свою оригинальную внешность чехонь получила много названий – селёдка, тесак, сабля, косарь и другие.

И вот такой спаситель, Виктор смог мне сказать по телефону дикое оскорбление:

– Если еще раз ты посмеешь встретиться со мной, я плюну тебе в морду.

От любви до ненависти один шаг.

А этот разрыв произошел из-за женщины: *Cherchez la femme*.

Его супруга, врач, отмечала свой юбилей. Приглашены были среди иностранных гостей в дом актера и я с женой.

Год назад мы были у них дома на ее дне рождения, и я сочинил ей стихотворение «Натали», игривое, но в пределах жанра. На этом юбилее мне тоже предоставили слово, и я решил прочитать самое интересное мое стихотворение о Природе, как женщины. Только необычно было название стихотворения «Путана».

Читая его перед всеми, я понял свой промах.

Иностранные гости, корейцы, как и Виктор, слово «путана» приняли за оскорбление именинницы.

Наташа стала со мной танцевать, чтобы спасти от возмущенных гостей.

Виктор пылал от ярости, бросив мне в лицо несколько угрожающих упреков.

Только некоторые гости одобрительно оценили метафору стихотворения.

Но дружба Виктора со мной распалась. Только моя жена Тая продолжала работать и дружить с его супругой Наташей.

Да «злые языки страшнее пистолета».

После смерти Виктора, я, с женой, встретились на даче с Наташей, помирились, и она меня поцеловала.

— СЕКСОИД —

Это я придумал такое слово – Сексоид, – и так назвал свое стихотворение в социальной сети интернета.

СЕКСОИД

*Заединщик-патриот
Распахнул горячий ДОТ,
Смело патриоточку
Ухватил за попочку
И поднял свой красный флаг
Для бессовестных атак.*

Благодаря Сексуальной революции появилась возможность узнать о тайнах и законах второй жизни. Появились в открытом доступе соответствующие книги. Из них стало возможным узнать, что во многих мифологиях мужчина выступает как носитель активного, социально-творческого начала, а женщина – как пассивно-природная сила. Инь и Ян в древнекитайской философии и медицине – принцип разделения женского и мужского начал.

В древнекитайской мифологии «Инь» и «Ян» – это полярные космические силы, от взаимодействия которых создается бесконечное существование Вселенной. Слово «Инь» символизирует тьму, холод, влажность, мягкость, пассивность, податливость, а «Ян» означает свет, сухость, твердость, активность. Соединение мужчины с женщиной напоминает космическое супружество Неба с Землей. Во время грозы, облака выступают как яйцеклетки земли, а дождь символизируют оплодотворяющую ее небесную сперму. Луна, земля и вода во многих мифологиях трактуются как женское начало, а солнце, огонь и тепло – как мужское. Красиво, но это только миф.

И все же я решился потом на новое испытание с другой вольной женщиной, как Аввакум называл таких женщин, блядкой, любодеей и блудницей.

За столом в ресторане Дома журналиста, где я обмыл с соавторами-друзьями вышедшую в издательстве книгу, к нам троим подседа, попросив разрешения, бойкая девушка из журналисток центрального журнала, о чем мы быстро узнали в оживленном разговоре, выпив сразу стоя рюмку водки за «прекрасную даму». Она была рада вниманию настоящих мужчин, но сказала, что только этим все и кончается, но никто ей не подарит сына. И вдруг, спьяну, я сболтнул:

– Я могу подарить.

Все застыли с открытыми ртами, как в финале пьесы Гоголя «Ревизор».

– Сразу клянусь, что никаких вопросов и претензий от меня не будет, – почему-то поверила мне эта евреечка.

– Договорились, – ответил я на ее согласие.

– При свидетелях клятва, – строго предупредил мой друг Евгений, еще веря, что все это шутка.

А когда мы расплатились и вышли из ресторана, я взял под ручку эту вольную женщину и предложил, не откладывая, поехать ей ко мне на квартиру в центре Москвы. Она прижалась ко мне плечом в знак согласия.

Ошалевшие друзья навязались нас проводить до дома. Видимо, убедиться, что мы мирно расстанемся. Но мы приехали все на мою квартиру, и друзья, еще не совсем веря, прежде чем нас оставить, чуть не расстелили нам постель и не уложили на брачном ложе.

Смелость мне придавало то, что я научился уже ставить женщину раком, не смущаясь предлагать такую позу.

– Твоя зубная щетка плохо себя ведет, – вышла из ванной комнаты Надя в нижнем белье.

– Ой, я забыл купить пасту, но там лежит зубной порошок, извини, – спохватился я.

– Только я не целуюсь, – отодвинула она мои губы, и мы приступили к сотворению ребенка.

Рано утром она спросила:

– У тебя есть какие-нибудь транквилизаторы?

– Только седуксен, – ответил я и достал пачку.

Я иногда пил эти таблетки после стрессовых ситуаций на работе.

Она насыпала себе горсть и выпила. У меня глаза полезли на лоб. «Она решила покончить жизнь самоубийством!» – билась тревога в моей тяжелой голове после вчерашнего возлияния в ресторане. А Надя вернулась с кухни в постель голая, села на кровать и продолжала вилкой есть из банки черную икру, которая у меня лежала в морозильнике. Это был подарок из моей Астрахани.

– Я схожу в магазин за хлебом, – пытался я сбежать. Но она меня ухватила чуть ли ни за член и завалила на кровать с приказом:

– Ещё и ещё!

Я пытался всё свети на шутку и освободиться из ее объятий, нечаянно попав кулаком по ее животу вырвавшейся рукой. На что она предупредила:

– Осторожно, по животу не бей. Там будет наш ребенок...

И я понял, что все это – пьяный грех.

И стал придумывать, как осторожно закончить нашу случку. Она тоже хитрила. Стала звонить матери, чтобы ей принесли незаконченную статью на ее столе дома, потому что ей срочно надо сдавать ее в редакцию, и сообщила, переспросив меня, мой адрес. Тогда я «пошел на таран» и вызвал такси для нее. Она разозлилась. И молча стала одеваться.

Я проводил ее к машине и любезно простился, на что в ответ услышал ее злую тихую реплику из машины:

– Говно!

Значит так будут называть отца ее будущего сына?

А я обозвал себя сексоидом.

Но зато ощутил уверенность в способности достичь и поддерживать достаточную для удовлетворительного полового акта эрекцию своего члена, несколько раз, в течение двух суток.

А в общем – грехопадение.

Но это все-таки не мужская проституция, как поняли мои провожатые. Я больше не видел эту женщину и не знал дальнейшую историю ее похождения.

— «ГОСПОДИН СПЕРМАТОЗОИД» —

Все революции в нашей стране с упавшим с неба железным занавесом прибавили смелости к запуганному Гулагами прирученному народу.

И вот позже, меня, немного ставшего известным литератора, пустили с подругой на вечер модной литературной тусовки «Гараж» в литературный поселок Переделкино, в дачный дом знаменитого Корнея Чуковского. Он давно умер, но его дух и быт еще ощущаются в этом келейном пространстве. Чтобы не оставаться чужим и незамеченным, я предложил написать в книгу знаменитых гостей свое открытие в творчестве Корнея Чуковского. Оказывается, в «Мой-додыре» в реплике: «Он ударил в медный таз и вскричал: «Кара-барас!» – вопрос можно примерно перевести на-татарский язык: «Куда идешь?» (сез кая барасыз?)

В детстве в Астрахани, где много татар, мальчишками мы пели с ними шуточную песенку:

Кара барасым?

Пошел за квасом.

А пригласившая писательница спросила, знаю ли я ее сына. На что я ответил, что знаю роман Бориса Рахманина «Господин Сперматозоид». Из всех причин меня удалить из этой тусовки больше всего сыграла ненависть модератора

ко мне за знание об этом романе. Хотя я не сказал об отрицательном отношении к роману литературной общественности, и изменении его названия. Но, надо признаться, что именно «Сперматозоид» и надоумил меня написать эту книгу. А не эпатажная «Песенка сперматозоида», в которой были точные строчки: «Тогда себя под мир я изменил, – Одним скотом на свете стало больше...».

А может, виновата «Лолита»...

— ИНЬ И ЯН —

Была еще мистическая встреча перед созданием романа. Как всегда в моем творчестве, мистика предвещает замысел. Главное, что в самообразовании у меня было достижение в том, что я прочитал некоторые исторические шедевры разных стран, в том числе – Индии – «Махабхарата» и «Рамаяна», а «Камасутра» не читал, видимо, мне не дали в библиотеке такой древнеиндийский трактат, посвященный теме *камы* – сферы чувственной, эмоциональной жизни, вождения и любви.

И вот в книге «Вкус запретного плода» читаю:

«Камасутра, «Ветка персика», даосские и тантристские трактаты перечисляют, описывают и анализируют сотни разных способов полового акта, интимных ласк, касаний, поцелуев...».

А судьба уже успела свести меня с пропагандистом подобных знаний, практик и методик. Например, знанием даосизма – одним из направлений древнекитайской философии. В христианских странах литература такого рода долгое время была запретной и распространялась подпольно.

Однако дама, которая не только учила даосские и тантристские трактаты, но сама преподает их ученикам, устраивая совместные поездки в города нашей страны, в Китай, в

Японию и в другие страны, написала и распространила несколько книг о своих методиках под восточным именем. Из-за этого, кстати сказать, не вызывала у меня соблазна к сближению с ней. Хотя и пыталась лечить меня какими-то восточными баночками, от которых у меня вылез герпес на спине. Правда, когда она вызвала меня из квартиры от жены ночью к своей машине в моем дворе, у меня от предчувствия соития с ней начались поллюции. Не иначе наколдовала, ведьма. Не вышло. И я вернулся в квартиру невинный, но в мокрых трусах.

Оказывается, это не моя слабость или особенность. Поллюции бывают не только по ночам у подростков. Поллюции дневные – непроизвольные семяизвержения, наступающие при бодрствующем состоянии сознания, но вне обстановки полового акта (чаще всего при форсированных объятиях и поцелуях, но иногда – как у меня, под влиянием чисто зрительных возбуждающих восприятий или эротического фантазирования). Я был уверен, что эта дама приехала ночью на машине, чтобы показать мне одну из сексуальных методик на сидении машины.

Чтобы не быть голословным, я приведу небольшой фрагмент из одной ее книги.

«Когда нефритовый стебель (так назван половой член) не способен подняться, то энергии инь и ян не достигли гармонии». Инь и ян в древнекитайской философии и медицине – принцип разделения женского и мужского начал.

«Когда энергии сбалансированы и нефритовый стебель поднялся, но не увеличен, это говорит о том, что энергии ци в крови недостаточно. Если нефритовый стебель увеличен, но не является крепким, то энергия ци еще не проникла в кости. Когда же нефритовый стебель является крепким, но не горячим, то энергия цзин-ци еще не достигла духа мужчины.

Поэтому, только пройдя все четыре состояния, когда все энергии достигли расцвета и гармонии в твоём теле,

насытив кровь, кости и мозг, ты усилием воли вытягиваешь энергию, рождающуюся в яичках, вверх вдоль позвоночника по заднесрединному каналу до точки бай-хуэй (ничего не слышно в слове?), насыщая ею свой мозг. Протекая по малому небесному кругу дальше, эта энергия насытит все центры, включая горловой и сердечный, спускаясь вниз по переднесрединному каналу через солнечное сплетение и пупок в нижний даньтянь.

Также, выполняя вкручивания, ты должен помнить о практике «мягкий вход, жесткий выход». Только пройдя все четыре состояния и вытянув избыток горячей энергии вверх, ты можешь начинать вкручивание, иначе горячий нефритовый стебель быстро иссушит влагу нефритовой пещеры или, если она недостаточно согрета, втянет холодную энергию, что будет подобно тому, как при закалке стали раскаленный меч опускают в слишком холодную воду, и он, становясь хрупким, трескается.

Иньюань внимательно все выслушал, а затем спросил:
– А что такое вкручивание?

И тогда уже Ши густо покраснел и улыбнулся».

Ши и Иньяань – это отец с сыном.

Почитав книгу, я уже опасался такого секс-мастер-класса ее автора. Зато мне очень понравились профессиональные тонкости воспитания ежедневного онанизма?

«После массажа яичек надо промассировать нефритовый стержень (член). Двумя пальцами надо пережать нефритовый стержень у корня, чтобы кровь и ци наполнили нефритовый стержень. Затем надо несколько раз оттянуть мягкую нежную кожуцу на головке вниз и вверх не менее девяти раз, затем большими пальцами взять и немного зажать головку, чтобы увеличить приток крови к ней, если этого будет недостаточно, то можно похлестать головкой о бедро. Когда кровь и ци наполнят головку достаточно, то можно нежно начинать массаж головки.

Для этого надо опустить нежную кожу с головки и большими пальцами массировать круговым движением навстречу друг другу две половинки головки.

Избыток горячей янской энергии, а также избыток холодной сексуальной энергии цзинь-ци, которая после массажа яичек находится в мошонке в своем состоянии инь, надо отводить по малому небесному кругу.

Сначала для этого нужно использовать дыхание. Во время вдоха, напрягая мышцы рук, шеи, спины, промежности, живота и стоп, необходимо мысленно поднимать энергию по позвоночнику вверх, а во время выдоха осторожно опускать ее вниз в нижний даньтянь, где, не задерживая ни на мгновение, вместе с новым вдохом опять необходимо проводить энергию к копчику и поднимать ее по позвоночнику вверх.... Через некоторое время только мысли будет достаточно для управления этой энергией. Тогда ты будешь управлять своим нефритовым стеблем и движением энергии вверх и вниз по своему желанию. Однако для этого ты должен выполнять эту практику ежедневно....

После массажа головки надо оживить и напитать энергией нефритовый стебель. На его поверхности есть зоны, связанные со всеми органами. Массируя его, ты питаешь его энергией ци легких, сердца, печени, почек и селезенки, кроме того, через эти зоны, возвращаясь назад к органам, течет энергия ци, уравновешивая все качества твоего характера. Ты становишься естественно отважным и решительным, сострадательным и радостным, добрым, нежным и твердым в своих целях. Печаль, злость, гнев, страхи и неуравновешенность покидают тебя. Твой характер меняется, тысяча бурь успокаиваются внутри тебя, и твоя энергия начинает течь как полноводная река в солнечный ясный день.

Четыре пальца ты помещаешь под нефритовым стержнем, а большими пальцами сверху ты массируешь мочевой канал, словно разглаживаешь чайный скрученный листик,

начиная от корня нефритового стержня. Так ты делаешь девять раз. Затем ты точно так же проходишь вдоль по наивысшим линиям обеих боковых частей нефритового стержня.

После этого можно делать практику «танец героя» для укрепления сухожилий...».

Не понимая половину метафор этого поэтического текста, я все же испытал с удовольствием «танец героя», и член увеличивался не только в длину, но и в набухающем объеме.

Автор этих сексуальных техник пыталась снять у меня комнату в качестве квартирантки, приходила ко мне под вечер со своей помощницей, собравшись сделать вдвоем мне сексуальный массаж, познакомила меня с сотрудницей по преподаванию уроков восточных плавных методик, которая любезно сопровождала меня в поездке в Одессу. Но половых влечений от этих восточных знахарей я не испытал.

Эти ведуньи как неожиданно появилась на моем пути, так неожиданно тихо исчезли с моей дороги, оставив меня с нетронутым нефритовым стержнем.

— ИУДИН ПОЦЕЛУЙ —

Был у меня друг на Дону, писатель. Когда я ездил к больному отцу, который с моего рождения жил с другой семьей, и видел меня пару раз в детстве, этот друг написал о моих переживаниях от этой встречи проникновенное стихотворение.

А потом поразил меня тем, что бросил семью, сошелся с другой женщиной и написал целую книгу стихов о новой любви. «Как Петрарка», –подшучивал я.

Но зря я доверчиво подшучивал, потому что в очередную встречу в Москве, он, вместе с приятелем, по пьянке, назвал меня вслед жиденышем. Я, расстроенный, ушел до-

мой, и по дороге нечаянно проколол себе дырку в ноге, каким-то грязным прутом, торчащим из земли. Жена Тая высасывал из дырки грязную кровь, проклиная моего бывшего друга, боясь заражения в большой ране. Но самой большой раной была, конечно, ссора. После нее, на встрече литераторов этот друг как бы нечаянно отвернулся от меня, заслонив лицо ладонью от друга. Даже не хватило духу у поэта на Иудин поцелуй, переживал я, на пожатие руки. А ведь я доверял ему многие тайны своей второй жизни. И сделал вывод, что секретная вторая жизнь не подлежит огласке, никому, даже друзьям. Что по закону, предает друг, потому что много о тебе знает.

Думаю, ссора с другом с Дона произошла потому, что его знакомый назвал меня пидером.

— НЕПРИКАСАЕМЫЙ —

Даже на последнем месте работы у давнего приятеля главного редактора издательства я сразу узнал его убежденность в том, что я педераст и сексот. Так и хотелось ему сказать, что это не я, это ты педераст и сексот.

Из истории я узнал, что после февральской революции две политические партии – анархисты и кадеты – официально предложили отменить антигомосексуальное законодательство. Однако 7 марта 1934 года неожиданно появилось постановление Президиума ЦИК СССР «Об уголовной ответственности за мужеложство», которое установило за него более жестокие наказания, чем те, которые существовали в дореволюционной России. Позже эта норма вошла в Уголовный кодекс РСФСР. Согласно ст. 121 мужеложство каралось лишением свободы на срок до 5 лет, а в случае применения физического насилия, угрозы или в отношении несо-

вершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего, на срок до 8 лет. Жертвами этого закона стали десятки тысяч людей.

В своих произведениях теперь я не боялся рассказать об этом грехе даже великих персон.

Фридрих Второй, немецкий король, за обедом взмахом платка звал к себе в постель очередного адъютанта. Французский король совершал свой утренний туалет и одевание в присутствии придворных. Некоторые монархи даже принимали послов, сидя на горшке.

Как цари обращались со своими фаворитами, много литературы.

Но я мог видеть только любовниц одного заместителя министра – в Миннаце, у которого я был помощником, и одного бывшего помощника бывшего президента страны, у которого был заведующим редакцией на последней своей работе.

И вот этот человек в первый же день в своем кабинете сказал мне, что я буду ему рассказывать все о Союзе писателей. Я озверел от оскорбления, но промолчал. Он, поверив гнусной клевете о моей «моральной неустойчивости», все же взял меня на работу.

Он рассказал мне, что это он писал книгу за супругу Михаила Горбачева. Неприкасаемый.

А вскоре он позвал меня в обеденный перерыв в ресторан отобедать вместе. Заказал мне все, что я выбрал по меню, себе заказал тоже, а потом дружески предложил сходить в туалет «отлить». Я пошел, сделав вид, что не понимаю его намека. Перед туалетом ресторана он предложил мне войти в дверь первым. Тут уж я категорически замотал головой, и если бы он проговорился о своих намерениях, приготовился сказать, что смогу раскроить ему башку, как высокопоставленному педерасту.

И это не моя выдумка, не мой навет. В этом издательстве под его руководством у нас работала его любовница. И, кажется, не одна.

А однажды я видел, как к нему в кабинет привели разогретого случкой и вином лупоглазого кавказского гостя, и немного с ним пошутив, этот высокопоставленный педераст увел разогретую «машку» в укромную комнату для соития. Однажды, когда этого начальника не было на месте, того кавказского человека в таком же истерзанном состоянии привели и для встречи со мной. Тот тарачил на меня глаза, горячо дышал, ожидая моего приглашения на половой акт. Я не знал, куда деть глаза, и что сказать от возмущения, просто ушел сам из комнаты к секретарю приемной директора.

— ОСЕННИЕ ЖЕНЩИНЫ —

Старый конь борозды не испортит, говорится в русской пословице.

Вот и мне в зрелом возрасте секс стал не только невозможен, но противопоказан. Душа еще молода, а выросла борода. И тут два исторических выхода. Один еще в Библии описан, как Третья книга Царств, глава 6 стихи 1-4. Когда царь Давид состарился, вошел в преклонные лета, то покрывали его одеждами, но не мог он согреться. Девица была очень красива, и ходила она за царем и прислуживала ему; но царь не познал ее.

Некоторые режиссеры театра и кино поступили таким способом. Но получился один грех и позор. Престарелого актера Армена Джигарханяна ограбила молодая жена Виталина Романовская, например.

Второй выход – оставаться одиноким стариком, как остаются в преклонном возрасте почти все дожившие до старости люди. Когда супруг умирает, друзья уходят в мир иной. Дети бросают своих стариков и даже судятся с ними

за наследство. А заключить брак пожилого с пожилой не получается из-за наследства.

— БАБУШКИ В ЗАГУЛЕ —

Я вспомнил двух своих двоюродных бабушек. Они в таком возрасте исчезали из дома на месяц-другой, видимо находили спутника под старость. Но иллюзии быстро рассеивает реальность жизни. Одну бабушку уволок к себе один мильтон. Тащил под ручку, обнимая и целуя, как подружку, да быстро бросил. А другая решила в селе пожить фактически сиделкой старику. Да, быстро надоело осени вспоминать о весне. Хотя женщина под вечер – теплая, такая, что стекла тают за морозным окном.

Я знаю эту проблему по моей маме, которая вышла в пожилом возрасте за бывшего волжского капитана. А он пьет водку, а член как тряпка, сокрушалась она. А когда капитан захотел прописаться в ее квартиру, – быстро рассталась с ним.

Она поверила только моим стихам:

*И он придет, чтоб оценить число седин,
Чтоб заплатить сполна за опозданье.*

— ДОН ЖУАН ЭТО ДОН ИВАН —

Поездка в Черногорию позволила мне самому познакомиться с некоторыми женщинами-писательницами пенсионного возраста.

Благо, был перед глазами пример современного Дон Жуана, который не мог пропустить ни одной приметной юбки. Кстати, Жуан можно перевести как Иоанн, а, в общем, – Дон Иван.

Я вживую увидел пример эротомании. Потом из книг узнал, что эротомания, которую называют у мужчин сатириазис (сатир из греческой мифологии – демон плодородия, похотливый и наглый), а у женщин – нимфоманией (мифологические нимфы – божества природы в виде прекрасных дев). Сатириазис – повышенное половое влечение (гиперсексуальность) этого члена нашей группы – Валеры.

Каждый день этот служащий внутренних органов власти, в нашей туристической группе журналистов, приглашенных в Черногорию, встречался с новой женщиной и доставлял удовольствие и себе, и ей. Он каждую минуту смотрел, кого сегодня и завтра трахнет. И знакомил нас с очередной женщиной. Даже нашу руководительницу хотел затащить в постель. Он жил и в Москве, и в Минске. Нельзя было дозвониться до него ни по одному телефону, которые он неохотно давал. Нельзя было верить ни одному его слову, тем более обещанию. Все его мысли и время были заняты на свидания с очередной женщиной, какая-то «половая индустрия». Я узнал потом, что такое явление называют промискуитет – беспорядочные, ничем не регулируемые половые сношения; в XIX веке промискуитет ошибочно считали древнейшей формой взаимоотношений полов в первобытном обществе.

— «СЕДИНА В БОРОДУ, БЕС В РЕБРО» —

Да, есть такая пословица: «Седина в бороду, бес в ребро». Я познакомился с одной женщиной по наводке старого писателя. Надолго ли?

Мы с ней были на нескольких литературных вечерах. Даже нас сфотографировали для интернета на вечере в библиотеке. Гуляли с ней в Аптекарском ботаническом саду Петра Первого. Разговаривали долго о себе. Она рассказала

мне о своих родственниках, о судах за дачный участок, о своих играх на компьютере на курсах по недвижимости, которых я боюсь, и советовал ей не ввязываться в эти игры аферистов. Это ей не понравилось. Людмила пришла ко мне на день рождения. В новом платье. Взяла с собой красивый ночной пеньюар. Она приготовила стол. У нее был насморк, она натирала свеклу на терке, и у нее капало из носа. Хотела познакомиться поближе.

Я пригласил на праздник друга, старше меня. Увидев его, Людмила сказала: «Таким был мой муж!». Но день рождения справили. Она надела красивое платье, мы потанцевали с ней. Она спала на кровати в другой комнате. Я не тронул ее еще и потому, что побоялся заразиться. Но все равно заразился и проболел полмесяца. А она сказала по телефону, что ее старшая дочь, живущая с фермером в селе, посмотрела нашу переписку по скайпу, на мой портрет, и прервала наши с ней встречи. А жаль. Людмила сослалась на болезнь матери, я согласился ждать ее, пока она ухаживает за матерью. И мать через год умерла, а женитьбы с такой замечательной женщиной не состоялась. Старшая дочь Людмилы пристыдила ее крутить амуры в пожилом возрасте. Но главная причина – дети боятся лишиться наследства.

Другая женщина, Маша сразу была настроена против меня. При встрече с ней, я на звонок жены извинился и ушел от нашей компании с ВДНХ. Что знакомиться, если он с женой не решил расстаться? – сказала она моей свахе. Я не сказал, что зять жены на дне моего рождения проговорился: «Как я могу кинуть вас?». И, обняв мою голову, со слезами на глазах, прижался мокрой щекой к моему лицу и спросил: «Как вы относитесь ко мне?»

Я, растревоженный необычным разговором, ответил: «Как к родному сыну». Но потом понял, что семья жены решила от меня отказаться. Поэтому стал решать вопрос, как жить, потому что матери и родных у меня не было, сын от

московской жены меня ненавидел, и в лицо как-то сказал: «Ты на меня не рассчитывай». А при следующей встрече в больнице, Маша, когда я ее навестил, уже разведенный с женой, мне прямо отказала в замужестве, сказав, что ее сильно обидел бывший муж, сделал какую-то подлость, и она не хочет доверяться никому.

Третья женщина, тихая Люда была переводчицей в МИДе. И стал ухаживать за нею, подозревая, что она – «наружное наблюдение» за мной. Она не хотела, чтобы я целовался с ней, и скрывала свое замужество, чтобы я не смел сделать ей предложение, но продолжала со мной общаться и кокетничать. Будущий секс мне даже не просматривался. Но, тем не менее, она обиделась, когда я прекратил общение, увидев, как бесцеремонно она воспользовалась моими литературными связями для проведения своего творческого вечера.

Ее подруга Галина наоборот пошла навстречу моим чувствам к ней.

Галина сразу пригласила меня в свой город, на мои деньги на дорогу. Ее задача была познакомить меня с дочерями, со своей квартирой в маленьком городке вдали от Москвы, своими достижениями в литературном процессе на периферии. Присвоила мне премию в балтийском конкурсе. И поддерживала мои попытки стать ухажером. Я потянулся на ее предложение и признался, что привык к семейной жизни.

Но ее большая семья с детьми и внуками при отсутствии московской квартиры не позволила продолжить роман. И остались только добрые, теплые отношения.

Светлана за несколько встреч в метро и в прогулках по городу так и не дождалась от меня решительных предложений. Была со мной и в буфете в Доме литератора. Там де-

журные сексоты ее прямо спросили, кто она? Светлана хорошо ответила: «Я – женщина». И кто-то все же вмешался в наши отношения. Она встретила давнего приятеля из Казахстана и стала жить с ним. Потом мне сказали, что у нее «крыша поехала», она стала говорить соседям, что за ней следят, и она боится, что ее убьют. Я решил позвонить Светлане, предложил помощь и защиту, она записала мой телефон, но так и не позвонила.

Мои предложения другим женщинам в моем возрасте были смешными и неудачными. Никто не захотел выходить замуж за вонючего больного небеспеченного старика. Даже моя квартира в наследство их не интересовала. А что тогда говорить о сексе?

Лариса из Украины имеет любовника на десять лет моложе для поддержания здоровья, как она открыто мне сообщила. И показала кубик, на каждой стороне которого были нарисованы разные позы полового акта. Кинул кубик, какая вышла, в ту позу вставай. Вот и вся любовь.

Панна, бывшая переводчица из МИДа, мое предложение руки и сердца отклонила – привыкла жить одна.

Последняя – поэтесса Галина, поставила крест на замужестве, но старается проявить заботу обо мне. Но, из-за моей искаженной репутации в писательских кругах, отказалась вместе со мной появляться на их литературных вечерах. Или это, если сказать по научному, филиа (в Древней Греции) любовь-дружба, обусловленная личной симпатией и социальными связями.

А говорливая Саша сжалилась надо мной и решила со мной переспать. Она – социальный распространитель дешевых билетов для пенсионеров. В разговоре намекнула мне, что я в таком пожилом возрасте ищу женщину не только для

семейного спокойствия, но, поди, для секса. С ней бы пожить можно, «всё в ней шевелится», а у меня – нет. Этот автономно мыслящий член не захотел вставать, как мы вдвоем его не упрашивали. Я при ней даже мастурбировал до эрекции, а приподнявшийся член лишь чуть коснулся клитора, – тут же спрятался в свою мошонку.

Может, все эти недотроги – приставлены были ко мне для «наружного наблюдения»?

В общем, как в песне: «Восемь девок – один я».

Правильно говорил Александр Пушкин: «Ты царь – живи один».

— ИСКУССТВО И СЕКС —

Осталось рассмотреть только один доступный мне вопрос: поэзия и секс, вообще, искусство и секс.

Я заглянул на концерт в галерею Зураба Церетели (в Москве)... и был потрясен горами скульптор, барельефов, горельефов по всем стенам всех огромных залов. Такой трудоголик – создал целый Монблан. Этот огромный объем скульптур, наверное, не сделал даже плодовитый Фидий. И, как у Фидия был главный шедевр – громадная скульптура Зевса, так у Церетели – в высоту многоэтажного зала стоит огромный богатырь – президент нашей страны. Впечатление от этой галереи – даже не монументальность, а какая-то слоновость. Еще пуще – рисунки на полотнах, которые написаны, как скульптуры, в полный рост. Если уж кривая нога, то ступня у нее – слоновых размеров.

А как же искусство и секс? Есть!

В центре многоликого зала повисло с потолка огромное яблоко познания, войдешь в дверь, как в дыру, проеденную в яблоке змеем-искусителем, так увидишь все коллективные половые акты по внутренним кольцам яблока, всеми

способами, с огромным сексуальным напряжением. Часть из них напоминают украшения индийских храмов. Но несоответственные. Представляете, что будет, если во влагалище женщины входит ствол дерева – такой половой член монстра. Даже у меня хрен подскочил, пришлось ретироваться от греха подальше.

Половое влечение есть творческая энергия в человеке, – писал Н.А. Бердяев («Тайные силы любви»). – В нем есть мучительный переизбыток энергии, требующий исхода в мир, в объект. И несомненно глубокая связь творчества и рождения, их родство и противоположность. В рождении, в создании новых жизней находит себе выход творческая энергия пола.

Эротическое воображение – неотъемлемый и очень важный элемент человеческой сексуальности, а, следовательно, и культуры. С древнейших времен люди создавали произведения, которые стимулировали, разжигали и поддерживали их чувственность. Народа, который не имел бы каких-то форм эротического искусства, – а эротическое искусство, по определению американского писателя Генри Миллера, «это все, что возбуждает нас, усиливает страсть, вызывает вожделение», – никогда не было, нет и быть не может.

Культурные запреты могут мотивироваться эстетически (красиво-некрасиво), этически (нравственно-безнравственно) или ссылками на правила этикета (прилично-неприлично). Но всё зависит от того, как данная культура понимает соотношение духовного и телесного, «верха» и «низа». Чем более «грязными» и «низменными» представляются тело и его отправление, тем больше запретов и на их изображение.

Сублимацией называют – процесс преобразования и переключения энергии аффективных влечений на социальную деятельность и культурное творчество.

Изображения тела и сексуальности могут быть различны в разных видах искусства: в изобразительном искусстве – живописи, скульптуре, фотографии; в театре и кино, где человек показывается обнаженным до нельзя.

О живописи я уже говорил раньше. Добавлю только из урока искусствоведа и историка культуры Паолы Волковой. Она показала нам – «гениям» во ВГИКе два женских портрета. На портрете русского художника представлена спокойная женщина в скромном платье. На портрете зарубежного классика – разряженная в шелка женщина, в платье с открытым декольте полная гордости и огня. И сказала: после одного из Всемирных соборов представления о женщинах у художников России и зарубежья разделились, первые шли от понимания женщины, переживающей об участи Сына Божьего, о скорбящей Божьей Матери, вторые шли от представления о женщине – Царице мира, родившей Бога.

Секс в театре и кино, где человек показывается "живым". После кинофильма «Интердевочка» у нас стали примером подражания путаны и в Думе готовы были открыть публичные дома. В театре голые артисты выступают, и считают себя просто обнаженными, а не голыми. Обнаженными, как скульптуры древнего Рима.

Тут вспоминается одесский анекдот-быль, как отрубили половой член у древней скульптуры на площади, а потом, поумнели, и приделали новый член, только другого цвета, не могли подобрать нужный колер, какой у старинного мрамора.

Один из знакомых скульпторов, продолжающих искусство отца, автора скульптурных портретов советских писателей (Василия Шукшина, Юрия Бондарева, Сергея Есенина, Владимира Фомичева и других), показал мне свою интересную заказную работу «Ангел».

– Разве у Ангела есть пупок? – спросил я, увидев ошибку на картине.

И таких ошибок у малообразованных художников немало.

Мой друг-бабник (которого жена дразнила за его домашний зверинец: «Свой среди чужих, и чужой среди своих») занимался тоже искусством, вырезал из дерева маски, даже некоторые втихаря продавал через знакомого продавца в художественном салоне. Однажды он показал мне вырезанного из дерева Иисуса Христа на кресте.

– Срамное место Спасителя никто не показывает, – сказал я другу. Он не поверил, решил мне доказать, но примера не нашел.

Даже в Сикстинской Капелле Римский Папа и его окружение заставляли Микеланджело из-за этого исправить картину Страшного суда, закрыть срамные места, что взбесило Микеланджело. Он отказался исправлять. Тогда другой художник добавил прикрытие платочками срамных мест на этой картине великого Микеланджело Буонарроти.

На картине Страшного суда Микеланджело никто не видел творческого спора любви и пола, хотя явление страшного суда заключается в воскресении из мёртвых в конце дней тех, кто жил по новому завету Иисуса Христа: любить друг друга.

«Любовь скидывается с мировых расчетов и представляется поэтам и мистикам, – открывает нам глаза русский философ Бердяев. – Вспоминают ли любовь Тристана и Изольды, любовь Ромео и Джульетты, любовь, воспетую провансальскими трубадурами и Данте, когда говорят о

поле «христиане» или «позитивисты» господствующего сознания? Их богословие и их наука, их мораль и их социология не знают любви, не видят в любви мировой проблемы».

И мистикам? Да. И перед моими глазами сейчас пример мистического секса? Мой знакомый критик Петр рассказывал мне, что его временами телепатически изводит одна риелторша Маша, бывшая сотрудница органов безопасности, подготовленная на зомбирование людей. Она собралась купить у него дачу, требовала снизить цену, и даже подсылала к нему воров его убить. Но главное, она на расстоянии наводит на него эрекцию, и забирает его силы своими телепатическими половыми сеансами. Я думал, что он, как писатель, проверяет меня, можно ли поверить в такие телепатические половые акты. Но вдруг недавно в прессе появился случай с таким же почти сюжетом. Какой-то Борис приехал из Израиля и совершил нападение с ножом на ведущую журналистку радиостанции «Эхо Москвы».

Он родился в Абхазии, учился в Москве, имеет двойное гражданство Израиля и Российской Федерации. Приехал в Москву месяц назад и проживал у своего знакомого.

В ходе допроса задержанный пояснил, что он общался с потерпевшей в течение пяти лет посредством телепатии, в связи с чем у него развилась личная неприязнь к этой женщине, что и послужило мотивом для совершения преступления, – говорилось в сообщении.

В ходе допроса Борис не высказывал никаких претензий к профессиональной деятельности этой журналистки. Он подготовил чертеж-схему здания, отвлек этим охранника на входе, распылил ему в лицо слезоточивый газ. Проник в редакцию и тяжело ранил журналистку ножом в горло. И мой знакомый критик тоже все мечтал как-то избавиться от своей телепатической ведьмы. Правда с помощью ведьмы или экстрасенса. Следствие назначило проведение судебно-

психиатрической экспертизы задержанному, «исходя из полученных показаний» и «на основании требований уголовно-процессуального законодательства». А что делать с моим критиком, тем более он куда-то исчез?

В литературе – проблема "грязных" слов ожила и расцвела. Неизвестно, писал ли Александр Пушкин «Гаврилиаду», но матершинных слов не стеснялся. Вот одно из его стихотворений.

* * *

*Накажи, святой угодник,
Капитана Борозду,
Разлюбил он, греховодник,
Нашу матушку пизду.*

<1822>

При жизни не напечатано.

А повесть Венечки Ерофеева «Москва – Петушки» в XX веке не только напечатана, но и возвеличена.

Но дело не только в словах.

Современные женщины поэты в основном имеют превышение тестостерона. Одну из них в знак уважения я потянулся поцеловать при встрече. И неожиданно она сильно оттолкнула меня сжатым кулаком, с репликой: «Не надо. Я – мужик!» – и даже показала вздутую мышцу на согнутой руке. И таких женщин стало очень много, а мужчин поэтов намного меньше. Что случилось?

Кстати, когда я сочинял сцену пыток и сожжение на костре разинского атамана Алены-старницы, я невольно ощущал эрекцию и спускал. Почему? А потом узнал, что сожже-

ние на костре людей, приговоренных инквизицией, доставляло сексуальное удовольствие толпе наблюдателей этого злодеяния. Может, и на фашистов нападало сексуальное удовольствие, когда они сжигали советских людей, согнанных в сарай со всей деревни?

Оргазм – явление не физиологическое, а психическое. Я писал пьесу в стихах, и спускал в явлении любовной встречи Степана Разина с любимой девкой-астраханкой Машей. А что уж говорить о классике – произведениях о Дон Жуане, Вертере и других! Я эту книгу пишу – и постоянно спускаю.

Хотя музыка не относится к числу изобразительных искусств, но П.И. Чайковский не один в музыке педераст. А в свое время оперу Д. Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» обвиняли в вульгарном натурализме, изображении скрипа кровати.

Все шлягеры – про любовь, на одни слова: «Я люблю тебя». Из них – многие не только на сексуальную музыку, но и на слова о сексе: «Я хочу от тебя сына...» – 17 тысяч видео; или шлягер Филиппа Киркорова «Банька моя, я твой тазик...» – 10 тысяч видео...

И наконец, – реклама. Пошлее рекламы о сексе не скажешь. Любой товар, любая услуга показывает сначала блядь, которая заостряет, якобы, твоё внимание на её сексуальной позе, а уж потом – на товаре. Если нужно рекламировать очень дорогой товар, выбирают образ секс-модели, желательно в неглиже.

Фактически о любви и ради любви всё искусство. Только, по откровениям философа Бердяева, – настоящей любви нет. «В любви нет перспективы устроенной... – говорит он. – В любви есть роковое семя гибели в этом «мире»,

трагической гибели юности. Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда погибли от любви, и не случайно любовь их несла с собой смерть. Любовь Данте к Беатриче не допускала благоустройства в этом «мире», ей присущ был безысходный трагизм в пределах этого «мира». Над любовью нельзя ни богословствовать, ни морализировать, ни социологизировать, ни биологизировать, она вне всего этого, она не от «мира сего», она не здешний цветок, гибнущий в среде этого мира. Это удостоверяют величайшие художники и поэты всех времен».

— РОД И РОДИНА —

А. Шопегауэр считал: «удовольствие, которое нам доставляет другой пол, как бы объективно оно ни казалось, на самом деле не что иное, как замаскированный инстинкт, т.е. дух рода, стремящегося к сохранению своего типа». Такой же «инстинкт сохранения своего типа» есть и у «духа» Родины.

И в своем стихотворении я сказал об этом: «Почему и ношу я дыхание Волги по свету...».

Но избавиться в моей второй жизни от порочащей меня клеветы мне не удалось. И я решил принять крайние меры. Я написал и опубликовал в интернете и в книге автобиографический очерк без купюр. Но беспредел только ухудшил мое положение. Какой же выход предложила мне моя вторая жизнь?

Даже Александр Пушкин, сосланный царем в Михайловское, собирался уехать из Болдинской осени за границу. Хоть об этом не говорят. А тогда все его друзья во главе с Василием Жуковским, умоляли поэта не покидать родину. Николай Гоголь хотел не возвращаться домой из Рима. Как можно возвращаться в Россию, где убили самого Пушкина? — воскликнул он в своем письме.

А в истории – кто из русских гениев не уехал – были убиты.

Вот они, убитые в России поэты: Михаил Лермонтов, Александр Грибоедов, Кондратий Рылеев, Сергей Есенин (якобы повесился), Марина Цветаева (повесилась), Николай Гумилев, Владимир Маяковский (якобы застрелился), Иссаак Бабель, Михаил Кольцов, Перец Маркиш, Илья Чавчавадзе, Иосиф Мандельштам (в ГУЛАГе), Николай Рубцов...

Слава Богу, что некоторые из классиков русской литературы насильно не погибли, эмигрировав из России: Константин Бальмонт, Владимир Набоков, Иван Бунин, Зинаида Гиппиус, Иосиф Бродский. Знаменательно, что из них – два лауреата Нобелевской премии.

Надо признать, что в отечественной истории многие венценосные сыновья участвуют в гибели отцов. Род спешит занять престол.

А что касается патриотизма, то прав мой любимый поэт Алексей Константинович Толстой, который сказал примерно так: Не надо путать Родину и Ваше Императорское Величество. Сейчас это можно перефразировать: «Не надо путать Родину и Олигархат».

Но выехать из страны не разрешают, как и прежде. И больших денег для необходимых инвестиций – нет.

Когда я, выехав по турпутевке в Чехию, создал фирму, мне не дали долгосрочную визу. Помешал мой руководитель издательства (видимо, генерал МВД), он стал в это время выпускать в нашем издательстве книгу на русском языке Президента Чехии. Фирму пришлось продать, истратив последние остатки моих гробовых накоплений. И я остался нищим, и под наблюдением органов власти, как не уехавший за рубеж эмигрант. И органам слежки благодаря перлюстрации стала известна новая сторона моей второй жизни, о которой быстро узнали сексоты из некоторых моих друзей-писателей.

Жена Тая ушла от меня. Я написал ей письмо с покаянием.

«Тая, ты прости меня, если сможешь. Я грубо защищался от твоих упреков, и униженный унижал несправедливо. И вы от меня медленно стали отдаляться. Сначала меня не брали в семейные поездки на отдых, потом ты стала уезжать не со мной, а с подругами за рубеж, потом вы не стали меня возить на машине на дачу, потом эти слезы зытя со словами: «Как я могу вас кинуть? – и кинул уже тогда, когда вы с дочерью попросили подписать отказ от дачи, раз я занялся фирмой в Чехии. Ты мне это не могла долго простить. А я надеялся, что уговорю тебя на работу в фирме. Составил генеральную доверенность на тебя (потом порвал, но у нотариуса второй экз. остался), составил доверенность для тебя в Ситибанк. Думал, может, заработаем. А ты охладела, оскорбившись, и потихоньку стала удаляться от меня. А что мне оставалось кинутому делать – как-то устраивать дальнейшую жизнь? Ну, конечно, виноват, что попал в чешскую авантюру, меня раскрутили на старости лет и кинули тоже. Все гробовые деньги пустил по ветру. Я знал, что директор издательства, по своим каналам, в курсе моих попыток. Ведь он выпустил в это время книгу Чешского президента. Поэтому я написал заявление об уходе из издательства. И больше туда не появляюсь. И все равно я надеялся, что ты простишь, приеду, – все вернем. А когда увидел, что ты съехала с вещами, конечно, разозлился, ведь я приехал на нервном срыве, чуть живой. И только смотрел, как все рушится. Только твое обещание о квартире поспешил реализовать. Больше у меня ничего не осталось в жизни. Ни жены, ни семьи, ни денег, ни надежды. И на ребят с отчаяния наговорил. Скорпион мой взорвался. Потому что я дошел до ручки. До сих пор не прекращается потеря крови. Другие анализы вроде в норме. Больше всего совесть мучает о том, что ты долго держалась, не уходила, когда я срывался и терялось мое внимание и жалость к тебе. Сейчас эта

жалость во мне проснулась, как и к себе, когда сам остался один. А ты даже звонить перестала. Я на вызов врача ходил один. Андрей ждал на телефоне. Как было бы хорошо все простить и жить вместе по-человечески. Я все равно тебя жду, но уже с сочувствием и пониманием. Возвращайся!..»

Но Тая не возвращалась. Жила у дочки.

А в этом году, после того, как трижды меня открыто фотографировали на разных мероприятиях, меня толкнули на лестнице железнодорожного виадука на станции Углич, когда я ходил на могилу матери на кладбище. Видимо, человек из «наружного наблюдения», который помогал мне купить билет через автомат, и толкнул в спину, как ударной волной, и я упал и разбил левый висок и сломал руку. Нет, я не потерял сознание, чем можно было «отмазать» покушение. Я упал и закричал: «Меня убили!»

Не сразу «Скорая помощь» отвезла меня в крови в травмпункт в Ногинске, где зашили висок и наложили гипс на руку.

Так что, в моей второй жизни на меня оказывалось давление сначала как на члена семьи репрессированного врага народа – моего деда, приговоренного к расстрелу по 58 статье; потом оказывается давление как на секретного сотрудника, которым я никогда не был (в военном билете я рядовой необученный); потом на оболганного представителя секс меньшинств (хотя я жил только в семье, с последней женой прожил 30 лет); а еще пытались убить – не первый раз!

Топчут на Родине человеческое достоинство моего Рода. Руководитель писателей так при всех и назвал меня: «Чёрт!». А его заместитель крикнул при всех мне в лицо: «Тебя убить надо!»

А потом стали зачернять тексты моих статей в свободном якобы Интернете...

В таких стрессах мне помогает песня стойкого губернатора бывшей фирмы «Русская Америка» на Аляске – Александра Баранова, о котором я опубликовал свой очерк: «Бодрствуйте, други, Отечеству в честь!»...

— СТАРОСТЬ И СЕКС —

Но вернемся к основному делу – Сексуальному просвещению. Хотя и оно, как я испытал на себе, политизировано.

Почему под старость секс хоть и возможен, но опасен. Потому что, как пишут специалисты, на стадии плато мышечное напряжение распространяется по всему телу. Возможны произвольные движения рук и ног, гримасы на лице. У меня под старость в момент эрекции стали почти вываливаться зубные протезы от напряжения лица. Переполнение кровеносных сосудов усиливает покраснение кожи; дыхание учащается до 40 вдохов в минуту; рот может произвольно открываться, как реакция на увеличение притока кислорода в легкие; пульс учащается до 100-180 ударов в минуту с продолжающимся повышением кровяного давления. Окружность головки члена в области венчика увеличивается. На кончике появляются выделения куперовой железы. Яички подаются вперед, полностью подтягиваются вверх и заметно увеличиваются в объеме.

Хочется все подробно пересказать из полезной книжки потому, чтобы знать то, что мы никогда не видели и не осознавали при половых сношениях в течение жизни.

При оргазме половой член спазматически сокращается. Три-четыре пульсации уретры выталкивают семенную жидкость. Слабые пульсации медленно продолжают еще несколько секунд. Спазматически сокращаются семенной

пузырек, предстательная железа, сфинктеры мочевого пузыря и заднего прохода. Утрачивается самоконтроль, происходят непровольные сокращения мышц. Дыхание учащается в зависимости от степени сексуального напряжения. Пульс и артериальное давление увеличиваются независимо от интенсивности оргазма.

А я в этот момент экстаза кричу нечеловеческим голосом. Как видно из описанного подробно состояния, мне, при артериальной гипертонии, опасно доводить себя до оргазма. Мне трудно отдышаться после такой работы, но все равно потребность не пропала.

Хотя жены нет. Я успокаиваю себя, ведь она, как у друга Саши могла умереть, что мы с ним в одинаковом положении брошенных на одиночество стариков. Но себя не обманешь.

Как влияет на сексуальность старение?

Старость и секс часто считались взаимоисключающими понятиями. Хотя народная мудрость признавала факт старческой сексуальности, особенно у мужчин.

Отец моей жены в возрасте 80 лет спросил меня как-то вечером о моих мужских возможностях, признавшись, что сам в своем возрасте может удовлетворить пожилую жену. Он молодец. На ночь отрезал ломоть черного хлеба и с одесской варено-копченой колбасой съедал своими крепкими зубами перед сном.

Высокая сексуальная активность в пожилом возрасте кажется чем-то исключительным, опасным для здоровья и даже безнравственным. Так ли это? Сексуальные возможности человека с возрастом действительно снижаются. У пожилых мужчин уменьшается сексуальная возбудимость, затрудняется эрекция (им чаще приходится прибегать к мастурбации), уменьшаются возможности семяизвержения, удлиняется рефракторный период. У стареющих женщин также замедляется половое возбуждение, уменьшается

любрикация (увлажнение) влагалища. Кстати сказать, моя жена сколько лет мне дурила голову, что мне надо покупать увлажняющий гель, так как моя сухость полового члена не дает возможности войти в ее влагалище. А оказывается, дело – в ней.

По данным исследования все же 15 % пожилых людей продолжают половые сношения даже после 80 лет. Женатые мужчины от 60 до 80 лет стараются поддерживать свой ранее сложившийся, привычный уровень сексуальной активности независимо от степени удовлетворенности браком и сексуальной привлекательности жены. И врачи приветствуют это, поскольку сексуальная активность тесно связана с общим эмоциональным состоянием, повышает жизненный тонус и самоуважение. Пожилым людям только не надо стесняться своих эротических желаний и не допускать перерывов в половой жизни, иначе половая функция может атрофироваться. Секс может «заржаветь».

Я продолжал испытывать эротические возбуждения. Ощущал ночью эротические сновидения – сновидения, содержание которых сплетается с различными сексуальными проявлениями (от простого сексуально-эротического возбуждения до оргазма).

Вот какой «Сон запаха» я увидел недавно в своем возрасте душевной ночью. Сначала перед глазами неестественно, как кукла-голышка слегка дергалась в невесомости с растопыренными руками и ногами. А я услышал в распахнутом огромном пространстве соблазняющий густой запах женщины, от которого я с эротическим наслаждением захлебывался и кричал: «Я хочу ебаться!» Я окунался лицом в огромные душистые и пушистые лобковый женские волосы передо мной и, продолжая так кричать, думал, что теперь буду кончиком языка лизать клитор, и, как жена говорила, вылижу все влагалище. С каким наслаждением я вплывал в облака этого желанного женского запаха...

И проснулся. Запаха я не чувствую из-за хронического ринита, никогда не трогал языком клитор своих любимых женщин. Получается, что во сне тело восстало от принятых мной ограничений доморощенного секса.

Помогает в старости и оральный секс. Запомнилось в недавней зарубежной картине возмущение еще не старой женщины.

– Какой любовник? – упрекнула она в разговоре лежащего на кровати пожилого мужчину. – Только два минета – утром и вечером...

Оральный секс часто служит прелюдией к половому акту. Эта форма эротической игры (ее называют генитальным поцелуем), она может быть и его заменой, доводя одного или обоих партнеров до оргазма.

И вот, когда через тридцать лет сложнее стало поднимать член, я придумал совмещать половой акт с игрой. Стоя голым на стуле под люстрой, я вкручивал перегоревшую лампочку, а жена подходила голой и брала мой член в рот и начинала мастурбировать его языком, чтобы он поднялся. Потом на кровати я входил сзади в ее теплое влагище. Игра с лампочкой помогала нам получить наслаждение. Кстати сказать, Фрейд убедительно доказал, что либидо часто выступает в превращенных, неэротических по своему явному содержанию и мотивам формах.

— «ВНИМАЮТ ГРУСТНЫМ БАРКАРОЛАМ...» —

Старые люди, так же как и в юности, возвращаются к мастурбации.

Когда пожилой человек занимается исключительно мастурбацией, то его половое развлечение называют: «одинокий секс» или «секс в одиночестве». Этот онанизм неполноценен в том смысле, что в нем нет коммуникативного

начала, человек замыкается сам на себя. Хронические онанисты, как правило, люди одинокие и не очень счастливые.

Под старость я остался один, как многие пожилые люди. По болезни сердца, я боялся заниматься онанизмом, чтобы не поднималось слишком давление.

Но потом попробовал под струей воды поднимать разленившийся член до оргазма. Я узнал об этом способе из бестселлера одного из современных мастеров зарубежного детектива. Грустно это. Правильно заметил Артюр Рембо в стихотворении «Сидящие».

Занимаясь переводами французской поэзии, я еще в молодости надолго запомнил впечатление от этого стихотворения Артюра Рембо «Сидящие», чтобы под старость ко времени вспомнить. Вот несколько строф из этого стихотворения:

*Но милостивы к ним сиденья, чья солома
К телам костлявым их приучена давно;
Дух солнца прошлых лет вновь светится знакомо
В колосьях, что сплелись, отдав свое зерно.*

*И вот Сидящие, к зубам поджав колени
И барабаня по сидениям слегка,
Внимают грустным баркаролам, и в томленье,
Качается, как на волнах, у них башка...*

И конец этого стихотворения:

*Цветы чернильные укачивают спящих,
Пыльцу выплевывая в виде запятых
На этих стариков, как на горшке сидящих...
– И колос высохший щекочет член у них.*

(Перевод М.П. Кудинова)

А ведь Артюру Рембо тогда, когда он сочинял эти стихи, было чуть больше двадцати лет. Как он все это мог мудро представить и так беспощадно выразить!

Но самый главный урок полового просвещения мне дал все же философ Николай Бердяев: «Никогда еще не нашел я женщины, от которой хотел бы иметь детей, потому что я люблю тебя, о вечность!» Так говорил Заратустра. Подлинная любовь иного мира, любовь, творящая вечность, исключает возможность сексуального акта, преодолевает его во имя иного соединения».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	3
АЗЫ СЕКСА	7
ПРОГРАММА ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ	10
«Куклы или презервативы?»	10
«Почему эта программа принята указом Президента РФ и постановлением правительства РФ без рассмотрения ее Госдумой РФ?»	12
О «Черной обезьяне с голым задом»	14
«Половое воспитание» является принудительной стерилизацией?	17
Анализ имеющихся данных по проекту	21
«Половое воспитание российских школьников»	21
Слово представителя Московского общества православных врачей	22
«Утро возвещает, каким будет день»	23
«Вор, когда ворует, боится!»	24
Психологи и писательницы	25
«Наше образование перестает быть российским»	27
«Опущенный тоталитаризм».	31
«Школьники среднего рода?»	34
«Убить генофонд, – и войны не надо»	35
«Расхитители будущего»	38
«Сколько лет детству?»	40
МАМА	42
ШКОЛА	44
СЛАВКА	46
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ	47
ПРЕДЧУВСТВИЕ СЕКСА	52
ЧЕРКАСОВ	55
ДРУЗЬЯ	56
БЕРЕМЕННАЯ ДЕСЯТИКЛАССНИЦА	58
УСАТАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА	58
ШАМИЛЬ	59

РЫЖИЙ.....	60
РЫБВТУЗ.....	62
ОБТЕКАЕМЫЙ.....	62
ЛЕНА.....	63
МАСТУРБАЦИЯ.....	64
ПОРТРЕТИК.....	65
ЛЮСЬКА.....	66
ИРЕН.....	71
ВОЛОДЯ.....	73
ПОДРУГА МАМЫ.....	77
ГЕНА.....	78
ИРИНА.....	82
ТЕТЯ ОЛЯ.....	84
ТЕТЯ ШУРА.....	86
АЛТАЙ.....	86
НИНА.....	87
БАРНАУЛ.....	88
РЫБПРОЕКТ.....	90
САША.....	92
УГЛЫ.....	93
НЕВЕСТЫ.....	94
ТЕТЯ НАДЯ.....	95
МИНМОНТАЖ.....	97
ПЬЯНСТВО.....	98
ЛИДА.....	99
ПЕРЕОДЕВАНИЕ.....	106
ЛЮБОВНИЦА.....	107
ПЕДЕРАСТ.....	111
ВИРИЛИЗАЦИЯ.....	113
НАСИЛИЕ.....	114
ВГИК.....	115
ЛИДА.....	116
ГВАРДИЯ.....	116
НИКОЛАЙ.....	117
СТАНИСЛАВ.....	118

«СТАРТ-СТОП ТЕХНИКА».....	118
СТАЛИНА	120
ВРАГИНЯ	121
ВОЛНА.....	123
БЕНДЕР № 2.....	124
КОШКА.....	125
РОКОВОЙ ДИВАН	126
ЧЛЕН НА ТРОИХ	127
СЕРГЕЙ.....	127
ПОСОЛЬСКИЕ СТРАСТИ	129
ЕЛЕНА	132
ЗОРИК	135
ГОМИКИ	136
ТРЕТЬЯ ЖЕНА	137
ГВАРДЕЙЦЫ	141
ОТВЕТ «ОНЕГИНА ТАТЬЯНЕ».....	142
УНИЖЕННЫЙ ПОЛОВОЙ ОБЪЕКТ	147
ПОЗДНИЕ ВИШЕНКИ	152
«СТРАНА ПЕДЕРАСТОВ»	152
ДРУГОЙ УРОВЕНЬ ЗНАКОМСТВ	154
ЛЁНЕЧКА	154
ГОЛУБЫЕ И РОЗОВЫЕ	156
СОБЛАЗНИТЕЛИ	159
ДРУЗЬЯ КАКИЕ-ТО РЫХЛЫЕ	161
МОРАЛЬНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ	163
ПРИ РАЗВОДЕ – РЕБЕНКА ОСТАВЛЯТЬ ОТЦУ	165
ДЖАКОНДА АННА	168
ЖИВОТНЫЕ ЧУВСТВА.....	171
АЛЯ	171
СЕКС-БОМБА МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА	177
ШКОЛА И СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	179
Российская ассоциация «Планирование семьи» (РАПС)	
.....	179
«Спасение утопающих – дело рук самих утопающих»	181
Секс опередил «науку страсти нежной»	183

Свидетельство руководителя центра «Планирование семьи, сексуальное просвещение молодежи и подростков»	185
О IV российской конференции «Планирование семьи: вчера, сегодня, завтра».....	186
Обращением к общественности страны.....	186
Сейчас у молодежи секс на первом месте	187
«Чем животные отличаются от человека?»	187
«В школе плохому не научат».....	188
«Нежелательная раса вымрет?»	190
В проекте «85 раз – секс, 2 раза – любовь».	193
ПУБЕРТАТ	196
«ПРИВЕТ, МОЧЕНОСЦЫ!»	197
ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ	199
СЕКСОИД.....	202
«ГОСПОДИН СПЕРМАТОЗОИД»	205
ИНЬ И ЯН	206
ИУДИН ПОЦЕЛУЙ.....	210
НЕПРИКАСАЕМЫЙ.....	211
ОСЕННИЕ ЖЕНЩИНЫ	213
БАБУШКИ В ЗАГУЛЕ	214
ДОН ЖУАН ЭТО ДОН ИВАН	214
«СЕДИНА В БОРОДУ, БЕС В РЕБРО»	215
ИСКУССТВО И СЕКС	219
РОД И РОДИНА	226
СТАРОСТЬ И СЕКС	230
«ВНИМАЮТ ГРУСТНЫМ БАРКАРОЛАМ...».....	233

Литературно-художественное издание

Рябухин Борис Константинович

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

РОМАН

18+

Книга издается в авторской редакции

Компьютерная вёрстка – Викторова Л.А.

Подписано в печать 25.01.2018

Формат 60х90/16

Печать офсетная

Усл.печ.л. 9,3

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литера М»